

Меншік иесі:
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА
Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.
Жылына төрт рет шығады.

ISSN 2306-451X
N3 (50)

2016 ж., қыркүйек

Бас редактор **Қызылов М.А.**,

заң ғылымдарының кандидаты, профессор

Бас редактордың орынбасары **Сейтжанов О.Т.**,

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Ақылдастар алқасы:

Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор

Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы,
профессор

Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы,
профессор, РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері
(Мәскеу қ.)

Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы,
профессор (Бішкек қ., Қырғыз Республикасы)

Дубинин С.Н., психология ғылымдарының докторы,
доцент

Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор

Қайыржанова С.Е., заң ғылымдарының докторы,
профессор

Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы,
профессор

Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы,
профессор

Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент
(Рязань қ.)

Мизанбаев А.Е., заң ғылымдарының докторы,
профессор

Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Псков қ.)

Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор

Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Мәскеу қ.)

Тоқубаев З.С., заң ғылымдарының докторы,
профессор

Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы
Инвестициялар және даму министрлігінде қайта тіркелді.
N15156-Ж куәлік. Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі
2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Қолжазба рецензияланбайды және авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау
шарт.

МАЗМУНЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН
ЗАНДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ
МӘСЕЛЕЛЕРІ =
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Акимжанов Т.К. О социальных
аспектах наказания в уголовном
законодательстве Республики
Казахстан.....3

Жалбуров Е.Т. Сыбайлас
жемқорлыққа қарсы іс-қимылдардың
кейбір мәселелері.....12

Шнарбаев Б.К. Пробация
как институциональный
специализированный орган.....17

Нурушев А.Ж. Проблемные
вопросы развития института
судебного представительства
в гражданском процессе.....24

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ
ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛКІТІ
ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ =
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА
КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Себеков Ш.О. К вопросу
о модернизации системы органов
внутренних дел Республики
Казахстан.....31

Собственник:
Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ҒЫЛЫМ - НАУКА
 Международный научный журнал
 Издается с марта 2002 года.
 Выходит четыре раза в год.

ISSN 2306-451X
 N3 (50)

2016 г., сентябрь

Главный редактор **Кызылов М.А.**,
 кандидат юридических наук, профессор
Заместитель главного редактора **Сейтжанов О.Т.**,
 кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук,
 профессор

Горяинов К.К., доктор юридических наук,
 профессор, Заслуженный деятель науки РФ
 (г. Москва)

Джоробекова А.М., доктор юридических наук,
 профессор (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

Дубинин С.Н., доктор психологических наук, доцент

Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор

Каиржанова С.Е., доктор юридических наук,
 профессор

Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор

Колдыбаев С.А., доктор философских наук,
 профессор

Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент
 (г. Рязань)

Мизанбаев А.Е., доктор юридических наук,
 профессор

Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент
 (г. Псков)

Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор

Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор
 (г. Москва)

Токубаев З.С., доктор юридических наук, профессор

Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Перерегистрирован в Министерстве
 по инвестициям и развитию
 Республики Казахстан 12 марта 2015 г.
 Свидетельство №15156-Ж.
 Время и номер первичной постановки на учет
 №2325-Ж от 01.10.2001 г.

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения
 редакции. Рукописи не рецензируются и не
 возвращаются.

За достоверность предоставленных материалов
 ответственность несет автор. При перепечатке
 материалов ссылка на журнал обязательна.

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ
ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ =
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Ким Н.П., Пархоменко И.А.,
Разумова Л.П. Ретроспективный
 анализ философских и
 педагогических взглядов на духовное
 и нравственное развитие человека...36

Колдыбаев С.А. О проблемах
 формирования инновационного
 мышления в Казахстане.....44

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ
ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ =
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

Татарян В.Г., Кызылов М.А.
 Значимые юбилеи в истории
 административного права53

Чумак В.В. Сравнительно-
 правовой анализ полномочий
 полиции Грузии и Украины.....67

Enver Kasli. New structure of Turkish
 police training system (TPTS)75

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ =
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Слепцов И.В., Жумагулов К.Ж.
 Возникновение и становление
 института изменений условий
 отбывания наказания в виде лишения
 свободы в Казахстане.....86

Кужабаева Г.Т., Мұрат А.
 XX ғасырдың 40-ыншы
 жылдарындағы КСРО ПХК түрмелері
 мен тергеу изоляторларындағы
 құқық бұзушылықтардың
 алдын алу.....94

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ
ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

УДК 343.2/7

Т.К. Акимжанов
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный работник МВД
Республики Казахстан

Университет «Туран», г. Алматы

**О социальных
аспектах наказания
в уголовном
законодательстве
Республики
Казахстан**

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые меры по гуманизации уголовно-правовой политики Республики Казахстан, реализация которых позволит сократить применение принуждения в уголовном законодательстве, и этим самым минимизировать процесс вовлечения граждан в сферу уголовно-правовых отношений.

Проблема поощрительных норм в уголовном праве, уступок со стороны государства в пользу провинившегося или так называемых «компромиссов» в сфере уголовно-правовой политики была предметом самостоятельного исследования учеными других государств, однако, казахстанская юридическая наука данные вопросы самостоятельно практически не исследовала.

Искусство правоприменительной системы заключается в том, чтобы обеспечить баланс принудительных и поощрительных мер воздействия на правонарушителей.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, принуждение, поощрение, наказание, правоприменительная деятельность, гуманизация.

Теория уголовного права одним из признаков преступления, наряду с такими признаками как виновность, общественная опасность, противоправность выделяет признак наказуемости.

То есть речь идет об обязательном наступлении ответственности в виде назначения наказания за совершение любого уголовного правонарушения (уголовного проступка, преступления).

Если обратиться к действующему уголовному законодательству Республики Казахстан, то содержание наказания заложено в самом понятии преступления.

Так, согласно ч. 2 ст. 10 УК РК под преступлением понимается совершенное

виновным общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой применения отдельных видов наказаний – штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни [4, с. 11].

Посредством этого признака преступления реализуется один из принципов уголовного права – неотвратимость уголовной ответственности, поскольку преступления без наказания быть не может.

Суть изменений Уголовного кодекса РК 2014 года заключается в сужении рамок преступной наказуемости за счет выделения отдельных видов наказаний: штраф, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы и смертная казнь, которые могут быть назначены лицу, совершившему преступление.

Чтобы обеспечить реализацию предупредительной цели наказания, в уголовном законодательстве предусмотрена угроза наказания.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан лицо считается невиновным в совершении уголовного правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда [15, с. 26].

Из законодательного определения вытекают признаки наказания, характеризующие его юридическую сущность и отличающие его от иных мер правового принуждения.

Наказание, по мнению Шнарбаева Б.К., есть мера государственного принуждения, имеющая свои специфические особенности и стоящие перед ней цели, призвано охранять от различного рода преступных посягательств на права, свободы и законные интересы граждан и юридических лиц, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй и территориальную целостность РК, мир и безопасность человечества [18, с. 7-8].

Обратимся к истории развития уголовного законодательства Республики Казахстан. Долгое время в уголовно-правовой политике бывшего СССР считалось, что наказание является единственным методом уголовно-правового регулирования. Сегодня нельзя отрицать, что для такого утверждения в тот период развития нашего государства имели место и объективные, и субъективные предпосылки.

Так, М.И. Ковалев в своей фундаментальной работе «Советское уголовное право» (Курс лекций) писал, что единственным методом регулирования уголовно-правовых отношений являются угроза применения наказания, содержащегося в уголовно-правовых санкциях, и его применение в случае совершения уголовно-наказуемого деяния [1, с. 82].

Данная позиция являлась общепринятой в среде ученых того периода и сохранялась практически до середины 70-х годов 20-го столетия. И только к началу 80-х годов стали появляться работы таких ведущих ученых как В.М. Галкин, Н.А. Стручков, Н.И. Загородников, А.Б. Сахаров и других, оспаривающих и ставящих под сомнение ведущую роль карательного метода в уголовном праве.

Указанная позиция нашла отражение и в действующем на тот период уголовном законодательстве СССР и союзных республик.

Так, в статье 20 «Цели наказания» Уголовного кодекса Казахской ССР было указано, что «наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [2, с.15].

В Уголовных кодексах Республики Казахстан 1997 года (статья 38) и 2014 года

(статья 39) определение, по сравнению с УК РК 1961 года, наказания претерпело значительные изменения, и было определено как «мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами.

Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [3, с. 13; 4, с. 20].

Как видим из содержания указанного определения наказания, законодатель полностью отказался от слова кары, но, вместе с тем, отдал предпочтение пониманию наказания как «меры государственного принуждения», так как без принуждения уголовное право как отрасль права могло потерять свое назначение.

От содержания уголовного законодательства зависит очень многое.

Во-первых, наказание определяет суть уголовной политики государства. Это следует из самой дефиниции «уголовной политики». В толковом словаре русского языка «уголовный»- это относящийся к преступности, преступлениям и их наказуемости [5, с. 824].

Во-вторых, по мнению ученых, термин «уголовное право» больше тяготеет к наказанию, чем к преступлению. И в этом смысле «уголовное право» есть, по сути, синоним права «наказательного» [6, с. 14].

В-третьих, уголовное законодательство должно быть эффективным, малозатратным, способствовать поступательному развитию нашего государства.

Нетрудно заметить, что в новом УК РК 2014 года сохранилось предпочтение законодателя к карательному назначению уголовного права. Так, в статьях особенной части УК РК наиболее часто встречаются такие виды наказаний: лишение свободы (744), штраф (471), исправительные работы (468), ограничение по службе (342), конфискация имущества (264), привлечение к общественным работам (152), арест (150), смертная казнь (12).

То есть, лишение свободы в новом УК РК, как и в УК РК 1997 года вновь осталось основным видом наказания.

Хотя на этот счет было прямое указание Главы нашего государства, озвученное в послании народу Казахстана 29 января 2010 года Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым.

Так, Президентом было указано, что у нас в системе наказания (УК РК 1997 года) штрафы составляют менее 5%, исправительные работы – 0,4%, общественные работы – 0%. Основным же видом наказания (более 51 %) является лишение свободы. Никто не занимается реабилитацией освободившихся из мест заключения. В результате они пополняют число преступников [7].

Как известно, наказание в уголовном законодательстве, особенно, если речь идет об изоляции осужденного, например, при применении такого вида наказания как лишение свободы, имеет и негативные последствия.

Приведем некоторые из них.

Во-первых, помещение в исправительное учреждение прежде всего означает физическую изоляцию осужденного от привычного для него общества (это касается, конечно, в большей мере лиц, впервые осуждаемых к лишению свободы). Помимо этого факта лишение свободы обладает повышенной репрессивностью, так как сопряжено с возложением на осужденного определенных и достаточно серьезных правоограничений: свободного передвижения, возможности выбора вида трудовой

деятельности, времени работы и отдыха, общения с близкими и родственниками и т.д. Граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными (ч. 3 ст. 33 Конституции РК).

Во-вторых, осуждение лица к лишению - это трагедия не только для самого осужденного (изоляция от общества, потеря связей с друзьями, коллегами по работе и даже с родственниками), но и для его близких родственников, друзей (негативная оценка со стороны соседей, коллег супруги, одноклассников детей и многое другое).

В-третьих, по мнению известных ученых, будучи в целом позитивным инструментом воздействия на преступника наказание в виде лишения свободы само по себе порождает определенные негативные последствия, часто мало зависящие от правоохранительных органов. То есть, во время пребывания в исправительном учреждении происходит под влиянием различных факторов, серьезная деформация личности осужденного.

Известный ученый Кудрявцев В.Н. обратил внимание на то, что один из парадоксов изоляции людей в местах заключения состоит в том, что будучи помещенными туда за совершение преступлений и для того, чтобы исправиться, они совершают в этих местах новые преступления, порой не менее тяжкие. Этот факт, по мнению цитируемого ученого, лишний раз указывает на неэффективность и бессилие исправления преступников посредством изоляции от общества [20, с. 162]. Далее В.Н. Кудрявцев указывает, что стратегия изоляции преступника от общества изживает себя [20, с. 169].

В-четвертых, пребывание лиц в исправительных учреждениях способствует, как правило, деградации личности осужденного, воздействию на него субкультуры и в целом криминализации общества. Так, за годы суверенного развития нашей страны через систему исправительных учреждений прошло свыше полутора миллионов человек. Поэтому, при внесении изменений в действующее уголовное законодательство по видам наказаний следует обратить внимание на возможность максимального ограничения количества лиц, направляемых в исправительные учреждения. Речь идет о минимизации вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции, создание условий для более широкого применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества.

В-пятых, количество осужденных негативно сказывается на имидже нашей страны. В настоящее время у нас в стране при населении в 17 миллионов человек, количество осужденных по состоянию на 1 января 2015 года по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК составило около 48000. Казахстан по численности «тюремного населения» занимает 35 место в мире. Казахстан при индексе «тюремного населения» 295 занимает 35 место в мире.

Для сравнения, в бывших странах СССР индекс «тюремного населения» выше чем в Казахстане только у России 477 (8-место), Украины 302 (33-е место), Белоруси 335 (24-е место), а в среднеазиатских странах этот показатель намного ниже, чем в Казахстане. Так, индекс «тюремного населения» составил у Туркменистана 224 (62-е место), Кыргызстана 181 (81-е место), Узбекистана 152 (92-е место), Таджикистана 130 (115-е место). Возглавляет данный рейтинг США, где индекс «тюремного населения» составил самый высокий показатель 716 [9, с. 5].

В-шестых, исполнение наказания является достаточно затратным механизмом правоприменения. Например, прямые затраты государства для реализации такого вида наказания, как лишение свободы, очень большие. Так, содержание одного осужденного в год государству обходится в 640 тысяч тенге. За 10 лет в Казахстане расходы на пенитенциарную систему выросли в 4,5 раза и в 2015 году они составили 54 млрд. тенге, а содержание одного осужденного в год государству обходится государству в 640 тысяч тенге, или 1754 тенге в день.

А сколько расходов потребуется на содержание бывших осужденных после их освобождения из исправительных учреждений и устройства, никто не подсчитывал, но они по самым общим расчетам тоже не малые.

На высокую затратность содержания осужденных оказывают влияние и условия их содержания.

Если раньше, в период бывшего СССР, при каждом исправительном учреждении создавались мощные производства, позволяющие осужденным работать и зарабатывать деньги, при этом не только окупали свое содержание, но и приносили большую прибыль для государственного бюджета, то в настоящее время таких производств нет, а процент трудоустроенности осужденных, при самых лучших показателях, не превышает 25-30%. Этому мешают отсутствие работы в условиях исправительного учреждения, особенно, оплачиваемой, а также плохая организация труда осужденных со стороны администрации колонии.

При правильной организации труда большинство осужденных были бы заняты работой и получали бы заработную плату и, самое главное, видели бы свою дальнейшую перспективу.

Для этого было бы целесообразным пересмотреть для некоторых категорий осужденных режим их содержания, позволяющий им работать на воле при соблюдении определенных условий.

Кроме этого, необходимо изучать и повсеместно внедрять в практику положительный зарубежный опыт пенитенциарных учреждений, чтобы осужденный после своего освобождения не становился очередным бременем для государства, а, имея свои накопления, полученные в период отбывания наказания, легко входил в новую для него жизнь.

Задача государства состоит в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны-сделать данное наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия - как для самого осужденного, так и для государства, в целом.

Еще древнегреческий философ Платон в своих ранних трудах писал, что наказание – благо для преступника, которое способно восстанавливать гармонию в его душе. Он допускал смертную казнь. Но при этом Платон обращал внимание на законотворческий процесс, отмечал необходимость учитывать человеческое несовершенство, стремиться предупредить преступление, добиваться того, чтобы в результате наказания человек становился лучше. Платон также отмечал личный характер наказания, считал, что оно не должно распространяться на потомков преступника даже в случаях посягательства на государственный порядок [8, с.19].

Другой, не менее важный вопрос, - это правильная организация обучения осужденных по программам послесреднего и высшего образования, а также подготовка и переподготовка по узким специальностям. Формы обучения могут быть различными: дневная, заочная и дистанционная. Существующая система обучения в исправительных учреждениях рассчитана на лиц, не имеющих начального образования. Представьте ситуацию, когда осужденный после отбытия своего срока выходит на свободу не деградированным и не оторванным от внешнего мира человеком, без средств к существованию, готового к совершению новых преступлений, а с дипломом специалиста, востребованного на производстве, и с первоначальными накоплениями. В такого осужденного государству не потребуется больших дополнительных вложений, что сейчас и происходит, для его возвращения к нормальной жизни. На наш взгляд, при современном уровне экономического развития государства и относительно небольшой численности населения, это не утопия, а вполне разрешимая задача.

Тем более, статья 123 «Техническое и профессиональное образование» нового

Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан дает возможность это осуществлять.

Так, в части 2 указанной статьи закреплено, что перечень профессий и специальностей для организации технического и профессионального образования осужденного формируется администрацией учреждения по согласованию с местными исполнительными органами с учетом мониторинга рынка труда [19, с. 64].

Не случайно, по мнению ученых, уголовная политика понимается как выработанная государством генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступников путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений [6, с. 75].

В утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» [16] в подразделе 2.10 раздела 2 «Основные направления развития национального права» среди комплекса планируемых мер в уголовно-исполнительной сфере указаны следующие мероприятия.

Первое. Минимизация вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции путем расширения применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества. То есть, речь идет о более активном применении судами мер, альтернативных лишению свободы.

Второе. Повышение воспитательного компонента наиболее часто применяемого вида наказания как лишение свободы. Обеспечение дальнейшего развития содержания, форм и методов исправительно-воспитательного воздействия на осужденных на основе принципа индивидуализации исполнения наказания.

Третье. Решение проблемы занятости осужденных к лишению свободы путем привлечения их к общественно-полезному труду, обучению конкретным профессиям или общеобразовательным программам, внедрение различных иных полезных форм социально-активной деятельности.

Четвертое. Усиление, наряду с сохранением и обеспечением высоких требований к дисциплине и порядку в учреждениях уголовно-исполнительной системы, мер по психолого-педагогическому обеспечению процесса исполнения наказания.

Пятое. Повышение статуса и обеспечение социально-правовой защищенности персонала уголовно-исполнительной системы, повышения качества медицинского обслуживания осужденных. Установление эффективного механизма общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений.

Шестое. Обеспечение безопасности личности, соблюдение прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Постепенный переход к камерному порядку содержания осужденных.

Седьмое. Создание системных мер по обеспечению целенаправленной государственной политики в сфере ресоциализации граждан, освобожденных из мест лишения свободы, как полноправных членов общества.

Восьмое. Обеспечение международных стандартов в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Как видим, выделенные в Концепции приоритеты в сфере уголовно-исполнительного законодательства пронизаны общей идеей усиления профилактического направления в вопросах организации исполнения наказания.

На наш взгляд, в рамках реализации приведенных выше положений Концепции, следует дальше совершенствовать вопросы гуманизации в уголовном законодательстве.

Первое. Нуждается в пересмотре порядок условно-досрочного освобождения

осужденных. Так, вместо установленных в статье 72 УК РК «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» [4, с. 36-37] обязательных, неоправданно длительных сроков обязательного отбывания наказания, заменив их на другие: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие-до 4 лет.

Это даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и существенно снизить численность тюремного населения.

Второе. Необходимо продолжить работу по сокращению применения такого вида наказания как лишение свободы.

По данному поводу очень убедительно высказался известный российский ученый Г.Ф. Хохрякова: «Здравый смысл подсказывает, что задача по исправлению и перевоспитанию в условиях изоляции от общества недостижима.... Действительно, ставя цель по приспособлению человека к жизни в обществе, его отделяют от этого общества; желая научить его полезному активному поведению, содержат в обстановке, где каждый шаг расписан, что вырабатывает пассивность; думая заменить в сознании человека вредные привычки полезными, его содержат среди себе подобных, что способствует взаимному заражению, и т.п.» [12, с. 187].

Третье. Учитывая международный опыт правоприменения, пересмотреть максимальные сроки лишения свободы. Как показывает анализ, максимальный срок лишения свободы во Франции составляет 30 лет, Великобритании - 25, в Японии, Сингапуре, Китае - 20, Южной Корее - 25, в ФРГ - 15 лет, в США используется система «суммирования» наказаний, в итоге окончательное наказание осужденному может исчисляться столетиями.

В Казахстане максимальный срок лишения свободы составляет 25, а по совокупности приговоров- 30 лет. Было бы целесообразным ориентироваться на 10 и 15 лет соответственно.

Четвертое. Активизировать применение статьи 63 «Условное осуждение» Уголовного кодекса Республики Казахстан [4, с. 32].

Будет правильным заменять лишение свободы другими видами наказаний, которые предусмотрены уголовным законодательством и могут быть применены к лицам, раскаявшимся в содеянном, желающим вернуться к законопослушному поведению и стремящимся полностью изменить свою жизнь в лучшую сторону.

Вместе с тем, данная работа должна быть продолжена, поскольку новое уголовное законодательство еще не в полном объеме решило указанные проблемы.

Нельзя не согласиться с позицией российских ученых о том, что вопрос достижения подлинной гармонии между принуждением и поощрением в уголовном праве – вопрос будущего. Мы находимся в самом начале этого пути [6, с. 23].

Следует отметить, что на содержание уголовно-правовой политики государства оказывают влияние факторы внутреннего и внешнего характера.

При этом нетрудно установить прямую зависимость между содержанием уголовной политики, которое определяется соотношением принуждения и поощрения в уголовном праве и происходящими процессами в сфере демократизации.

Так, чем демократичнее то или иное общество, тем гуманнее будет проводимая в нем уголовная политика. А это является свидетельством формирования, как закреплено в Конституции Республики Казахстан, «демократического, светского и социального государства, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы» [15, с. 4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Ковалев М.И. Советское уголовное право: курс лекций. - Свердловск, 1971. -

Вып. 1. – 513 с.

2 Уголовный кодекс Казахской ССР (Официальный текст с изм. и доп. на 1 сентября 1986 года). – Алма-Ата: Казахстан, 1987. – 266 с.

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан (1997 года). – Алматы: ЮРИСТ, 2013. – 168 с.

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан (2014 года). – Алматы: ЮРИСТ, 2014. – 208 с.

5 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., доп. – М., 1990. – 1265 с.

6 Полный курс уголовного права: в 5 т./ под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. – СПб., 2008. – 1033 с.

7 Назарбаев Н.А. Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана: Послание Президента РК народу Казахстана // Каз. правда. – 2010. – 30 января.

8 Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 1108 с.

9 Концепция проекта «10 мер по снижению «тюремного населения» (в рамках вывода Казахстана из числа 50 стран, лидирующих по «тюремному населению».- Верховный суд РК, Генеральная прокуратура РК, МВД РК, Астана, 2013. – 36 с.

10 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Алматы: Юрист, 2013. – 48 с.

11 Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 79 с.

12 Хохряков Г.Ф. Наказание в виде лишения свободы: оценка эффективности // Советское государство и право. – 1989. – № 2. – С. 187-195.

13 О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2012 – 12 с.

14 Старков О.В. Предупреждение преступлений: учебное пособие. – М.: Юристъ, 2005. – 284 с.

15 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года. – Алматы: ЮРИСТ, 2013. – 32 с.

16 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года // Казахстанская правда. – 2009. – 27 августа.

17 Сайт Агентства. Комитет РК по статистике // www.stat.gov.kz

18 Шнарбаев Б.К. Наказание по уголовному законодательству Республики Казахстан: учебное пособие. – Алматы: «Данекер», 2002.

19 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие.- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2014.

20 Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М.: Юрист, 2003. – С. 162.

ТҮЙІН

Акимжанов Т.К., з.ғ.д., профессор,
Қазақстан Республикасының ИМ еңбегі сіңген қызметкері,
«Тұран» университеті, Алматы қ.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ
ЖАЗАНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК АСПЕКТІЛЕРІ ТУРАЛЫ**

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық саясатын ізгілендіру бойынша кейбір шаралар қарастырылады. Оларды жүзеге асыру қылмыстық заңнамада мәжбүрлеуді қолдануды қысқартуға мүмкіндік береді, ал ол өз кезегінде қылмыстық-құқықтық қатынастар саласына азаматтарды тарту процесін ықшамдауға мүмкіндік береді.

Қылмыстық құқықтағы көтермелеу нормаларының, мемлекет тарапынан кінәлінің пайдасына талаптан қайту немесе қылмыстық-құқықтық саясат саласындағы «компромистер» мәселесі басқа мемлекеттер ғалымдарымен дербес зерделенді, бірақ қазақстандық заң ғылымында аталған мәселелер тіпті қарастырылмаған.

Құқық қолдану жүйесінің өнері құқық бұзушыларға әсер ететін мәжбүрлеу және көтермелеу шараларының тепе-теңдігін қамтамасыз етуде болады.

Түйін сөздер: қылмыстық-құқықтық саясат, мәжбүрлеу, көтермелеу, жаза, құқық қолдану қызметі, ізгілендіру.

RESUME

Akimzhanov T.K., Doctor of Legal Science, Professor,
Honored worker of the IAM of the Republic of Kazakhstan
«Turan» university, Almaty

**ABOUT SOCIAL ASPECTS OF PUNISHMENT IN CRIMINAL LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article considers some measures by humanization of the criminal and legal policy of the Republic of Kazakhstan, the implementation of that will reduce the usage of coercion in the criminal legislation, and thereby to minimize the process of involving citizens in the sphere of criminal and legal relationships.

Problems of incentive measures in criminal law, the state concessions in favor of the offender, or the so-called «compromises» in the field of criminal and legal policy has been the subject of independent research by scientists of other countries, however, the Kazakh jurisprudence these issues have not explored on their own.

The art of the enforcement system is to provide a balance of incentive and enforcement measures against offenders.

Keywords: criminal and legal policy, coercion, encouragement, punishment, law enforcement activity, humanization.

Е.Т. Жалбуров
заң ғылымдарының докторы,
профессор,
Қазақстан ұлттық жаратылыстану
ғылымдары академиясының
корреспондент-мүшесі

Қазақстан инженерлік-
педагогикалық Халықтар
Достастығы университеті,
Шымкент қ.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдардың кейбір мәселелері

Аңдатпа. Қазақстан Республикасы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті ТМД елдерінің арасында алғашқылардың бірі болып бастаған мемлекет. Қажетті заңдар да уақытылы қабылданған. Соған қарамастан жемқорлық фактілері аса көп азайған жоқ. Мұның себептерінің бірі ретінде қабылданған заңдарда кейбір мәселелердің нақты реттелмегендігі болып отыр. Оған қоса осы күресте халықпен байланысты нығайту жағы да жетпей жатады. Мақалада автор осы сұрақтарға жан-жақты тоқталған. Қарастырылған мәселелерге байланысты өз пікірін білдірген.

Түйін сөздер: мемлекеттік қызмет; жемқорлық; мемлекеттік қауіпсіздік; құқықтық реттеу; сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдар; заңға өзгерістер енгізу.

Сыбайлас жемқорлықтың кез-келген мемлекеттің экономикалық және әлеуметтік салаларына қауіп төндіретін мүмкіндігі бар. Оның мемлекеттік органдардың дұрыс бағытта, әрі сапалы жұмыс істеуіне кері әсерін тигізетіні баршаға белгілі. Әр түрлі деңгейде жүргізілген ғылыми зерттеулер көрсеткендей бұл әлеуметтік індет бізде де терең, әрі жүйелі түрде белең алған. Елімізде осыған байланысты арнайы қабылданған заңдар да, атқарылып жатқан істер де баршылық. Бірақ мәселе әлі толық шешімін таба қойған жоқ. Сондықтан бұдан былай сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-әрекеттің біржақты жүргізілмей, жан-жақты және бүкіл халықтық сипат алуы үлкен мәселеге айналып отыр.

Жалпы алғанда біздің еліміз сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте бастамашылдық қасиетке ие. Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Назарбаев «Қазақстан жолы - 2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан халқына Жолдауында Қазақстанның 2050 жылға дейінгі дамуының стратегиялық бағытын айқындап берді [1]. Осы Стратегияда белгіленген мақсаттарға сыбайлас жемқорлықпен ымырасыз күрес жүргізу арқылы ғана қол жеткізуге болады. Елбасы айтып өткендей: «Мемлекет пен қоғам біртұтас майдан құрып жемқорлыққа қарсы шығуы тиіс. Жемқорлық - жай құқық бұзушылық емес. Ол мемлекеттің тиімділігіне деген сенімді сетінетеді және ұлттық қауіпсіздікке төнген тікелей қатер

болып табылады. Біз түпкі мақсатымыз – жемқорлықты құбылыс ретінде жою үшін жемқорлыққа қарсы заңнамаларды жетілдіру арқылы жемқорлықпен күресті қатты күшейтуіміз керек». Мұны біз 2013 жылы жарияланған «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдар туралы» атты заң жобасының жасалынып, талқылауға түскенінен, 2014 жылдың қараша айында өткен «Нұр Отан» партиясының Саяси кеңесінде «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-шаралардың 2015-2025 жылдарға арналған бағдарламасының» қабылдануынан көріп отырмыз. Ал 2015 жылдың 18 қарашасында Қазақстан Республикасының «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» заңы қабылданып, ол 2016 жылдың 1 қаңтарынан бастап қолданысқа енгізілді [2].

Егемендік алуымыздың алғашқы күндерінен бастап еліміздің мемлекеттік ішкі саясатының негізгі басымдықтарының бірі болып сыбайлас жемқорлықпен күрес белгіленді. Соның арқасында Қазақстан Республикасы Тәуелсіз Мемлекеттер Одағына кіретін елдердің ішінде бірінші болып «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы» (1998 жыл) [3] және «Мемлекеттік қызмет туралы» (1999 жыл) [4] заңдарын қабылдады, жемқорлыққа қарсы күресетін арнайы мемлекеттік орган құрды. Нәтижесінде мемлекеттік аппарат жұмысының тиімділігі жоғарылады, мемлекеттік қызмет көрсетудің ашықтығы айқындала бастады. Кіші және орта бизнестің тіршілігіне мемлекеттік органдардың әкімшілік араласуының белсенділігі төмендеді, қоғамдық бақылаудың аумағы ұлғая түсті.

Қазіргі кезде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселелерінің құқықтық реттелуі Қазақстан Республикасының Конституциясымен және басқа да заңдарымен, солардың ішінде жаңадан 2016 жылы қабылданған «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» заңымен жүргізіледі. Соған қарамастан жемқорлыққа қарсы күресті реттеп отырған еліміздің заңнамасы бүгінгі күннің талаптарына толық жауап беріп отыр деп айтуға әлі де болса ерте сияқты. Сөзіміз дәлелді болу үшін 2016 жылдың 1 тоқсанының қорытындысы бойынша Орталық коммуникациялар қызметінде өткен брифингте Жемқорлыққа қарсы іс-қимылдар бойынша Ұлттық бюроның департамент басшысы Ескали Саламатов келтірген мәліметтерге көз жүгіртейік. Оның айтуы бойынша қазақстандық жемқорлар биылғы жылдың тек алғашқы үш айының ішінде мемлекет қазынасынан 3,6 миллиард теңгені жымқырған. Ұрланған қаржының тек жартысы ғана мемлекет бюджетіне қайтарылған.

Сонымен бірге жемқорлыққа қарсы іс-қимылдарды жүргізетін Ұлттық бюро қызметкерлерінің мойындауы бойынша тек қана ұзын-сонар тұтқындау мен жазалауды үсті-үстіне қатайта беру жемқорлық мәселелерін шешпейді. Бұл бағытта негізгі жұмыстардың бірі ретінде қылмыстың алдын алу іс-шараларына көбірек көңіл бөлу керектігі айтылды. Әсіресе халықпен тығыз байланыста жұмыс істеу керектігі айтылды. Қазір біздің ел жемқорлық мәселелері бойынша Transparency Казахстан рейтингінде 123 орынға жайғасқан екен.

Бүгінде біздің елімізде қалыптасқан тәжірибе бойынша мемлекеттік органның басшысы оның қол астында жұмыс істеп жүрген қызметкерлерінің біреуі сыбайлас жемқорлық әрекет жасай қалған жағдайда қызметінен босатылады, немесе жұмыстан өз еркімен кетеді, жоқ дегенде тәртіптік жазаға тартылады. Мұндай жағдайда барлық басшылар өз ұжымында жалпы құқық бұзушылыққа, әсіресе сыбайлас жемқорлыққа байланысты құқық бұзушылыққа жол бермеуге тырысады, ал бола қалған жағдайда мүмкіндігінше оларды жауып-жайбағыстауға, сыртқа шығармауға әрекет ететіндігі жасырын емес. Демек, айтылып отырған тәжірибе күтілгендей дұрыс нәтиже бермейтіндігі белгілі.

Біздің ойымызша, осыларды керісінше жасаған жағдайда, керекті нәтижеге қол жеткізуге болар еді. Айталық, мемлекеттік органдар мен ұйымдардың басшыларының өздері, әсіресе бірінші басшыларының өздері, қол астында жұмыс істеп жүрген

қызметкерлерінің сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық жасағанын анықтаса, немесе анықтауға себепкер болса, жағдай жасаса, онда бұл үшін оларды әрқашан міндетті түрде марапаттап отыру керек. Сонда ғана ұжымында болған сыбайлас жемқорлық фактісіне өзінің ешбір қатысы болмаған жағдайда мемлекеттік органдардың барлық басшылары қызметін жалғастыра беретіндігіне, тіпті марапатқа ие болатындығына сенімді болар еді. Ал бұл, өз кезегінде, олардың өздерінің ұжымында болып жатқан немесе болуы мүмкін сыбайлас жемқорлық фактілерін анықтауға белсене араласуына мүмкіндік жасайтын болады.

Сонымен бірге жауапты мемлекеттік қызмет атқарған мемлекеттік қызметкерлерді айыптау бойынша қылмыстық істердің барлығын соттар тек қана коллегиялды түрде және алқа мүшелерінің қатысуымен қарастырса жөн болар еді. Оған қоса осындай істерді қарайтын сот құрамына кіретін судьяларды Қазақстанның басқа аймақтарынан шақырған да өзінің оң нәтижесін берер еді деп ойлаймыз. Сондай-ақ жауапты мемлекеттік қызмет атқарған мемлекеттік қызметкерлердің қылмыстық істерін сотта қарау кезінде мемлекеттік айыптауды қолдаушылар да басқа аймақтан келсе жағдай ондала түсер еді. Тек қана осылай болған жағдайда ғана жемқорлыққа байланысты қылмыстық істердің мейлінше объективті түрде қаралатынына және қылмыскерлердің міндетті түрде дұрыс жазаланатынына сенуге болады.

Жауапты мемлекеттік қызмет атқарған мемлекеттік қызметкерлер жасайтын жемқорлыққа қатысты қылмыстардың қайсысының болса да қоғамдық қауіптілігі өте жоғары, себебі олар қоғам мен мемлекет мүдделеріне белгілі бір дәрежеде зиян келтіреді. Сондықтан осы санаттағы мемлекеттік қызметкерлердің жауапкершілігін әлдеқайда күшейте түсу керек сияқты. Атап айтар болсақ, қолданыстағы заңдарға немесе талқыланып жатқан заң жобасына жасалған жемқорлық қылмыс үшін жауапкершілікті арттыра түсу мақсатында келесідей мәселелерді ендіру керек:

- сыбайлас жемқорлық қылмыс жасаған мемлекеттік қызметкердің жауапты мемлекеттік қызмет орнына қайта отыруына өмір бойылық тосқауыл қою;

- мемлекеттік қызметкерлердің өздерінің іс жүзіндегі заңсыз кірістерін жасыру мақсатында заң бұзушылық жолымен алынған мүліктерін (қымбат мүліктер мен көліктер) жақын туыстарының атына жаздырып алатындықтары жасырын емес. Сондықтан мұндай мемлекеттік қызметкерлердің жақын туыстарының да мүліктерінің тәркіленгені дұрыс деп санаймыз. Бұл жерде жақын туыстардың тәркіленетін мүлікінің мемлекеттік қызметкердің мемлекеттік қызметте істеген мерзімі кезінде алынғандарына ғана қатысты болуы керектігін атап өтуіміз керек;

- сонымен қатар заң қабылдаушылар жауапты мемлекеттік қызмет атқару барысында сыбайлас жемқорлыққа барған мемлекеттік қызметкерлердің шет елдердегі мүліктерін тәркілеу мен шетелдік банктердегі ақшалық есептерін тұтқындау мәселелерін дұрыс шешудің құқықтық жағдайын да уақытылы қарастыруы керек.

Соңғы жылдары құқық қорғау органдары сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте ел халқына арқа сүйеуге тырысып бағуда. Бірақ полиция органдарының бұл әрекетінің нәтижесі күтілгендей жоғары дәрежеге шыға қойған жоқ. Осы істі әрі қарай жанжандыра түсу үшін келесідей мәселелерді шешудің кезі келді деп ойлаймыз:

- құқық қорғау органдарына жемқорлықпен күресте көмек беріп жүрген тұлға жайлы немесе жемқорлық іс-әрекет жайлы хабар берген адам туралы мәліметтерді қылмыстық істің жүргізілуі барысында, сондай-ақ ол біткеннен кейінгі 10 жыл аралығында жариялауға қатаң тиым салу керек;

- жемқорлық іс-әрекеттің болып жатқандығы жайлы хабар берген адамдар мен жемқорлықпен күресте көмек беріп жүрген тұлғаларды осы істе әрі қарай да бірге жұмыс істеуге барынша ынталандыра түсу керек. Ол үшін оларға ашылған жемқорлық қылмыстың ауыр-жеңілдігіне, келтірілген материалдық зардаптың көлеміне қарай

ақшалай сыйлықтар жасап тұрған жөн болады;

- сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық фактілері туралы хабарлаған қызметкерлерді осы хабар берілген күннен бастап санағанда келесі бес жыл бойы қызметінен босатпау керек. Мұндай жеке тұлғалардың жұмыстан босауы олардың өз еркімен кетуі жағдайында және олардың өздерінің сыбайлас жемқорлық әрекет жасаған жағдайында ғана болуы мүмкін екендігін заңдастыру керек.

Біздің ойымызша, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте қазіргі қалыптасқан жағдайды біршама өзгерту үшін осы және басқа да ұсыныстар қолданыстағы заңнамада және құқық қорғау органдарының тәжірибесінде өз көрінісін тапса жөн болар еді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан жолы - 2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ: Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың атты Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. – 2014. - 17 қаңтар.

2 Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы: Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 18 қарашадағы Заңы. – Алматы: ЮРИСТ, 2016. – 20 б.

3 Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы: Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 2 шілдедегі Заңы // Егемен Қазақстан. – 1998. - 5 шілде.

4 Мемлекеттік қызмет туралы: Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 23 шілдедегі Заңы // Егемен Қазақстан. – 1999. - 25 шілде.

РЕЗЮМЕ

Жалбуров Е.Т., д.ю.н., профессор,
член-корреспондент Национальной академии естественных наук,
Казакхстанский инженерно-педагогический университет Дружбы Народов,
г. Шымкент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан является одной из первых среди стран СНГ, кто начал борьбу против коррупции. Своевременно были приняты соответствующие законы. Но несмотря на это, фактов коррупционных правонарушений не уменьшается. Одним из причин такого положения считается то, что в законодательных актах нет конкретики в решении отдельных вопросов. Вместе с тем не на должном уровне решены положения по укреплению связей с населением в борьбе с коррупцией. В данной статье автор всесторонне анализирует эти проблемы и выдвигает свои предложения по улучшению борьбы с коррупционной преступностью.

Ключевые слова: государственная служба; коррупция; государственная безопасность; правовое регулирование; противодействия коррупции; внесение изменений в законодательство.

RESUME

Zhalburov E.T. doctor of legal science, professor
Corresponding Member of the National Academy of Natural Sciences,
Kazakhstan Engineering and Pedagogical University of Peoples' Friendship
Shymkent

**SOME ISSUES OF COUNTERACTING CORRUPTION IN THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN**

The Republic of Kazakhstan is one of the first among the CIS countries, who started the fight against corruption. The relevant laws have been adopted in due time. But despite this, the facts of corruption offenses are not reduced. One of the reasons for this situation considers, that there is not a reality in dealing with certain issues in the legislation. However, positions by strengthen connections with the population in the fight against corruption are not resolved at the proper level. The author analyzes these issues and put forward his own suggestions for improving the fight against corruption crimes.

Keywords: the State service, corruption, the State security, legal regulation, counteracting corruption, amending to legislation.

Б.К. Шнарбаев,
доктор юридических наук, доцент

Костанайский филиал Челябинского
государственного университета

Пробация как институциональный специализированный орган

Аннотация. Пробация в уголовно-исполнительной системе потребует совершенствования законодательства и практики применения мер, направленных на гуманизацию уголовных наказаний. Потребуется переосмысление целого массива теоретических знаний в области пенитенциарно-правовых проблем, напрямую связанных с проблемами ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, либо подвергнутых альтернативным мерам наказания. Исследуемая альтернатива наказанию находится в состоянии поиска, дальнейшего совершенствования, и позволяет обществу в зарубежных странах с минимальными потерями решать проблемы предупреждения сравнительно менее опасных преступлений, опыт которой должен быть востребован в Казахстане и в других постсоветских государствах.

Ключевые слова: пробация, международные стандарты, гуманизация наказаний, уголовно-исполнительная система, ресоциализация.

Большое влияние на становление института пробации оказали специальные международные стандарты, посвященные правовым санкциям, альтернативным тюремному заключению. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские Правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г., указывают, что «альтернативы тюремному заключению могут быть эффективными средствами обращения с правонарушителями в обществе, как в интересах правонарушителей, так и общества». Ориентиры ресоциализации правонарушителей наглядно выражены в Рекомендации (92)16 о европейских правилах по применению общественных санкций и мер взыскания, принятой в 1992 г. Советом Европы, Рекомендациях Комитета Министров Совета Европы, таких как: Рекомендация № К 22 (99), от 30.09.1999 г.; Рекомендация К (97) 12 от 10.09.1997 г. и Рекомендация К (2003) 22 от 24.09.2003 г.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года в пункте 2.10 акцентировано: «в целях минимизации вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции, экономии мер уголовной репрессии необходимо создать

условия для более широкого применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества. При этом в законодательстве и судебной практике следует вырабатывать подходы, при которых выбор вида и меры уголовно-правового воздействия основывался бы, прежде всего, на учете данных о наиболее вероятной ее эффективности в отношении конкретной личности.

Для более активного применения судами мер, альтернативных лишению свободы, необходимо добиваться повышения эффективности их исполнения, для чего требуется институциональное развитие специализированного органа, ответственного за исполнение таких мер» [1].

В основных направлениях и механизме реализации Концепции совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007-2015 годы в указанном выше контексте обозначено, что дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительной политики страны должно обеспечивать последовательную реализацию избранного Республикой Казахстан курса на строительство демократического, светского, правового и социального государства, основанного на принципах приоритета прав, свобод человека и гражданина при их гармоничном сочетании с интересами общества и государства, и быть направлено на достижение целей уголовного наказания, что может быть достигнуто посредством дальнейшего развития двух основных элементов реализации уголовно-исполнительной политики, а именно: системы уголовных наказаний и условий их отбывания; уполномоченного государственного органа, в том числе путем создания в нем института пробации [2].

Исполнение положений указанных концепций является важным аспектом, направленным на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов. Одним из важных документов, направленных на претворение вышеуказанных Концепций, где конкретно обозначен институт пробации, в виде формы, инструментария, является План мероприятий по реализации Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2014 года № 292, где в разделе 2.1. «Повышение эффективности организационно-правовых основ правоохранительной системы» обозначены следующие задачи: совершенствование правовых основ правоохранительной деятельности; оптимизация деятельности правоохранительных органов, направленная на обеспечение эффективности выполнения конкретных задач; совершенствование системы ювенальной юстиции; обеспечение эффективности мер пенитенциарного характера, в т.ч. при консолидации общества с правоохранительными органами. Обозначены показатели результатов: в 2020 году -100% нормативных правовых актов, регулирующих деятельность правоохранительных органов, будут приведены в соответствие с вводимыми стандартами правоохранительной службы; уровень рецидивной преступности в 2017 году составит 4,0%, в 2020 году - 3,6%; удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, составит в 2017 году - 5,6%, в 2020 году - 5,3%; возмещаемость ущерба, причиненного правонарушениями, в 2017 году составит 50%, в 2020 году - 80%; обеспечение лиц, содержащихся в местах лишения свободы, рабочими местами в 2017 году - 40%, в 2020 году - 50% [3].

Институт пробации приобретает важное социально-политическое значение для казахстанского общества. Глава государства определил 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ, где 33-й шаг обозначен как «Выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации. Разработка комплексной стратегии социальной реабилитации и стандарта специальных социальных услуг для таких граждан» [4].

Важность определения вектора внедрения альтернативных лишению свободы мер очень своевременна и здесь следует согласиться с точкой зрения экспертов по институту пробации. Действительно, это новое явление в отечественной уголовно-правовой политике, и отношение к нему явно неоднозначное. Одни считают его самостоятельным, отдельным видом наказания, и этому есть свое объяснение. За более чем столетний период своего развития институт пробации претерпел ряд серьезных изменений от первоначальной формы разновидности условного осуждения до самостоятельного вида наказания, современной альтернативы тюремному заключению. Другие понимают под ним институт, позволяющий применять его как до вынесения судом решения (то есть без вынесения приговора, как на стадии досудебного разбирательства, так и в ходе судебного разбирательства, тем самым откладывая оглашение судом приговора), так и по решению суда (откладывая на некоторый срок уже исполнение приговора). Третьи под институтом пробации объединяют все виды альтернативных видов наказаний, включая сюда и институт медиации, или восстановительного правосудия (примирения). Одни достаточно расширительно понимают его функции, включая пробацию в орбиту правоотношений с момента задержания подозреваемого и заканчивая его постпенитенциарной ресоциализацией, в том числе и лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Другие, воспринимая его в качестве самостоятельного вида наказания, определяют более узкие функции. То есть, все зависит от законодателя конкретной страны, и остается только выбрать тот или иной вариант института пробации, основываясь на собственном его понимании, целесообразности и максимально возможной ее эффективности [5].

Возможности института пробации широко используются мировым сообществом и для достижения поставленных целей наделяются полномочиями по:

- предоставлению суду досудебного донесения (доклада, отчета) о личности обвиняемого или подсудимого, в котором отражались бы морально - нравственные аспекты личности преступника, его близких родственников с вынесением рекомендации по избранию наиболее эффективной меры наказания;
- оказанию помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы;
- осуществлению программ коррекции социального поведения поднадзорных лиц;
- организации процесса примирения между преступником и жертвой преступления;
- осуществлению надзора за лицами, условно освобожденными от уголовной ответственности, условно осужденными с оказанием им необходимой помощи;
- представлению в суд периодических донесений о поднадзорном, содержащих обзор исполнения приговора и информацию о его поведении;
- контролю за несовершеннолетними, к которым применены воспитательные меры, оказывая им помощь в социальной интеграции, и др.

В Казахстане проводится большая работа по исследованию и комплексному анализу института пробации [6], выявлению системообразующей проблемы, роли и места ее в системе исполнения уголовного наказания. Для достижения поставленной цели изучены существующие модели пробации, применяемые в международной практике, возможности адаптации положительного опыта функционирования служб пробации в зарубежных странах к условиям уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, а также предложены меры, способствующие взаимодействию уголовно-исполнительной системы с государственными органами и гражданским сектором по вопросам оказания социально-правовой помощи условно осужденным.

Для того чтобы научная проблема воплотилась в практике, авторами пособия предпринята попытка определить механизм исполнения наказания службой пробации и

пробационного контроля за осужденными условно, освобожденных условно-досрочно, а также установить специфические особенности пробационного контроля по категориям лиц, в отношении которых он устанавливается, и, особенно, несовершеннолетних, путем исследования перспективных направлений ювенальной юстиции.

Определены сложности в реализации элементов пробации на первоначальном этапе, которые реально могут возникнуть в процессе реализации, так как до настоящего времени теоретические аспекты пробации разрабатывались на основе предположений и возможностей внедрения в отечественную практику определенных достижений зарубежной науки и практики. На современном этапе имеется законодательная база, но отсутствует практика, которой ранее не было.

Внедрение пробации в уголовно-исполнительной системе потребует совершенствования законодательства и практики применения мер, направленных на гуманизацию уголовных наказаний и использование службы пробации с целью повышения эффективности и результативности процесса исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, приведения данного вида правоохранительной деятельности в соответствие с целями правового регулирования и потребностями общества. Потребуется переосмысление целого массива теоретических знаний в области пенитенциарно-правовых проблем, напрямую связанных с проблемами ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, либо подвергнутых альтернативным мерам наказания.

Результаты, полученные при решении сформулированных задач, будут иметь определенную научную и практическую ценность только при внедрении их в практическую деятельность уголовно-исполнительной системы, в частности, службы пробации, в деятельность заинтересованных государственных органов, а также в учебный процесс. Последнее является немаловажным, т.к. остается открытым вопрос о том, каким должен быть сотрудник службы пробации, и какие требования вправе предъявлять ему общество. Требуется разработка типовой квалификационной характеристики сотрудника службы пробации, определение специальности и учебных заведений по их подготовке. Этот вопрос остается открытым, но он требует своего разрешения.

По мнению участников миссии по оценке исполнения уголовных решений в Республике Казахстан, проведенной в период с 4 по 8 апреля 2011 года, сотрудники службы пробации должны быть обеспечены соответствующими рабочими условиями и основной инфраструктурой (например, достаточными и подходящими офисными помещениями, компьютерами и телефонами, транспортными средствами для визитов домой и бюджетом, который позволит им оказывать соответствующие услуги людям, которых они контролируют (например, помощь с жильем, поиск работы). В то время как штат служащих исправительных учреждений до сих пор в значительной степени испытывает влияние военной практики и мышления, будущие работники службы пробации не должны носить форму и определенно не должны иметь военной подготовки. Обучение работников службы пробации должно основываться исключительно на невоенных принципах. Служащие КУИС, работающие в тюрьмах или службе пробации, должны быть обучены наблюдать, слушать и писать отчеты, а также работать с внешними партнерами. Работники службы пробации имеют дело с деликатными психосоциальными аспектами в жизни правонарушителей и поэтому должны быть обучены ключевым навыкам социальной и образовательной науки. Следует отметить, что в Европейском Союзе обучение работников службы пробации длится в среднем от двух до четырех лет, в зависимости от страны.

Последовательный подход к обучению вместе с описанием навыков и обязанностей должен быть безотлагательно введен для недавно принятых инспекторов. Международные организации, активные в сфере пробации в РК, должны координировать усилия в данном отношении. Несогласованное, случайное обучение, беспорядочно проводимое

различными международными организациями, должно избегаться любыми способами. Должно быть предусмотрено введение общенациональных модулей обучения в основной учебный план персонала службы пробации.

Цель работы, выполняемой служащими тюрьмы и работниками службы пробации, заключается в реинтеграции людей в общество и предотвращение рецидивизма. Для этих двух организаций очень важно работать совместно по направлению одной цели. Эта динамика может быть достигнута посредством совместного обучения в том же месте [7, с. 66].

Цель, которую преследует «социальное восстановление», - это возвращение к жизни в обществе морально устойчивой личности, способной к конструктивному участию в его деятельности и не совершающей новых преступлений. Весьма важная цель пробации - предупреждение рецидива преступлений и как одно из средств индивидуальной профилактики правонарушений.

Задачами пробации являются обеспечение исполнения наказания, с использованием надзора, оказание помощи процессу исправления (возвращения в общество) осужденных и профилактика правонарушений.

Для решения задач своей деятельности система пробации привлекает к совместной работе различные правозащитные движения, печать, телевидение, неправительственные женские, молодежные ассоциации по профилактике противоправного поведения, виктимологические общества, церковь.

Исследуемая альтернатива наказанию находится в состоянии поиска, дальнейшего совершенствования и позволяет обществу в зарубежных странах с минимальными потерями решать проблемы предупреждения сравнительно менее опасных преступлений, опыт которой должен быть востребован в Казахстане и в других постсоветских государствах.

Самое главное достижение практики международной пробации - изменение соотношения осужденных лиц к лишению свободы и осужденных к альтернативным видам наказания, в США оно составляет 29,6% и 70,4%, в странах ЕС - 20% и 80%, а в Германии вообще 10% на 90%.

Причинами, позволяющими зарубежным странам придерживаться вышеуказанного соотношения, являются как устоявшийся в судебной практике приоритет альтернативных видов наказаний, так и гибкость законодательства. К примеру, суды г. Берлина лишь в 20% случаев назначают наказание в виде тюремного заключения, но из них реально отбывают данное наказание менее половины осужденных. В США порядка 20% (в отдельных штатах до 40%), поступающих в тюрьмы, составляют те, кому изначально было назначено более мягкое наказание, и они находились на свободе под надзором служб пробации. Но они по своей вине нарушили условия нахождения под надзором, не выполнили обязанности, предписанные судом, тем самым не прошли испытания, и суд по представлению службы пробации заменил им изначальное наказание на тюремное заключение. Главный смысл всего этого заключается в том, что государство в лице судебной власти, благодаря гибкости уголовного закона, дает шанс многим преступникам, не представляющим опасности для общества и не допустившим наступления тяжких последствий в результате преступления, избежать тюремного заключения при условии выполнения определенных требований [8, с. 28-29].

В Казахстане соотношение осужденных лиц к лишению свободы и осужденных к альтернативным видам наказания в среднем составляло 70% и 30% соответственно, что свидетельствует о все еще крайне репрессивном характере уголовной политики нашей страны, а речь идет не только об уголовном законодательстве, но и о существующей в Казахстане правовой ментальности.

Анализ статистических данных Комитета УИС показал, что процентное соотношение

отбывающих лишение свободы и иные, более мягкие, виды наказаний за последние десять лет выглядят следующим образом: на 1 января 2003 года – 77% лишение свободы и 23% иные наказания;

- на 1 января 2004 года – 64,8% и 35,2%;
- на 1 января 2005 года – 65,7% и 34,3%;
- на 1 января 2006 года – 66,8% и 33,2%;
- на 1 января 2007 года – 78,3% и 21,7%;
- на 1 января 2008 года – 72,5% и 27,5%;
- на 1 января 2009 года – 71% и 29%;
- на 1 января 2010 года – 71,3% и 28,7%;
- на 1 января 2011 года – 69,5% и 30,5%;
- на 1 января 2012 года – 71,6% и 28,4%;
- на 1 июля 2012 года – 78,1% и 21,9% [8].

Весьма правильный вывод на основе анализа существующих форм probation сделан экспертами: «создание полноценной, в нашем понимании, службы probation в стране, скорее всего, произойдет поэтапно, поскольку требует времени, значительных финансовых ресурсов и, что не менее важно, изменения правосознания органов уголовного преследования и судебного корпуса».

На сегодняшний день не каждое государство в силу своего экономического положения, криминогенного состояния преступности и значительного количества осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, может в полной мере реализовать в своей пенитенциарной системе основные положительные результаты практики зарубежных стран. Государства, заключая международные соглашения по пенитенциарным вопросам, стремятся выработать универсальные стандарты с последующим их закреплением в своем законодательстве с целью применения соответствующих международных правил в национальной практике. Сложившаяся устойчивая тенденция численности осужденных в местах лишения свободы в исправительных учреждениях и проводимая политика по гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства позволит Республике Казахстан в дальнейшем успешно реализовывать основные положения международных документов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 (с изм. и доп. по сост. на 16.01.2014 г.).

2 Концепция совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007-2015 годы: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 25 сентября 2006 года № 906.

3 Об утверждении Плана мероприятий по реализации Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2014 года № 292 (с изм. и доп. по сост. на 09.04.2015 г.).

4 План нации – 100 шагов: современное государство для всех // Казахстанская правда. - 2015. - 20 мая.

5 Эксперты предлагают усилить службу probation в Казахстане. Обоснование положений, рекомендуемых в целях внедрения службы probation в Казахстане // <http://prisonforum.kz/index.Php>.

6 Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е. Probation в Казахстане: исполнение наказания и осуществление probationного контроля (теоретические и практические аспекты). – Костанай; Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный

университет», 2016. – 400 с.

7 Поддержка судебной и правовой реформы в Республике Казахстан. Третий промежуточный отчет 15 февраля 2011 года – 15 августа 2011 года. Приложение «I» – отчет по общей оценке исполнения уголовных решений. «Лучшая правовая Европейская практика современного исполнения уголовных решений и Службы Пробации». - С. 66.

8 Проблемы сокращения и численность «тюремного населения» Казахстана за последние 10 лет: динамика и причины ее колебаний, Астана: ТОО «Media project.kz», 2012,- С. 28-29.

ТҮЙІН

Шнарбаев Б.К., з.ғ.д., доцент,
Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы

ПРОБАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ МАМАНДАНДЫРЫЛҒАН ОРҒАН РЕТІНДЕ

Қылмыстық-атқару жүйесіндегі пробация заңнаманы және қылмыстық жазаларды ізгілендіруге бағытталған шараларды қолдану тәжірибесін жетілдіруді, талап етеді. Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған немесе жазаның балама түріне тартылған тұлғаларды қайта әлеуметтендіру мәселелерімен тікелей байланысты пенитенциарлық-құқықтық мәселелер саласындағы теориялық білімдер ауқымын қайта ойлау талап етіледі. Қазіргі уақытта зерттеліп отырған жазаның баламасы ізденіс, әрі қарай жетілдірілу жағдайында және шет мемлекеттердің қоғамына аса қауіпті емес қылмыстардың алдын алуға мүмкіндік береді. Ол тәжірибе Қазақстанда және басқа да посткеңестік мемлекеттерде де қолданылуы тиіс.

Түйін сөздер: пробация, халықаралық стандарттар, жазаларды ізгілендіру, қылмыстық-атқару жүйесі, қайта әлеуметтендіру.

RESUME

Shnarbaev B.K., doctor of legal science, assistant professor
Kostanay branch of Chelyabinsk state university

PROBATION IS AN INSTITUTIONAL AND SPECIAL AGENCY

Probation in penal system demands the improvement of legislation and practices of implementation the measures directed to the humanization of criminal punishments. It requires a rethinking of the whole theoretical knowledge in the field of penal and legal issues that are directly related to the problems of resocialization of persons released from prison or subjected to alternative measures of punishment. The studied alternative of punishment in search condition should be further develop and it allows to society in foreign countries with minimal losses to solve the problems of preventing the relatively less serious crimes, the experience which should be in demand in Kazakhstan and the other post-Soviet states.

Keywords: probation, international standarts, humanization of punishment, penal system, resociolization.

А.Ж. Нурушев

кандидат юридических наук

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Проблемные вопросы развития института судебного представительства в гражданском процессе

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития института судебного представительства в гражданском процессе. Отмечается многообразие определений представительства. Приводятся взгляды различных ученых на определение понятия судебного представительства. Автор предлагает свое видение классификации всех участников гражданского процесса, также подробно рассматривает правовую природу и сущность полномочий судебного представителя.

Ключевые слова: судебное представительство, гражданское процессуальное право, судебный представитель, процессуальное положение.

Представительство, будучи плодом развитых юридических отношений, «указанием на высшую степень абстракции права, являясь понятием искусственным» [1, с. 78], образованием, появлению которого мы обязаны относительно недавнему времени, требует четкого и корректного определения. Между тем, в современной процессуальной науке редкий институт имеет такую многообразную, а зачастую, и путаную терминологию, как институт представительства. Представительство определяют и как процессуальные действия, и как процессуальное отношение, и как институт процессуального права. При этом авторы разных определений горячо спорят друг с другом, указывая на некорректность определений оппонентов в той или иной части.

Институт судебного представительства в гражданском процессе в последнее время неоднократно привлекает пристальное внимание представителей как науки гражданского процессуального права, так и практикующих юристов в лице судей, прокуроров и адвокатов. Все они совершенно правильно указывают на её актуальность, которую связывали и с принятием новых изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РК, претерпевшим крупные изменения, и с целью построения гражданского общества, и с эффективностью защиты прав, свобод и законных интересов личности.

Представляется, что вопросы судебного представительства не потеряют своей научной актуальности и практической значимости до тех пор, пока оно есть средство, понимаемое в различных аспектах и формирующее различное концептуальное отношение к себе.

Провозглашённые в Конституции РК права и свободы человека и гражданина должны иметь действенные гарантии их реализации. Одной из таких гарантий является возможность судебной защиты нарушенных прав, которая в совокупности с правом на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 13 Конституции РК) составляет основу юридической безопасности личности. Эффективность права на судебную защиту зависит от многих факторов, в том числе от наличия отлаженного механизма его реализации. Судебное представительство является инструментом названного механизма.

Представителями науки гражданского процессуального права традиционно исследовались положения судебного представительства, периодически уделялось внимание возникающим актуальным проблемам на соответствующих этапах развития данного института и способам их разрешения. Существенный вклад в развитие судебного представительства внесли научные работы таких учёных, как Е.В. Васьковский, В.Н. Ивакин, И.М. Ильинская, Л.Ф. Лесницкая, Л.Б. Матлин, Е.А. Нефедьев, А.М. Пальховский, Э.Х. Рожецкая, Я.А. Розенберг, К.И. Скловский, Р.А. Сидоров, С.А. Халатов, В.М. Шерстюк, З.Х. Баймолдина.

Отмечая существенный вклад, который внесли вышеназванные учёные в формирование и развитие института судебного представительства, необходимо отметить, что на сегодняшний день не проведено у нас в Казахстане собственного комплексного исследования данной проблемы. Об этом свидетельствуют продолжающиеся в юридической литературе многочисленные дискуссии по вопросам судебного представительства, отсутствие законодательного регулирования реализации нормы отдельного вида судебного представительства - по назначению суда, в том числе, ряд положений и выводов, требующих своего дальнейшего развития не только в теоретическом направлении, но и с позиции их практической значимости. С учетом данных обстоятельств, мы решили в данной работе осветить некоторые положения института судебного представительства, которые, на наш взгляд, нуждаются в совершенствовании. Для начала необходимо затронуть вопрос с определением понятия судебного представительства, так как в процессуальной и цивилистической литературе ученые так и не пришли к единому мнению. Одни ученые (А.Х. Гольмстен, С.Н. Абрамов, М.А. Гурвич, М.С. Шакарян) рассматривают представительство как правоотношение (или систему правоотношений), другие (А.Я. Розенберг) - как институт процессуального права, третьи (А.А. Добровольский, Е.В. Салогубова, В.М. Шерстюк) понимают под ним соответствующую деятельность. Вместе с тем, в современной процессуальной науке существуют и иные подходы к этому вопросу. Так, всё большее распространение получают взгляды на представительство как на сложное явление, которым охватывается и правоотношение представительства, и юридическая деятельность представителя (В.И. Ивакин, С.А. Халатов). Некоторые учёные, выходя за рамки уже существующих концепций о представительстве, рассматривают его в аспекте процессуального правового средства (А.Ф. Козлов, И.М. Зайцев, Е.Г. Лисицына) [2, с. 16].

Неоднозначность и горячие дискуссии по определению понятия представительства возникают и продолжают, и будут продолжаться. Потому что без четкого понятийного аппарата ни институт процессуального представительства, ни процессуальная наука вообще не могут развиваться. Все дискуссии рискуют быть сведенными в итоге к спору о понятиях как базовых категориях, на которых строится любая наука. А в правовой науке терминологическая точность особенно важна, поскольку выработанные теоретические понятия в дальнейшем используются в законодательной практике и приобретают всеобщее значение. Именно поэтому необходимо выработать единое понятие гражданского процессуального представительства и законодательно его закрепить.

Следующим моментом необходимо затронуть исследование вопроса, являющегося предметом многолетних дискуссий, которые продолжаются в гражданской процессуальной теории до настоящего времени. В основном спор идёт по вопросу о том, относятся ли представители к числу лиц, участвующих в деле, несмотря на его законодательное урегулирование. Различие точек зрения, а подчас и противоречивость аргументов даже у учёных, пришедших к одному выводу относительно процессуального положения судебного

представителя, обуславливают необходимость критического обзора существующих мнений.

На сегодняшний день мы видим нежелание законодателя признавать его лицом, участвующим в деле, так как ст. 43 ГПК РК четко определяет круг лиц, участвующих в деле, и среди них нет места судебному представителю. Вместе с тем, налицо объективная невозможность отнести его к юридически не заинтересованной группе лиц, содействующих осуществлению правосудия, наравне с экспертами, переводчиками, свидетелями, так как справедливо охарактеризовано Шерстюком В.М., что судебное представительство - это деятельность представителя в гражданском процессе, осуществляемая от имени представляемого с целью добиться для него наиболее благоприятного решения, а также для оказания ему помощи в осуществлении своих прав, предотвращения их нарушений в процессе и оказания суду содействия в осуществлении правосудия по гражданским делам [3, с. 113]. Получается следующая ситуация, что судебный представитель существует как отдельный, самостоятельный субъект гражданского судопроизводства, но при этом фактически является участником судебного разбирательства, но законодательно к нему не отнесен, выходит тупиковая ситуация. И для разрешения необходим компромиссный вариант решения этого вопроса. В этой связи привлекательным является замечание М.А. Видука относительно правового понятия и состава лиц, участвующих в деле, которое заключается в следующем. «Дело», «гражданское дело» как правовое понятие, есть не что иное, как правовой конфликт, для исковых дел это спор о праве, который является предметом судебного разбирательства. Ни прокурор, ни другие лица, участвующие в гражданском судопроизводстве в порядке статей 55, 56 ГПК РК не являются лицами, участвующими в этом правовом конфликте, не являются субъектами спора о праве. Именно поэтому отнести их к лицам, участвующим в деле (гражданском деле), безосновательно [4, с. 78].

Действительно, несмотря на постоянное совершенствование ГПК РК, проявляющийся в наиболее правильном использовании правовых терминов и правовых понятий, законодатель обошёл вниманием понятие «лица, участвующие в деле». Актуальность этого вопроса очевидна и обусловлена не только развитием науки гражданского процессуального права, но и многолетними дискуссиями. Так как между понятийным аппаратом и самим гражданским процессуальным законодательством существует взаимная связь, соответственно, и изменения в законодательстве влекут за собой естественные изменения в понятийном аппарате науки.

Если проводить анализ высказанных в правовой литературе взглядов относительно определения состава лиц, участвующих в деле, то можно смело утверждать, что большинство авторов в качестве классификационного признака данной группы участников гражданского процесса называют юридический интерес этих лиц в исходе дела, что следует признать справедливым [5]. Одновременно он служит критерием разграничения не только всех участников гражданского процесса, но и данной категории лиц. Высокая степень заинтересованности у сторон предопределяет конкретное место в гражданском процессе любого его участника.

Итак, мы предлагаем, взяв за основу, в качестве классификационного признака только юридический интерес, всех участников гражданского процессуального правоотношения, кроме суда, разделить на три группы.

К первой из них - лицам, участвующим в деле, - следует отнести стороны (истца и ответчика в исковом производстве), третьих лиц, заявителей и других заинтересованных лиц по делам особого производства и по делам, возникающим из публичных правоотношений. Круг этих участников судопроизводства определяется наличием личного (материально-правового) юридического интереса в исходе дела.

Ко второй группе следует отнести прокурора, лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающих в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 55, 56 ГПК РК, судебных

представителей. Критерием, объединяющим перечисленных участников гражданского процессуального правоотношения, является наличие у них процессуального (государственно-правового, профессионального, служебного) юридического интереса. Поэтому, эту группу мы считаем возможным назвать «участники судопроизводства, выступающие в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле».

К третьей группе - участникам судопроизводства, содействующим правосудию, - следует отнести свидетелей, экспертов, переводчиков, специалистов. Всех этих участников гражданского процессуального правоотношения объединяет отсутствие юридического интереса в исходе дела. Их процессуальные действия направлены на содействие суду (правосудию в целом) при разрешении конкретного гражданского дела.

Признание предложенной классификации позволит определить фактическое и процессуальное положение участников гражданского процессуального правоотношения, и что самое главное для нас - гражданского процессуального представителя.

И последний вопрос, который необходимо затронуть в нашей работе, - это вопрос о правовой природе и сущности полномочий представителя в суде, т.к. несмотря на теоретическую важность этого вопроса, общепринятого понятия полномочия представителя в гражданском судопроизводстве до сих пор не выработано. Хотя оформление полномочий представителя в суде регулируются нормами материального и процессуального права, все же основные положения урегулированы только процессуальным законом. В связи с этим полномочиям гражданского процессуального представителя присущи особенности, не свойственные полномочиям представителя в материальном праве. Так, объём полномочий представителя в суде регулирует процессуальный закон, поскольку представитель в суде не может быть наделен другими полномочиями, кроме тех, которые прямо указаны в ст. 60 ГПК РК. По мнению К.И. Скловского, посвятившего свою работу исследованию проблем представительства в гражданском праве и процессе, полномочие представителя - это обязанность совершить определенные представляемым (или законом в интересах представляемого) юридические действия от имени представляемого [6, с. 70].

В широком смысле полномочие представителя - это субъективная обязанность представителя перед представляемым совершить определенные юридические действия от его имени, выраженная в установленной законом форме, доступной восприятию третьими лицами. В узком смысле полномочие представителя - это круг действий, которые он вправе совершить по отношению к третьему лицу в рамках возложенной на него обязанности [6, с. 80].

В. Ивакин, исследовавший проблемы полномочия представителя в суде, сравнивает полномочие представителя с правовой возможностью, равной «по степени ее конкретизации и обеспеченности субъективному праву, но не тождественную последнему» [7, с. 71].

По мнению Жаркова Д.Р., полномочие представителя в арбитражном процессе представляет собой, с одной стороны, проявление субъективного права на участие в процессе, а с другой - реализацию данного права путем совершения процессуальных действий (правоспособности и дееспособности).

Жарков Д.Р. соглашается с авторами, считающими, что полномочия - это проявление субъективного права и обязанности по участию в процессе. Однако, с учетом того, что субъективная обязанность существует лишь в отношениях между представителем и представляемым, а в процессуальных отношениях между представителем и судом такой обязанности нет. Что касается процессуальных обязанностей лиц, участвующих в деле, то представитель осуществляет их постольку, поскольку имеет на это соответствующее полномочие от лица, участвующего в деле. Одним словом, полномочия представителя, по мнению Жаркова Д.Р., являются одной из форм реализации процессуальных прав и обязанностей (процессуальной правосубъектности) лица, участвующего в деле, путем участия представителя от имени представляемого в гражданском деле [8, с. 29].

По мнению Халатова С.А., полномочие процессуального представителя следует рассматривать как субъективное право представителя на совершение от имени и в

интересах представляемого процессуальных действий, направленных на возникновение в связи с гражданским и арбитражным процессом определенных правовых последствий для представляемого, и одновременно как обязанность совершить указанные действия [9, с. 102].

Действующее гражданское процессуальное законодательство не содержит определение полномочия судебного представителя. Статьи 60, 61 ГПК РК включают лишь перечень действий, которые представитель вправе совершать от имени представляемого в суде. По нашему мнению, использование законодателем термина «вправе» в большей степени и обусловило выводы авторов о правовой сущности полномочий представителя.

В современной учебной процессуальной литературе этому вопросу уделяется мало внимания. В связи с чем остаются без ответа ряд вопросов. В частности: полномочия представителя в суде - это права или обязанности, или то и другое вместе? Все ли права и обязанности представителя носят производный характер от прав и обязанностей представляемого им лица? Имеются ли у представителя в суде самостоятельные права и обязанности?

Так, обязанность судебного представителя соблюдать порядок в судебном заседании не производна от прав и обязанностей представляемого, поскольку на законодательном уровне отдельно предусмотрено, что участники процесса и все присутствующие в зале судебного заседания граждане обязаны соблюдать установленный порядок в судебном заседании (ч. 3 ст. 178 ГПК РК).

Право же на полный или частичный отказ от исковых требований и другие права, перечисленные в ст. 60 ГПК РК, безусловно, производны от прав представляемого, так как направлены на распоряжение материальными правами последнего.

На наш взгляд, представитель как субъект процессуального правоотношения должен иметь самостоятельные процессуальные права и обязанности для успешного осуществления функций возложенных на него законодательством.

Самостоятельные права и обязанности в процессе имеют и другие лица, содействующие осуществлению правосудия. Например, согласно ст. 91 ГПК РК эксперт имеет самостоятельные права и обязанности как субъект процессуального правоотношения. Статья 81 ГПК РК устанавливает права и обязанности свидетеля.

В большинстве случаев полномочия представителя в суде возникают в рамках гражданско-правового правоотношения, а реализуются в рамках другого процессуального правоотношения. Однако, процессуальное представительство может возникнуть и без наделения полномочиями представителя со стороны представляемого (ст. 304 ГПК РК). В данном случае полномочия представителю предоставляет суд. Таким образом, закон устанавливает исключения из общих требований к представителю в суде.

Представительство в материальном праве также может возникнуть без наделения полномочиями представителя со стороны представляемого. Невзгодина Е.Л. отмечала, что делегирующее правоотношение присуще не всем видам (случаям) гражданско-правового представительства [10, с. 24]. Другими словами в рамках внутреннего гражданско-правового правоотношения представительства (между представляемым и представителем) не всегда происходит наделение последнего полномочием. В некоторых случаях полномочие гражданско-правового представителя возникает в силу закона или других юридических фактов, например, административно-правового акта.

Полномочиям процессуального представителя свойственны следующие признаки, которые не позволяют определять их как субъективные права:

1) права и обязанности, составляющие содержание полномочия, передаются представляемым представителю на время, а не навсегда;

2) эти права и обязанности одновременно остаются правами и обязанностями представляемого;

3) наделение полномочиями представителя не предполагает, что он будет осуществлять права и обязанности за представляемого, а предполагает, что он будет помогать последнему,

реализовывать его процессуальные права и обязанности.

Также необходимо учитывать, что в рамках субъективного права юридические нормы не предписывают лицу какого-либо поведения. Здесь выражается определенная свобода: лицо может (но вовсе не обязано) действовать. Полномочие же обязывает представителя в суде действовать в интересах представляемого.

Вместе с тем, в юридической литературе неоднократно высказывались мнения, согласно которым, процессуальные полномочия нельзя в «чистом» виде отнести ни к процессуальным правам, ни к процессуальным обязанностям. По своему назначению это в некотором роде продукт синтеза тех и других [11, с. 64].

На основании вышеизложенного необходимо признать, что полномочия процессуального представителя одновременно являются его правами и обязанностями по отношению к суду. Полномочия входят в содержание правоотношения между судом и представителем. Реализация полномочия производится волевыми действиями процессуального представителя. Процессуальный представитель предьявляет полномочия, что предполагает встречное волеизъявление властного государственного органа - принять или отказать в принятии полномочий процессуального представителя.

Процессуальный представитель, оказывая юридическую помощь представляемому, осуществляет не полномочия, а свои собственные субъективные права и обязанности. Содержание прав и обязанностей процессуального представителя (круг действий, которые он вправе и должен совершить) и содержание полномочий переданных представляемым представителю, не совпадают по объему, так как первые значительно шире вторых. При этом действующее гражданское процессуальное законодательство не содержит отдельной нормы, устанавливающей перечень прав и обязанностей процессуального представителя.

Таким образом, подводя итог нашей работы и в целях дальнейшего совершенствования института судебного представительства в гражданском процессе, необходимо сделать следующие выводы:

Во-первых, необходимо выработать единое понятие гражданского процессуального представительства и законодательно его закрепить.

Во-вторых, взяв за основу в качестве классификационного признака только юридический интерес, всех участников гражданского процессуального правоотношения, кроме суда, разделить на три группы.

В-третьих, законодательно предусмотреть отдельную норму, устанавливающую перечень прав и обязанностей судебного представителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. - М., 1998.

2 Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006.

3 Учебник гражданского процесса / под ред. М.К. Треушникова. - М., 1996.

4 Викут М.А. Гражданский процесс России: учебник. - М.: Юрист, 2004.

5 Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан: учебник. В 2-х томах. Т. 1. - Алматы, 2001.

6 Скловский К.И. Представительство в гражданском праве и процессе (вопросы теории: сущность, содержание, структура): дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на Дону, 1981.

7 Ивакин В.Н. Понятие полномочия представителя в ГПК и теории // Проблемы применения и совершенствования гражданского процессуального кодекса РСФСР. - Калинин: Изд-во Калин. ун-та, 1984.

8 Жарков Д.Р. Об институте представительства в проекте АПК РФ // Современное право, - 2001. - №8.

9 Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. - М.:

Издательство НОРМА, 2002. - С. 102.

10 Невзгодина Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву. - Томск: Издательство Томского университета, 1980.

11 Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. - М., 1965.

ТҮЙІН

Нурушев А.Ж., з.ғ.к.,

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТЕ СОТ ӨКІЛЕТТІЛІГІ ИНСТИТУТЫН ДАМУДЫҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ СҰРАҚТАРЫ

Мақалада азаматтық процесте сот өкілеттілігі институтын дамытудың сұрақтары қарастырылады. Өкілеттік ұғымы анықтамаларының көптігі атап өтіледі. Сот өкілеттігі ұғымының анықтамасына қатысты әр түрлі ғалымдардың көзқарастары келтіріледі. Автор барлық азаматтық процеске қатысушылардың жіктелуіне қатысты өз көзқарасын ұсынады және сот өкілі өкілеттіктерінің құқықтық табиғаты мен мәнін егжей-тегжейлі қарастырады.

Түйін сөздер: сот өкілеттігі, азаматтық процессуалдық құқық, сот өкілі, процессуалдық жағдай.

RESUME

Nurushev A.Zh., PhD in Law,

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

PROBLEMATIC QUESTIONS OF DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL REPRESENTATION INSTITUTE IN THE CIVIL PROCESS

The article considers the questions of development of the judicial representation institute in the civil process. It notes the variety of definition of the representations. It gives the different views of scientists on the definition of judicial representation. The author offers his own vision on the classification of all participants of the civil process, and also considers the legal nature and essence of the judicial representative's power.

Keywords: judicial representation, civil and procedural law, judicial representative, procedural position.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 378

Ш.О. Себеков

кандидат юридических наук, доцент

Алматинская академия МВД
Республики Казахстан

К вопросу о модернизации системы органов внутренних дел Республики Казахстан

Аннотация В статье рассматриваются вопросы кадровой политики требования, предъявляемые к морально-этическому облику государственного служащего, раскрыты цели и задачи государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы.

Ключевые слова: органы внутренних дел, система права, государственная служба, социальные гарантии, кадровая политика, морально-этический облик государственного служащего, досудебное расследование, пенитенциарная безопасность, общество, государство, законодатель, имидж правоохранительных органов.

Государственная служба является выражением особого доверия со стороны общества и государства, и предъявляет высокие требования к морально-этическому облику государственных служащих. Общество рассчитывает, что государственные служащие будут вкладывать все свои силы, знания и опыт в осуществляемую ими профессиональную деятельность, беспристрастно и честно служить своей Родине – Республике Казахстан.

Наряду с новым вектором развития, отмеченным в Послании президента Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие», приняты ряд мер по недопущению противоправных деяний. Создание общества на основе принципов благоденствия возможно лишь при сильном государстве, с развитой экономикой, с возможностями всеобщего труда. Введены новые принципы социальной политики – социальные гарантии и личная ответственность, ключевые слова в

формировании кадровой политики Казахстана, как в системе органов внутренних дел, так и в системе права [1]. Наряду с развитием права существовали вербальные запреты (табу), как результат крупной реформы существования правопорядка, призванной унифицировать и дополнить действия неписаных норм. Однако предъявлялись и дополнительные требования к правилам поведения субъектов правоотношения. Интеграция Казахстана в мировую экономику в период глобализации не могла не внести коррективы в нормативно-правовые акты Республики. Законодатель внес поправки в 59 законодательных актов, содержащих систематизированные нормы Республики. В том числе в кодекс чести государственных служащих, принят Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан (Правила служебной этики государственных служащих) и др.

Но нам известны и такие случаи, когда сотрудники органов внутренних дел нарушают требования, предъявляемые к морально-этическому облику полицейского, который принял торжественную присягу охранять ценой своей жизни общественный порядок и нормы, установленные Конституцией и законами Республики Казахстан.

Согласно обзору о состоянии дисциплины, законности и противодействия коррупции в органах внутренних дел по состоянию на 31.03.2016 года с начала текущего года по Республике зарегистрировано 128 досудебных расследований, по которым к уголовной ответственности привлекаются 107 сотрудников.

Самый высокий уровень преступности среди личного состава (на 1 тыс. сотрудников по Республике) отмечены в следующих департаментах внутренних дел:

Южно-Казахстанской области – 6,32;

Алматинской области – 3,33;

Костанайской области – 1,13;

г. Астане – 1,04.

Наибольшее количество досудебных расследований начато в отношении сотрудников ДВД:

Южно-Казахстанской области – 38;

Алматинской области – 15;

г. Алматы – 7;

Костанайской области – 4.

Сотрудниками были совершены и тяжкие преступления, такие как вымогательство, преступления против половой неприкосновенности, покровительство организованной преступности и др. [2].

Отсутствие жесткой кадровой политики со стороны руководителей, личная безответственность сотрудников приводят к нарушениям требований закона, тем самым порождая недоверие в глазах общества к лицам, добросовестно выполняющим свои должностные обязанности. Как вам известно, есть и такие факты, когда сами руководители всех мастей и рангов переходили границу дозволенного поведения, к примеру, дело бывшего премьер-министра Казахстана Серика Ахметова, экс-чиновника этапировали отбывать наказание в колонию общего режима в исправительном учреждении АК159/18 поселка Карабас Абайского района Карагандинской области [3].

Знания и профессиональные навыки – основополагающие ориентиры современной системы образования, подготовки и переподготовки кадров.

Пенитенциарная система, реализующая исполнение уголовных наказаний, приоритетной задачей определяет направления деятельности по восстановлению социальной справедливости, наряду с карательной функцией также является профилактика рецидива преступлений.

От профессионализма полицейских напрямую зависит безопасность граждан и государства, поэтому в грамотной кадровой политике в органах внутренних дел,

по большому счету, заинтересовано все общество. О том, как сегодня проводится эта работа, в «Казахстанской правде» рассказал первый заместитель министра внутренних дел РК генерал-лейтенант полиции Марат Демеуов. Он отметил, что «Главный критерий оценки – это доверие населения» [4].

Кадровый аппарат должен осуществлять отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел на основе следующих принципов:

1) развитое правосознание и внутренняя убежденность в неукоснительном соблюдении законов, умение строго хранить государственную и служебную тайну, патриотизм и интернационализм;

2) высокая требовательность к себе, осознанное понимание своей будущей службы в органах внутренних дел, как дела большого государственного значения, умение объективно оценивать результаты служебной деятельности;

3) организаторские способности, умение оказывать положительное воздействие на людей, высокая работоспособность и выносливость, способность действовать в соответствии с возложенными обязанностями четко и решительно в нетипичных и экстремальных условиях, а также преодолевать трудности, связанные со службой в органах внутренних дел.

Наряду с перечисленными требованиями руководители структурных подразделений должны руководствоваться приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 998 «О некоторых вопросах реализации кадровой политики в органах внутренних дел Республики Казахстан». Более детально разработана методика оценки результатов кадрового обеспечения и качества работы субъектов кадровой политики органов внутренних дел Республики Казахстан. Правила и методы определения профессиональных компетенций, ключевых показателей и расчета показателя конкурентоспособности сотрудников ОВД Республики Казахстан.

Государственная программа дальнейшей модернизации правоохранительной системы на 2014 - 2020 годы, разработанная при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, включила в себя следующее:

Цели:

1. Повышение уровня доверия общества и государства путем обновления правоохранительной системы.

2. Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и судебно-экспертной службы.

Задачи:

1. Повышение имиджа правоохранительных органов.

2. Развитие форм взаимодействия населения, институтов гражданского общества с правоохранительными органами.

3. Совершенствование системы мер по правовому воспитанию, повышению правовой культуры и правосознания населения.

4. Создание эффективной системы исполнения судебных и иных актов.

5. Совершенствование правовых основ правоохранительной деятельности.

6. Оптимизация деятельности правоохранительных органов, направленная на обеспечение эффективности выполнения конкретных задач.

7. Обеспечение эффективности мер пенитенциарного характера, в том числе при консолидации общества с правоохранительными органами.

8. Совершенствование системы ювенальной юстиции.

9. Создание и совершенствование информационно-аналитических систем и инфраструктуры правоохранительных органов.

10. Формирование высокопрофессионального кадрового состава.

11. Совершенствование научно-исследовательской деятельности в правоохранительных

органах.

12. Совершенствование судебно-экспертной деятельности до уровня международных стандартов аккредитации [5].

В рамках реализации пяти институциональных реформ показатель «уровень доверия населения» стал одним из основных критериев оценки деятельности полиции. Это значит, что работа руководителей территориальных органов внутренних дел будет оцениваться с учетом данного показателя, более того, он будет приниматься во внимание при назначении на вышестоящую должность.

Введение в практику проведения регулярных отчетных встреч руководителей ДВД и департаментов по чрезвычайным ситуациям перед населением, также усовершенствование стандартов оказания государственных услуг по принципу «одного окна» органами внутренних дел благоприятно скажутся при решении конкретных задач. Расширен перечень услуг, предоставляемых в центрах обслуживания населения, так и посредством электронного правительства. Работа в полиции требует не только аналитического мышления, знания законов, умения быстро бегать и метко стрелять, но и определенной стрессоустойчивости, психологической подготовленности, а также высоких моральных качеств. Новая система профессионального отбора в правоохранительные органы будет включать в себя:

- биографические данные и собеседование;
- психофизиологическое исследование в военно-врачебной комиссии, которое позволяет дополнительно изучить познавательные процессы, адаптационные возможности, стрессоустойчивость.

Хотелось бы отметить, что в целях совершенствования профессионального отбора в 2014 году введены 86 должностей полиграфологов [6].

На наш взгляд, от оптимизации деятельности правоохранительных органов зависит обеспечение безопасности органов государственной власти. Ключевые аспекты в формировании элитарного корпуса государственных служащих должны включать в себя следующие критерии: развитое правосознание, внутренняя убежденность государственного служащего, его неукоснительное соблюдение законов, высокая требовательность к себе, высокий морально-этический облик государственного служащего, грамотная кадровая политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Назарбаев Н.А. Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие: Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 30 ноября 2015 г. // www.akorda.kz

2 Обзор о состоянии дисциплины, законности и противодействия коррупции в органах внутренних дел.

3 Электронный ресурс: <http://news.kz/> – 11 04.2016 г.

4 Электронный ресурс: <http://prokuror.gov.kz/ru> – 11 04. 2016 г.

5 Электронный ресурс: <https://tengrinews.kz> – 11 04.2016 г.

6 Электронный ресурс: <https://tengrinews.kz> – 15 04.2016 г.

ТҮЙІН

Себеков Ш.О., з.ғ.к., доцент,
Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ЖҮЙЕСІН
ЖАҢҒЫРТУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ**

Мақалада кадр саясатының сұрақтары, мемлекеттік қызметкердің келбетіне қойылатын моральдық-этикалық талаптар және құқық қорғау жүйесін одан әрі жаңғырту туралы мемлекеттік бағдарламаның мақсаттары мен міндеттері қарастырылады.

Түйін сөздер: ішкі істер органдары, құқық жүйесі, мемлекеттік қызмет, әлеуметтік кепілдер, кадр саясаты, мемлекеттік қызметкердің моральдық-этикалық келбеті, сотқа дейінгі тергеу, пенитенциарлық қауіпсіздік, қоғам, мемлекет, заң шығарушы, құқық қорғау органдарының имиджі.

RESUME

Sebekov Sh.O., PhD in law, assistant professor
Almaty academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan

**TO THE QUESTION OF MODERNIZATION OF THE INTERNAL AFFAIRS
AGENCIES' SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article considers the personnel policy requirements for moral and ethical image of civil servant, disclosed the aims and objectives of the state program of further modernization of the law enforcement system.

Keywords: internal affairs agencies, system of law, the state service, social guarantees, staff policy, moral and ethical image of civil servant, the pre-trial investigation, prison security, society, the State, legislator, image of law enforcement agencies.

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 130.123

Н.П. Ким

доктор педагогических наук, профессор
академик АПН Казахстана

И.А. Пархоменко

кандидат педагогических наук
КГУ им. А.Байтурсынова

Л.П. Разумова

магистр педагогики
Костанайский государственный
педагогический институт

Ретроспективный анализ философских и педагогических взглядов на духовное и нравственное развитие человека

Аннотация. В научной статье актуализируется возрождение интереса к духовной проблематике в научно – педагогическом познании. В этой ситуации с теоретико-методологических позиций осмысливается сущность понимания духовности как в исторической ретроспективе, так и в современных научных теориях. При этом обосновывается идея о том, что сущность феномена «духовность» раскрывается в единстве с понятием «дух», «душа», а его функциональность, направленность - с понятиями «вечные общечеловеческие ценности», «нравственность».

В целях теоретического обоснования проблемы авторами был проведен ретроспективный анализ философских и педагогических взглядов на духовность и нравственное развитие человека.

Люди уже несколько тысячелетий назад создавали представление о мире, который их окружал, и о силах, которые правили и миром, и человеком. Ранним примером тому может служить «Эпос о Гильгамеше» — рассказ о судьбе и деятельности урукского царя, правдоподобной исторической фигуре первой половины 3-го тысячелетия до н.э., который искал бессмертия и задавался вопросом о смысле человеческой жизни .

Далее в статье анализируются произведения о добродетели и справедливости Пифагора, Гомера, Демокрита. Приводятся взгляды античных философов классического периода, таких как Сократ, Платон, Аристотель и др.

Ключевые слова: нравственность, духовность, дух, философское мышление, социум.

На современном этапе сменилась модель социального развития, она в свою очередь характеризуется избавлением от старых штампов и догм. Определяются различные тенденции социально-политических, культурологических проблем, решение которых не представляется возможным без духовно-нравственного обновления, возрождения истинных общечеловеческих

ценностей. Античная философия богата и разнообразна в этических направлениях, и в ней представлены различные взгляды на духовность. Несмотря на это, философы древней Греции и Рима рассматривали дух и духовность как деятельность, т.е. вне духовной практики, называя это «мышлением о понимании», «наслаждением теорий» - Аристотель. Тогда в философии «дух» понимался как сверхразумное начало, которое познавалось через сложное опосредование действительности, т.е. интуитивно. Естественно во времена античной философии, да и по определению понятно, что эта точка зрения была близка более к религиозной идеологии.

Так, Сократ, который рассматривал душу прежде всего как источник разума и нравственности, а не активности тела, считал, что истинная нравственность есть знание того, что есть благо и вместе с тем польза для человека. Аристотель, обосновывая моральные принципы, видел гарантию добродетельной жизни в уклонении от крайностей, а также указывал на то, что недостаточно лишь знаний о добродетели, следует действовать и жить в соответствии с нею [1].

Представитель эллинской философии Эпикур (3-й в. до н.э.) в отличие от философов прежних веков высшим благом признавал блаженство и наслаждение от удовлетворения естественных потребностей и достижения определенного душевного равновесия. Полной противоположностью эпикурейской морали выступила стоическая мораль. Быть добродетельным, по мнению стоиков, означало жить в согласии с разумом, а высшее счастье, по мнению Зенона и его последователей, состоит в том, чтобы не желать никакого счастья [2].

Одну из самых фундаментальных попыток отчетливо поставить и разрешить проблему духа предпринял древнегреческий философ Платон [3]. Философия Платона говорит о том, что идеальное начало является первосущим, а его подобие - это лишь материальный мир. В изменчивом и несовершенном мире Платон находит совершенство, постоянство в мире идей, приобретающих у него статус самостоятельного состояния.

В анализе идеального мира заслуга Платона, естественно, очень велика, но духовные ценности не имели место быть в сознании людей той эпохи. Но в период Средневековья «линия Платона» получила продолжение и развивалась в христианстве.

На основе ретроспективного анализа можно сделать вывод, что ученые античности обратили свое внимание на личность человека, положив тем самым начало исследованиям тех качественных отличий, которые свойственны только душе человека и, соответственно, которых нет у других живых существ. Тем самым возникла идея о том, что психика – носитель не только активности, но и нравственности, и разума, при том, что на ее развитие и формирование оказывают материальные факторы, а также культура [4].

Одной из важнейших характеристик средневековой науки была ее тесная связь с религией христианства. Основы нравственности и духовности христиан заложены в Евангелии, которое для верующих является Божественным откровением. «Высший нравственный идеал Евангелие полагает в любви к человеку... Вместе с тем Евангелие есть призыв к активному отношению к жизни... Наивысшим проявлением нравственности, согласно учению Христа, является готовность спасти человека», - пишет Св. Лука [5, с. 77].

Римским ученым А. Августином (3-й в. до н.э) в труде «О граде Божьем» была раскрыта наиболее полно концепция духовности, согласно его идеи, степень совершенства человека зависит от его желания и воли направить свои усилия на достижение добра или зла. Однако свобода воли индивида зависит и от высшей силы, и что бы не предпринимал человек, сколько бы он не совершенствовался в нравственности, он не может повлиять на предначертанную ему Богом судьбу. Г. Майоров, проведя анализ

трудов А. Августина, отмечал, что высшей ценностью человеческого существования средневековые ученые все же почитали Бога, составляющего сущность жизни духовного человека [4].

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что средневековая философия и религия принимали божественную суть духа как данность.

Рационального обоснования веры христианство не отрицало, но оно также утверждало возможность внутреннего развития человека, достижения духовных вершин благодаря стремлению к идеальному образу - личности Иисуса Христа.

Эпоха Возрождения породила новое мировоззрение, новый взгляд на духовность, в котором, по оценке А. Ф. Лосева, «прославляется человеческая личность, и она рассматривается как средоточие космической красоты, идеальный образец гармонии всего мира» [6]. Но вместе с тем, по мнению А. К. Геворкян [7], эпоха Возрождения создала новую, антропоцентрическую концепцию о человеке и его внутреннем мире, которая в корне отличалась от концепции средневековья... Вера в безграничные возможности человека, волю, разум, творчество сделала акцент на возможность индивидуального опыта, интеллектуализм, освобождение человека из подчинения церкви... Произошло смещение интереса от собственной души и высшей цели - её спасения - к изучению и покорению природы. Появился скептицизм, и, как следствие, распад христианских догм - идеи бессмертия и спасения. Удаление от веры в бессмертие явилось одновременным удалением от собственной души. Основные жизненные вопросы (смысл жизни, ценности, мораль, любовь) оказались под клеймом презираемого «ненаучного» мышления. Образовался конфликт между верой и знанием: с одной стороны, появилась возможность иного, альтернативного теологическому, видения проблемы духовности, с другой - на смену христианским догмам не были продекларированы по-настоящему научные взгляды.

В данную эпоху проблемам психики уделялось меньше внимания, так как вопросы духовной жизни во многом оставались вне доступных тем для научного изучения.

Переход философии Нового времени от «абсолютной подвижности ренессансного мышления к идеям рациональной очевидности» и устойчивым, разработанным системам, каковыми являются новаторские философские концепции Р. Декарта, Т. Гоббса, Д. Локка, Ф. Бэкона, Б. Спинозы, Б. Паскаля, Г. В. Лейбница, породил смену понятийного аппарата науки - философы предпочитали говорить не о духе, а о «сознании» или «мышлении», понимали дух как комбинацию ощущений или общее чувство в целом - как разновидность чувственного познания [8]. Бэкон видел задачи науки в покорении природы и, соответственно, в совершенствовании человека. Для того, чтобы достигнуть эту цель, Бэкон разработал программу, в которой произошла полная перестройка всей системы научного познания, основная цель которой была борьба с саркальностью и догматизмом. Он говорил о том, что религия и наука - это две разные области, и они образуют самостоятельные области, он придерживался «двойственной истины» - божественной и научной.

Декарт переработал идею Августина «о внутреннем опыте» и отождествил душу с сознанием, тем самым освободив ее от религиозно-мистического содержания, сделав ее светской. Мы сделали вывод, что это привело к тому, что этические воззрения Декарта тесно переплелись с его теорией познания. Однако свобода воли индивида зависит и от высшей силы, и чтобы не предпринимал человек, сколько бы он не совершенствовался в нравственности, он не может повлиять на предначертанную ему Богом судьбу [8].

В период расцвета Просвещения мыслители того времени обратили свое внимание на духовное развитие социума. Эта тенденция соответствовала гуманистическим устремлениям просветителей, они стремились к социальной гармонии, свободе,

равенству. В своей работе Ж.Ламетри «Трактате о душе» представил, что духовное – это свойство материи, но в другой своей работе «Человек – машина», он называет духовное выдумкой теологов, и трактует образ человека с механических позиций.

И только в трудах Э. Кондильяка мы впервые сталкиваемся с психологическим осмыслением проблем нравственности и духовности. Французский философ считал, что все, что есть духовное, берет начало в ощущениях, но затем при развитии человека его ощущения освобождаются при помощи речи от чувственного опыта, обобщаются с помощью мышления и становятся общими понятиями, моралью, основой духовного совершенства и сознания себя [9].

Оставить неизгладимый отпечаток в истории о понятиях духовности и нравственности удалось немецким ученым конца XVIII — начала XIX вв. И.Кант говорил, что дух «оживляющий принцип человека». В сложном представлении о внутреннем мире человека, развернутом в «Критике чистого разума», развивая тезис о субстанциональности души, он писал: «Как предмет одного лишь внутреннего чувства эта субстанция дает понятие нематериальности; как простая субстанция - понятие неразрушимости; тождество ее как интеллектуальной субстанции даёт [понятие] личности; все они вместе дают (понятие) духовности». И. Кант относил духовные и душевные силы, наряду с телесными, к разряду природных естественных сил человека. Определяя духовность как специфическое свойство человеческой природы, ученый, тем не менее, подчеркивал, что природа человека есть только возможность духовного развития, она не содержит в себе духовности в качестве имманентного свойства, которое просто разворачивается по мере взросления человека [10].

Г. Гегель различал два понятия духа: Дух как Дух Божий и «дух человека», то есть его душа. Гегель считал, что дух включает в себя душевные состояния, которые связаны с благородными силами, обращенные на познание каких либо высших или божественных сил. По мнению Гегеля, дух – это объективно значительно в душе, и есть некоторая середина между телесной и духовной сферы человека. Он считал, что через тело душа связана с природой, а, благодаря соприкосновению души и духа, человек становится свободным, постигает свое Я. Затем он считал, что этот душевный потенциал реализуется в нравственности.

В «Философии духа» духовное выступает как результат превращения внешнего в цель, в осмысленное целеполагание, при этом духовное развитие трактуется как подъем «от единичности ощущения к всеобщности мысли, к знанию о самом себе, к постижению своей субъективности, своего Я, - одним словом, только человек есть мыслящий дух — и притом единственно мыслящий дух, и этим - и притом единственно только этим - существенно отличается от природы. Таким образом, мы можем сделать вывод, что гегелевское понятие о духовности - это результат особого, углубленного самосознания и познанием общих принципов всего существующего. Гегель, как и Ушинский, понятие морали и нравственности разделял. Гегель сосредоточил внимание на тех социальных формах, в которых протекает нравственная деятельность человека, в этом и заключается этика Гегеля.

Анализ философских взглядов на духовность и нравственность позволил выявить их динамику от идеалистической до моралистической, а затем - нравоучительной. В Европе все активнее наблюдается разрыв между религиозным и научным подходом. В XIX в. Декарт, Лейбниц, Спиноза предпочитали говорить не о «духе», а о «сознании» или мышлении. И только в России во 2-й четверти XIX в. в богословии возникла сильная ответная реакция на просвещенческую секуляризацию сознания, поэтому главными стали не вопросы познания как в европейской науке, а вопросы нравственного, духовного развития человека, его ментальности .

Особая заслуга в осмыслении духовности как ориентации на высшие ценности

принадлежит Н. А. Бердяеву, С. Н. Булгакову, Л. М. Лопатину, А. Ф. Лосеву, В. В. Розанову, В. С. Соловьеву, Е. Н. Трубецкому, Л. И. Шестову, А. С. Хомякову, Б.Н. Чичерину, П. А. Флоренскому, С. Л. Франку и др., рассматривающим ее как специфический способ личного бытия, отличительную черту человека как родового существа.

В. С. Соловьев считал, что человек, имея высшую цель, стремится к совершенству, которое он видит в восстановлении и воссоединении Добра, Истины и Красоты. Соловьев говорил о том, что мертвая материя, пройдя через человеческую среду, одухотворяется, становится живой. При этом процесс развития человеческого духа совершается, главным образом, по одному пути — по пути личного нравственного совершенствования, ради которого свободная воля должна делать постоянные усилия. Хотя стремление к идеальному всеединству заложено, с точки зрения Соловьева, в духовной сущности человека, отдельный человек всегда несовершенен, а потому истинный смысл своего бытия он познает, только познавая законы всемирного процесса развития. Он выступал за уважение нравственного достоинства личности, за неотъемлемое право каждого человека на развитие «своих положительных сил» и вслед за Кантом утверждал, что никакой человек ни при каких условиях не может рассматриваться как средство для каких бы то ни было посторонних целей. И все же, несмотря на высокую оценку человеческого духа, как акта свободной воли, источником абсолютного добра на земле является Бог. Человек же выступает носителем нравственности, и только в том случае, если он свободно подчиняет свою волю Богу, стремится к «абсолютному добру» и устройению богочеловеческого разума на земле [11].

Самобытная, ориентированная на православные традиции, русская философия и этика конца XIX - начала XX вв. внесла значительный вклад в развитие проблемы духовности, но в силу исторических революционных перемен в российском обществе в начале XX в. происходит смена научной парадигмы. Так, И. В. Силуянова пишет, что, начиная с 30-х гг. XX в., в российской науке происходило тотальное вытеснение проблематики духовности человека, поскольку основной задачей государственной идеологии становится максимальное подчинение человека интересам коллектива. Исследователи, имеющие то или иное отношение к тематике духовного, рассматривали последнюю исключительно под углом зрения общего состояния «духовной культуры общества», его «духовного мира», «духовного производства» и т.д. [12]. М. С. Каган, исследуя понятие «дух», «духовность», отмечал, что категориальный статус этих понятий не был признан в отечественной философии советского периода, и понятие «дух» заменялось понятием «сознание», не соглашаясь с Д. И. Дубровским, Э. В. Ильенковым, которые «духовное» приближают к понятию «идеального», А. Ф. Лосевым, А. Г. Спиркиным, В. П. Тугариновым и др., которые «духовность» заменяют сознанием, с теми философами, которые «дух» сводят к знанию, мышлению или интеллекту. Духовность, по мнению ученого, «есть атрибут человека как субъекта, а бездуховность - признак ее субъективных качеств» [13, с.95].

В ряде исследований философов последних лет, посвященных онтологии духовности, конкретизируется общая для всех форм и типов духовности сущностная черта — дух. «Духовность» в этих публикациях есть «качественное состояние духа, его определенность» (Н. К. Бородина), «всеобщая и родовая сущность теоретического и практического духа» (В. И. Мурашов), «свойство человеческого духа не просто отражать мир, а проявлять собственное самостроительство и привести человека в состояние персональной свободы и ответственности жизни» (Г. П. Меньшиков) .

Проблема развития духовной сущности человека, воспитания его души, как отмечал К. Д. Ушинский, требует взаимосвязи светской и православной педагогической

культуры. Представленная им позиция необходимости изучения личности во всей ее целостности, как и подход к проблеме воспитания духа, души и национального самосознания, были продекларированы им как основополагающие задачи государственной важности. Вслед за К. Д. Ушинским и Н. И. Пироговым В. В. Зеньковский считал духовное «устройство» человека одной из важнейших задач воспитания. В трудах В. В. Зеньковского представлена динамика духовного и психофизического развития ребенка, его душевной жизни и духовного созревания. Актуальность рассматриваемой проблемы не утрачена и поныне.

Большое значение имеет духовно – нравственное наследие Казахстана (Ч. Валиханов, Ы. Алтынсарин, А. Кунанбаев, Ш. Кудайбердиев, М. Жумабаев, С. Торайгыров и др.). Глубокое философское содержание, изысканная художественная форма, искренность произведений казахских авторов имеет высокий вдохновляющий потенциал для духовного возрождения молодежи. Так, великий казахский философ, просветитель, поэт второй половины XIX века Абай, размышляя о бытии человека, отмечает, что «человек наделен от природы телом и душой». Человек, живущий только потребностями тела, мало отличается от животного, только стремления, идущие от души – стремление понять себя, сущее, делать добро и избегать зла делают человека человеком.

Сегодня современная высшая школа начинает уделять особое внимание проблеме духовно-нравственного воспитания личности. И тому подтверждение - научные труды на страницах педагогических журналов с обсуждением проблем духовно – нравственного воспитания . Авторы статей (А. С. Запесоцкий, В. Н. Максимова, А. Е. Лихачев, И. Д. Ника- Нуров и др.), а также материалы конференций («Воспитание студентов Актюбинского государственного университета им. К. Жубанова», «Духовно – нравственное, патриотическое воспитание молодежи в современных условиях: опыт, содержание, перспективы развития» КазНУ им. Аль – Фараби и др.)отмечают , что в последние годы в современном образовании преобладают тенденции, которые разрушают традиционную школу, вместе с тем надеются, что с принятием новой концепции образования, программ патриотического воспитания населения и других мер, в школе и вузах начнется процесс возвращения к духовным ценностям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Аристотель, Соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1984. - Т.4. – 830 с.
- 2 История философии в кратком изложении / пер. с чеш. И.Н. Богута. – М.: Мысль, 1995. - 590 с.
- 3 Платон. Соч.: В 3 т. – М.: Мысль, 1997. - Т.3. – 471 с.
- 4 Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. – М.: Мысль, 1979. - 431 с.
- 5 Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. – М.: Троицкое слово, 2001. – 320 с.
- 6 Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1982. – 623 с.
- 7 Геворкян А.К. К вопросу о психологических основах религии // Государство. Религия. Церковь в России, за рубежом. – 1998. - №1-2. – С.15.
- 8 Декарт. Социальная философия. 4.1: учебник. – М.: Изд.-во МГУ, 1993.
- 9 Кондильяк Э. Б. Сочинения в 3-х томах / пер. с фр.; общ. ред. прим. В.М. Богуславского. - М.: Мысль, 1980-1983. – Серия «Философское наследие».
- 10 Кант И.Критика чистого разума // Кант И. Соч.: в 6 т. – М., 1968. Т.3. - 801 с.
11. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. – М.: Мысль, 1988. – Т.2. – 822 с.
- 12 Силуянова И.В. Истины и идолы. Ложь современного атеизма. - М.: Изд-во

ТҮЙІН

Ким Н.П., пед.ғ.д., профессор, Қазақстан ПҒА академигі,
Пархоменко И.А., пед.ғ.к.,
А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті,
Разумова Л. П., педагогика магистрі,
Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты

АДАМНЫҢ РУХАНИ ЖӘНЕ АДАМИ ДАМУЫНА ҚАТЫСТЫ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ КӨЗҚАРАСТАРДЫ РЕТРОСПЕКТИВАЛЫҚ ТАЛДАУ

Мақалада ғылыми-педагогикалық танымда руханилық мәселесіне деген қызығушылықтың қайта жаңғыруы негізделді. Осы жағдайда теориялық-методологиялық тұрғыдан руханилықты түсіну мәні тарихи ретроспектива тұрғысынан да, заманауи ғылыми теориялар тұрғысынан да түсіндіріледі. Сонымен қатар руханилық феноменінің мәні «рух», «жан» ұғымдарымен бірлікте ашылатыны, ал оның бағыттылығы «мәңгілік жалпы адамзат құндылықтары», «адамгершілік» ұғымдарымен бірлікте ашылатыны туралы идея негізделді.

Проблеманы теориялық негіздеу мақсатында авторлар адамның руханилығы мен адамгершілік дамуына деген философиялық және педагогикалық көзқарастарға ретроспективалық талдау жасады.

Адамдар мыңдаған жылдар бұрын өздерін қоршайтын әлем туралы, әлем мен адамды билейтін күштер туралы өз ойларын қалыптастырған. Оның дәлелі ретінде «Гильгамеш туралы дастанды» келтіруге болады, бұл – мәңгілік өмірді іздеген және адам өмірінің мағынасы туралы ойланған, біздің заманымызға дейінгі 28-ғасырда өмір сүрген Урук патшасының тағдыры мен қызметі туралы аңыз.

Сонымен қатар мақалада Пифагор, Гомер, Демокриттің ізгілік пен әділеттілік туралы шығармаларына талдау жасалады. Классикалық кезеңінің көне заман философтары Сократ, Платон, Аристотель және т.б. көзқарастары келтіріледі.

Түйін сөздер: адамгершілік, руханилық, рух, философиялық ойлау, социум.

RESUME

Kim N.P., Doctor of Pedagogic, Professor, Academician of the APS of Kazakhstan,
Parkhomenko I.A., PhD of Pedagogical Sciences,
Kostanay state university after A.Baitursynov
Razumova L.P., master of pedagogic,
Kostanay state pedagogical institute

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL VIEWS ON THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF THE PERSON

The article updates the revival of interest in spiritual issues in the scientific and pedagogical knowledge. In this situation, the essence of understanding spirituality, both in historical perspective, and in the modern scientific theories is comprehended from theoretical and methodological point. This substantiates the idea that the essence of the phenomenon of spirituality is revealed in the unity of the concept of «spirit», «soul», and

its functional orientation with the concepts of «eternal human values», «morality».

To provide theoretical ground for the problem, the authors conducted a retrospective analysis of the philosophical and pedagogical views on spirituality and moral development of the person.

A few thousand years ago people created the idea of the world that surrounds them, and about the forces that ruled both the world, and the man. An early example of this is the «Epic of Gilgamesh» - a story about the fate and activities of the Uruk king, a plausible historical figure of the first half of the 3rd millennium BC, who sought immortality and wondered about the meaning of the human life.

Further, the article analyses the works of virtue and justice by Pythagoras, Homer, Democritus. The work draws upon the ideas of the ancient philosophers of the classical period, such as Socrates, Plato, Aristotle and others.

Keywords: morality, spirituality, spirit, philosophical thinking, society.

С.А. Колдыбаев
доктор философских наук,
профессор

Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова

О проблемах формирования инновационного мышления в Казахстане

Аннотация. В работе исследуется влияние исторических, образовательных и духовных предпосылок на формирование и развитие инновационного мышления. Предлагается определение понятия «инновационное мышление». Проводится сравнительный анализ современного состояния инновационного мышления в странах. Характеризуется роль инновационного мышления в модернизации экономики РК. Раскрываются сложности и проблемы формирования инновационного мышления в Республике Казахстан. Дается оценка реального состояния инновационного мышления в республике. Предлагаются возможные пути активизации инновационного мышления в стране.

Ключевые слова: инновационное мышление, исторические предпосылки, духовные предпосылки, формирование инновационного мышления.

Сегодня в печати нередко появление инновационного мышления связывают только с современностью, видя его в результатах современной науки. И хотя в таком мнении, несомненно, есть истина, но она не совсем полная. Ведь сама по себе работа в сфере науки – это еще не гарантия проявления у всех ученых в этой сфере инновационного мышления. Об этом довольно убедительно говорит хотя бы то, что количество ученых в той или иной современной стране далеко не пропорционально количеству инновационных идей. Скажем, в казахстанской, российской науке, несмотря на огромный интеллектуальный потенциал отдача довольно невысокая. В числе лауреатов Нобелевской премии, например, доля ученых из России и Казахстана очень скромная.

Конечно, причин подобного положения дел в науке РФ и РК немало. Не будем их поднимать, это тема самостоятельного разговора. Здесь мы обращаем внимание на другое: во-первых, важно быть не формально ученым, не просто работать в области эпистемологии, обладать учеными званиями и прочим. Необходимо еще обладать инновационным научным мышлением. И второе, мы сторонники того взгляда, что инновационное мышление отнюдь не ограничивается сферой науки, оно имеет

место в любой сфере жизни, где человек работает.

По своему существу инновационное мышление – это интеллектуальное проявление принципиально нового подхода, выражение позиции иной методологии к решению тех или иных задач в любой сфере жизни общества. Инновационное мышление, по сути, есть творческая интеллектуальная продукция сознания в его высшей форме, которое практически выражается в инновации, являющимся практически новым, выходящим за пределы сложившихся приемов, стереотипов.

Инновационное мышление исторически существовало в обществе. С появлением капитализма инновационное мышление получает для своего проявления наиболее благоприятные в истории материальные условия. Они связаны, прежде всего, с введением и господством товарно-денежных отношений, свободой личности, демократии – выступающими исходными материально-политическими условиями развития инновационного мышления. Свобода творческой мысли, не связанной феодальными предрассудками и суевериями, обстановка культа разума, веры в его всемогущество, характерные для эпохи Возрождения и раннего капитализма, придали инновационному мышлению повсеместный и массовый характер. Лозунг капитализма «Каждый сам за себя, один Бог за всех» при всех его изъянах объективно способствовал самореализации личности, проявлению его творческого порыва. Поэтому именно с капитализмом связаны в истории человечества многие прорывные производственные, технические, политические, духовные и иные идеи, которые, собственно, и являются продуктом раскрепощенности человеческого сознания, а конкретно - инновационного мышления.

Отсюда вполне закономерно, что сегодня наиболее массовый удельный вес инновационных идей наблюдается на европейском континенте. Общеизвестно, что исторически около 60 % с лишним наиболее важных новаторских идей в области технологии, экономике, научной сфере и других областях общественной жизни создано в странах Запада.

История так же показывает, что массовый и повсеместный характер инновационного мышления невозможен при тоталитарных режимах. В условиях диктата одной личности, одной партии, одной идеологии принципиально новые проекты возможны лишь в определенных областях общественной жизни. В частности, при тоталитарном обществе инновационное мышление проявляет себя, прежде всего, в военно-промышленном развитии, тяжелой промышленности. В то же время, сфера государственно-политической, духовной сферы общества, как правило, находится в состоянии стагнации, застоя, отсутствия прорывных демократических нововведений. И, как результат, при тоталитарных режимах инновационное мышление, проявляя себя в одних областях общественной жизни, слабо реализуется в других.

В то же время, пример технологического прорыва современной Японии уникален тем, что здесь совокупность всех названных обстоятельств, благоприятствующих инновационному мышлению, была создана и развита благодаря продуманной политике государства. Этой стране, которая после второй мировой войны лежала в руинах, благодаря политике соединения господствующих в сознании японцев принципов конфуцианской, буддистской философии и морали с пропагандой объективной необходимости для страны технологических нововведений удалось в короткий исторический срок стать одной из наиболее развитых в современном мире информационных держав.

И, если сегодня развитые европейские страны, Япония - общепризнанные лидеры в технологическом развитии, то современному Казахстану еще предстоит этого добиться. Программа такого индустриально-технологического рывка Казахстана, в частности, определена президентом страны Н.А. Назарбаевым в Стратегии – 2050.

Сложность выполнения казахстанского стратегического плана состоит, прежде

всего, в более быстрых, чем в европейских странах, исторических сроках достижения состояния развитости современной науки и технологии. Республика должна буквально совершить технологическую революцию, перейдя от традиционно сырьевого статуса к состоянию передовой индустриально и информационно развитой страны. И такой рывок возможен, в том числе, при условии достаточной развитости в республике инновационного мышления.

Кроме того, следует учитывать и специфические исторические условия, при которых на протяжении 70 –ти с лишним лет развивалась технологическая и научная мысль в Казахстане в период его нахождения в составе советской империи. В эти десятилетия новые технологические и научные разработки, в основном, приходили в экономику и социальную сферу из центра СССР, Москвы, Ленинграда. Собственная научно-технологическая база, дающая продукцию, была менее развитой, чем в центре СССР. Недостаток собственных инновационных идей, реализующихся в производстве, компенсировался научными и технологическими связями между бывшими республиками СССР, помощью Центра.

Сегодня по мнению специалистов Казахстана в условиях государственной независимости традиционно сложившаяся слабость развития собственной инновационной базы усугубляет решение задачи технологического и научного рывка Казахстана. И эту историческую задачу вывода страны на передовые рубежи науки и техники теперь предстоит решать собственными силами, развивая быстро и в нужных количествах число носителей инновационного мышления.

Конечно, и сегодня не исключается вариант приглашения в Казахстан технологически и научно мыслящих личностей с Запада, которые за достаточно высокие заработки будут внедрять свои новации в казахстанском производстве. Но, представляется – это лишь частичное решение проблемы. Казахстану необходимо выращивать в массовом масштабе собственную генерацию людей с инновационным мышлением. Это и есть, собственно, кардинальное решение проблемы.

Важнейшим условием формирования лиц с инновационным мышлением выступает состояние отечественного образования. По мнению президента РК Н. Назарбаева «... первостепенная задача современной системы образования – это подготовка людей, обладающих критическим мышлением и способных ориентироваться в информационных потоках» [1]. Ведь прежде всего модель образования для интеллектуального развития выполняет помимо собственно образовательных целей ещё и важнейшие социальные функции, и в этом смысле выступает как функциональный механизм, который делает возможным дальнейшее развитие государства, общества и личности.

Сегодня нет противников реформирования образования в Казахстане.

Необходимость перемен в этой сфере в соответствии с временем и новыми передовыми технологическими новациями осознается как на массовом, так и элитарном уровнях. И к этому побуждает то, сегодня наиболее важной мировой тенденцией является нарастание жесткой международной конкуренции. А конкурентоспособность страны — одна из самых влиятельных концепций в глобальной экономике и политике, поскольку не только охватывает сугубо экономические показатели, но и оценивает экономические последствия важных неэкономических явлений [2]. Значительное возрастание потребности общества в условиях форсированного индустриально-инновационного развития в людях, обладающих нестандартным мышлением, вносящих новое содержание в производственную и социальную жизнь, умеющих ставить и решать новые задачи, относящиеся к будущему, объективно обуславливает за собой и качественный скачок в развитии и внедрении в практику новых педагогических технологий. Именно этот контекст исторического развития Республики стал вызовом системе образования Казахстана.

Сегодня ясно, что дисциплинарная (предметная) модель образования, на которой строится преимущественно нынешнее казахстанское образование, не способна вывести Казахстан в технологически передовую страну мира. В условиях быстро изменяющегося мира и увеличения потоков информации (особенно, в периоды кризисов) фундаментальные предметные знания являются обязательной, но не достаточной целью образования. Гораздо важнее и сложнее привить обучающимся умение самостоятельно добывать, анализировать, структурировать и эффективно использовать информацию для максимальной самореализации и полезного участия в жизни общества (то есть быть компетентным).

Именно поэтому в действительности «получается, что по уровню, например, грамотности взрослого населения мы в числе первых 3% в мире, а по уровню благосостояния — в числе последних 40% стран. По количеству инженеров и ученых мы в первой трети списка, а по доле экспорта, приходящегося на высокие технологии — в числе отстающих». «О чем это говорит? О том, что экономический уровень страны и ее конкурентные позиции в мире в первую очередь зависят от качества ее людей – человеческого капитала» [2].

Ответом системы образования РК на вызовы времени может стать инновационная модель образования, направленная на обеспечение интеллектуального развития граждан Республики. Именно подобная инновационная стратегия развития образования позволит обогатить дисциплинарную (предметную) модель образования, сохранив всё ценное, что в ней есть, и осуществить переход на качественно новый уровень - к компетентностно-ориентированной модели образования.

Таким образом, одним из приоритетных направлений государственной образовательной политики в стране является конструирование инновационно-адаптивной, компетентностной и профессионально-ориентированной системы образования, нацеленной на поддержку и развитие детей и молодежи, как бесценного достояния и основного интеллектуального и творческого потенциала государства, способных занять ключевые места в управлении государством, экономике, науке и культуре [3].

Но следует признать, что происходящая в настоящее время конкретная картина реформирования образования вызывает неоднозначную, преимущественно отрицательную, реакцию казахстанской общественности. Прежде всего, вопросы вызывает проблема базы, массовости формирования инновационного мышления. Ясно, что большой эффект способен проявиться при условии активного внедрения инновационной модели образования во все звенья образовательной системы. Но тогда вопрос, а не противоречит ли этому фактический переход в Казахстане на массовую и элитарную систему образования, который создает определенные преимущества для развития инновационного мышления лишь определенной, более узкой, части избранных людей. Другой вопрос, но уже из практики функционирования в Казахстане западных нововведений. Отечественные педагоги все чаще склоняются, исходя из результатов практики, к тому, что реализация кредитной системы, повсеместное введение тестовой формы контроля и др. европейских технологий в отечественное образование в большей степени влияет не столько на формирование инновационного, а сколько на стандартизированное, технократическое, статистическое мышление. Объяснение такой ситуации многими видится в том, что сегодня в системе массового отечественного образования больше проявляется внешняя, формальная сторона западного образования, нежели содержательная.

Но, пожалуй, наиболее веским доказательством все еще продолжающейся ситуации проблематичности с формированием инновационного мышления в отечественном образовании является положение в казахстанской науке.

Ведь известно, что отношения «образование – наука» имеют прямую причинно-

следственную связь. Эффективность, качество системы образования непосредственно сказываются на результативности науки, ее достижениях.

Сегодня, несмотря на практические нововведения в образовании, призванные развить инновационное мышление, казахстанская наука имеет весьма скромные результаты. А это, в числе прочих, значит, что практические сдвиги подготовки молодежи в сторону лиц с инновационным мышлением в образовании явно недостаточны. Хотя, фактически, реформы в системе образования происходят постоянно на протяжении всех 25 с лишним лет государственной суверенизации страны. И, казалось бы, отдача в виде инновационных разработок должна быть весома. Но реально она незначительна. Исходя из такого положения дел с инновационными разработками, вполне закономерны слова Президента республики Н. Назарбаева, сказавшего, что «...казахстанская наука пока еще далека от конкретных потребностей нашей экономики. В среднем на 100 казахстанских ученых приходится лишь одна научная статья, опубликованная за рубежом. Только один – два из 15 тысяч ученых получают международные патенты» [1].

Чаще всего причины подобного малого удельного веса инновационных идей в Казахстане видят помимо недостатков сферы образования в инертности административной системы, недочетах организации научной работы, слабом финансировании новых проектов и т.д. И это вполне справедливо. Отрицать такие причины нельзя, они есть. И с ними надо бороться и решать. И здесь многое зависит от перемен в госаппарате, в которых должны преобладать лица с креативным мышлением. Но, кроме подобных современных обстоятельств, тормозящих внедрение инновационных идей, существуют и исторические, в известном смысле специфические, для казахов причины. Здесь не следует забывать, что потомки современных казахов тысячелетиями жили в условиях кочевого общества, которое в силу своей господствующей традиционной культуры слабо способствовало развитию инновационного мышления. Важнейшая особенность деятельности индивида кочевой культуры в том, что всякое значимое действие человека традиционного общества есть воспроизведение «прадедствия», повторение мифического «образца». То, что он делает, уже делалось. Его жизнь — непрерывное повторение действий, открытых другими — богами, предками или героями. Тезис пословицы индийской священной книги «Чатападха Брахмана»: «Мы должны делать то, что делали вначале боги», вполне может быть отнесен и к жизнедеятельности кочевой культуры казахов. В этой пословице выражен основной принцип поведения человека традиционной культуры. Любые значимые действия повторяют, воспроизводят «образец» — действия предков или богов. Предки установили все ритуалы и повелели их исполнять. И хотя со времени окончательного исчезновения следов казахского кочевого общества прошло более ста лет (в середине 30-х годов XX в. при СССР оно было окончательно ликвидировано), сила инерции прежнего мышления все еще довольно сильна.

Стремление в жизни надеяться больше на кого-то (поддержку родственников, рода, жуза, государства), нежели на себя, быть как все, не выделяться, мыслить и действовать по общепринятому шаблону – в известной степени вошло в иррациональную привычку, мышление многих казахстанцев, особенно, старшего поколения. Коллективизм советского периода развития не разрушил, а скорее укрепил духовные основы такого сознания. Сегодняшняя практика в целом подтверждает мнение западных исследователей о скрытом иррациональном характере коммунистического мировоззрения, о его близости к архаическим архетипам [4]. Общественное сознание периода независимости, унаследовавшее закрепленные «железным занавесом» патерналистские стереотипы, не успело успешно эволюционировать. Паттерны «бессознательного» этнических культур все еще продолжают оказывать огромное влияние на ценностные основания

социальности казахстанцев, сохраняя коллективное чувство этнокультурной идентичности, которое подвергается значительному давлению либеральных, индивидуалистических ценностей.

На наш взгляд, матрицы общественного мышления, базирующегося на патримониальных установках традиционного общества, за время жизни одного поколения в условиях государственной независимости Казахстана пока не претерпели существенных структурных изменений. Они по-прежнему остались во многом традиционными, с изначально присущим им патерналистским характером, требующим постоянной поддержки от государства.

По историческим меркам рынок Казахстана с его объективно востребованным инновационным мышлением существует исторически недавно, немногим более 25 лет. И, естественно, сила инерции сознания и мышления на массовом уровне все еще не преодолена. В итоге, за два с лишним десятилетия независимости, отделяющих нас от краха тоталитарной советской системы, сформировалось общественное сознание, в котором эклектично сплелись традиционные ценности и жизненные принципы и ритмы нового времени. Это, как модно сейчас говорить – кентавр-проблема постсоветского сознания.

Мышление же молодых казахстанцев, признаемся, более свободно, расковано. Но на уровне микросреды (коллектива, бригады и др.) все еще сильна сила инерции мышления; коллектив больше склонен не приветствовать людей с беспокойным инновационным мышлением.

Показательны в этом отношении ответы представителей молодежи Казахстана на вопрос работать в предпринимательской среде, ввиду «возможности творчески подходить к решению проблем, самостоятельно принимать решения». В среде опрошенных лишь одна десятая респондентов, имеющая за плечами колледжи, техникумы, институты, вузы и т.д., была склонна выбирать именно эту сферу деятельности. В то же время, для большинства (60%) респондентов с высшим образованием выбор - предпринимательская деятельность - был обусловлен стремлением обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни, т. е. сугубо прагматическими, утилитарными соображениями [5].

На основании этих данных можно сделать обоснованный вывод о том, что для людей с развитым интеллектом, способностью продуктивного воображения, широкой эрудицией и т. д. (а это в основном молодежная среда) преимущественной сферой возможности реализации их творческих способностей и дарования остаются традиционные формы профессиональной деятельности. Казахстанцам, в том числе в немалой степени из молодежной среды, свойственно более привычно жить и работать по-старому, не обременяя себя и свое мышление инновациями. Предпринимательская деятельность для людей такого склада становится случайной или вынужденной формой профессиональной специализации. По всей видимости, данная ситуация является одним из признаков нормального, здорового вектора развития общества традиционалистского типа. Однако, с точки зрения задач перехода к постиндустриальному типу социума, притягательность сферы бизнеса по преимуществу для людей с незначительным творческим потенциалом означает заведомое отставание такого общества в его стремлении к выходу на современный уровень экономического развития.

Современная экономика, особенно ее постиндустриальный сектор, требует людей творческих, высоко образованных, эрудированных, профессионально подготовленных. Поэтому для Казахстана является актуальной задача привлечения талантливой молодежи к предпринимательской деятельности как области, в которой способности и таланты молодых людей смогут не только обеспечить им материальное благополучие, но и помогут раскрыться и реализоваться не в меньшей степени, чем в иных

сферах социальной деятельности. Необходим перелом ситуации, при котором в казахстанском обществе должен доминировать инновационный, креативный тип поведения. По образному выражению президента страны Н.Назарбаева: «сегодня Казахстану требуется «взрыв» инновационной деятельности».

Достижение подобной цели возможно, когда и в обществе, и в государственном аппарате инновационные идеи будут востребованы. Значительную роль в пропаганде инновационных идей могли бы сыграть средства массовой информации, которые в реальности этой работе уделяют мало внимания. Важно, чтобы носители инновационных идей, творцы инноваций, будь то компании или отдельные ученые, становились героями дня. О них могли бы постоянно рассказывать газеты, радио, телевидение.

В истории общества развитие инновационного мышления зависело не только от характера макросреды, но и также от состояния микросреды, в которой происходило формирование субъекта. В частности, в современном обществе стимулы для проявления инновационного мышления способна создать благоприятная социальная микросреда (коллектив, лаборатория, круг знакомых и друзей и т.д.). Если в той или иной ячейке микросреды превалирует обстановка творческого соперничества, стремления к созданию инновации, которое стимулируется и должным образом оценивается администрацией, морально поощряется психологическим климатом коллектива, то здесь создаются нужные условия для проявления инновационных идей. И, наоборот, обстановка посредственности, серости, стремления быть как все, не выделяться создает серьезные психологические барьеры для пробуждения инновационных идей.

В микросреде казахстанского общества в отличие от западных стран более значительную роль в наличии и развитии инновационного мышления приобретает роль руководителя микроколлектива, которая традиционно была всегда высокой. Как известно, стремление руководителя поощрять неординарность, создавать творческую атмосферу в коллективе, сохранять здоровую моральную атмосферу стимулирует развитие инновационного мышления работников. В то же время командно-административные методы руководства коллективом приводят нередко к тому, что инициатива становится наказуема, творчество, а тем более инновационные идеи, не поддерживаются. Отсюда очень важным становится требование подбора руководящих кадров в инновационных сферах жизни.

Очень важно, чтобы инновационные идеи на законодательной основе активно поддерживались отечественным бизнесом. Реальности сейчас таковы, что результаты многих научных исследований в Казахстане слабо востребованы бизнесом. И здесь не мешало бы республике обратиться к внедрению у себя западного опыта. Так, в частности, на Западе есть среда профессиональных инновационных менеджеров – людей, которые занимаются инвестициями в инновационные проекты, поднимают эти проекты до коммерческого уровня, а затем продают их или используют в качестве успешного бизнеса. Сообщества таких людей называют «бизнес-ангелами». Такая социальная среда появилась и в России.

Словосочетание «бизнес-ангел» пока почти не известно в Казахстане, хотя в экономике любой страны люди, которые не боятся вкладывать деньги в начинающие, никому не известные, компании и проекты, – важнейший элемент инновационного бизнеса, тот локомотив, который малыми деньгами и большим риском вытаскивает на широкую дорогу никому не известных гениев и помогает конвертировать идею в миллионные прибыли. Инвестируя в технологии, интеллект, креативные команды, бизнес-ангел закладывает будущее благополучие для себя, партнеров, страны.

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев для стимулирования инновационных идей в экономике Казахстана обязал все компании страны на законодательном уровне,

особенно инвесторам, выделять средства из части своей прибыли на инновации, научные разработки и обучение сотрудников. К сожалению, практическая отдача от этого законодательного акта довольно слабая. Казахстанский бизнес пока довольно слабо, в отличие от западного, вкладывает деньги в разработку инновационных идей.

Показательно, что из порученных президентом Н. Назарбаевым правительству Казахстана в 2013 г. 100 инноваций реально выполнена только одна. Остальное, по признанию министра индустрии и новых технологий РК Исекешева А., что сделано в виде новых разработок, не могут претендовать на статус инновации, ибо они представляют собой технологические инновации, необходимые для промышленности [6].

Сказанное позволяет довольно с большой долей уверенности утверждать, что в современном Казахстане пока инновационный стиль мышления работников не стал преобладающим. Мешает инерция мышления прошлого, не введены достаточно эффективные правовые и административные механизмы защиты и стимулирования инновационных идей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Лекция Президента РК Н. Назарбаева в Казахском Национальном университете им. Аль-Фараби. 2009, 13 октября // [http:// www. balazan .kz](http://www.balazan.kz)
- 2 Лекция Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Евразийском Национальном Университете имени Л.Н. Гумилева. – Астана, 2010.
- 3 Концепция интеллектуальных школ первого Президента Республики Казахстан. – Астана, 2008.
- 4 Evans J. Spinning Russia // Foreign Policy. – December, 2005.
- 5 Постиндустриальные тренды в стратегии инновационного развития Республики Казахстан. - Алматы, 2014. - С. 86.
- 6 Давайте мы станем экстраординарными // Казахстанская правда. – 2013. - 12 октября.

ТҮЙІН

Колдыбаев С.А., филос.ғ.д., профессор,
А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

ҚАЗАҚСТАНДА ИННОВАЦИЯЛЫҚ ОЙЛАУДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Бұл жұмыста инновациялық ойлаудың қалыптасуына және дамуына тарихи, білім және рухани алғышарттардың ықпалы зерттеледі. «Инновациялық ойлау» ұғымының анықтамасы ұсынылады. Мемлекеттерде инновациялық ойлаудың заманауи жағдайы туралы салыстырмалы талдау өткізіледі. ҚР экономикасын жаңартуда инновациялық ойлаудың рөлі сипатталады. ҚР инновациялық ойлаудың күрделілігі және қалыптасу мәселелері анықталуда. Республикадағы инновациялық ойлаудың шынайы жағдайына баға беріледі. Елде инновациялық ойлауды белсенділендірудің мүмкіндік жолдары ұсынылады.

Түйін сөздер: инновациялық ойлау, тарихи алғышарттар, рухани алғышарттар, инновациялық ойлауды қалыптастыру.

RESUME

Koldybaev S.A., Doctor of Philosophy, Professor
Kostanay state university after A. Baitursynov

**ABOUT THE PROBLEMS OF FORMATION OF INNOVATIVE THINKING
IN KAZAKHSTAN**

The article studies the historical, educational and spiritual background of formation and development of innovative thinking. The definition of «innovative thinking» phenomenon is offered. The comparative analysis of the present condition of innovative thinking in various countries is provided. The role of innovative thinking in modernization of the economy of Kazakhstan is characterized. The difficulties and obstacles of development of innovative thinking in the Republic of Kazakhstan are described. The evaluation of the real condition of innovative thinking in the republic is provided. Some possible ways of stimulating of innovative thinking are offered.

Keywords: innovative thinking, historical background, spiritual background, formation of innovative thinking.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 342.9

В.Г. Татарян

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
академик Евразийской академии
административных наук

Институт права и национальной
безопасности Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, г. Москва

М.А. Кызылов

кандидат юридических наук, профессор
Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева

Значимые юбилеи в истории административного права

Аннотация. Свою статью авторы посвятили молодым ученым-административистам стран СНГ, воспользовавшись некоторыми знаменательными юбилейными датами, имеющими прямое отношение к развитию административно-правовой науки и законодательства наших стран. Авторами был проведен сравнительно-правовой анализ принятого еще в период существования Советского Союза, первого кодифицированного административно-деликтного акта – Основ Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, которые послужили первоосновой для разработки и принятия в середине 80-х годов прошлого столетия первых Кодексов союзных республик об административных правонарушениях. Данные Кодексы, с изменениями и дополнениями, просуществовали от 10-ти лет (например, КоАП Республики Узбекистан до 1994 г.), а некоторые кодексы, например, КоАП Армении, до настоящего времени вообще концептуально не изменились.

Второй, не менее значительной юбилейной датой, явился юбилей одного из патриархов советского и постсоветского периода развития административного права профессора Анатолия Павловича Шергина.

Ключевые слова: основы Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, Кодексы об административных правонарушениях, административно-деликтное законодательство, административная ответственность, административные наказания, административно-деликтный процесс.

23 октября 2015 г. юридическая общественность стран Содружества Независимых Государств отметила 35-ю годовщину принятия в бывшем Советском Союзе законодательного акта, впервые на общесоюзном уровне регламентировавшего основные вопросы административной ответственности.

В связи с этим, нам хотелось бы в

настоящей публикации не только вспомнить о том, что представлял собою этот первый кодифицированный административно-деликтный акт страны Советов, но и, прежде всего, отдать дань благодарной памяти тем выдающимся советским ученым-административистам, которые стояли у истоков создания советского административно-деликтного законодательства и права.

К сожалению, мало уже кто, из начинающих или будущих дипломированных юристов, знает его не понаслышке. Это и не удивительно, ведь с момента его принятия прошло не только значительное количество времени, да к тому же все исследуемые нами события происходили для многих молодых правоведов России и стран СНГ в тогда еще единой и великой стране, в которой они жили в достаточно «нежном» возрасте, либо вообще родились на излете т.н. периода «перестройки и гласности», который, в свою очередь, по меткому замечанию некоторых политиков, «плавно перешел в перестрелку» с последующим развалом великого нашего Государства - Союза ССР.

Вследствие этого, некоторые новоиспеченные ученые-юристы подчас довольно огульно пытаются очернить либо умалить все те достижения советской юридической науки, в т.ч. и административно-правовой, забывая подчас о том, что и до них проблемы административно-деликтного права и процесса на протяжении 1950-80-х гг. прошлого столетия успешно разрабатывались не одним десятком ученых-административистов, проживавших практически во всех союзных республиках Советского Союза [1-6].

Вышеназванный юбилей данного общесоюзного акта совпал с еще одной знаменательной датой. В июне 2015 г. многие российские административисты отметили славный 80-летний юбилей одного из патриархов советской и российской административно-правовой науки – Анатолия Павловича Шергина – Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, почетного ветерана органов МВД СССР, полковника внутренней службы в отставке, воспитавшего десятки молодых ученых-административистов, приезжавших в свое время на учебу в столицу нашей великой страны практически из всех союзных республик, входивших в СССР.

Глубокоуважаемый наш Учитель Анатолий Павлович Шергин внес весомый вклад в разработку общей теории советского и российского административного права и административно-деликтного права. Научные интересы юбиляра были связаны преимущественно с исследованиями законодательства об административной ответственности, административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел, ее эффективности. Разработанные им концептуальные идеи об административной юрисдикции, административной политике, административно-деликтном праве нашли отражение в законопроектной работе, учебниках, учебных пособиях, многочисленных авторских комментариях к КоАП РСФСР и КоАП РФ, других научных и практических публикациях.

Особенно хотелось бы отметить тот факт, что научные исследования Анатолия Павловича тесно связаны с подготовкой юристов высшей квалификации и научных кадров для правоохранительных органов России и других стран СНГ. Им создана солидная научная школа, которая заявила о себе весомыми разработками проблем административно-деликтного права и административно-правовой деятельности органов внутренних дел. Анатолий Павлович имеет свою солидную научную школу, более 50-ти его учеников стали кандидатами юридических наук, двенадцать - докторами юридических наук (А.В. Губанов, А.С. Дугенец, С.М. Зырянов, А.В. Мелехин, Н.П. Мышляев, М.И. Никулин, Н.В. Румянцев, С.А. Сойников, Ю.В. Степаненко, В.Г. Татарян, В.А. Тюрин, А.Ю. Якимов).

Ученики Анатолия Павловича работают во многих городах России, Республики Казахстан и других странах СНГ, и продолжают научные традиции своего Учителя.

Несмотря на солидный возраст, ученый продолжает активно работать. Профессор А.П. Шергин активно участвует в делах научного сообщества, в обсуждении научных проблем, проектов нормативных актов, в парламентских слушаниях, работе многих международных, всероссийских конференций, симпозиумов, круглых столов, является одним из инициаторов создания Небугского клуба административистов.

Анатолий Павлович входит в состав ряда редакционных советов юридических журналов, является Почетным членом Российской академии юридических наук.

За высокие достижения в научно-исследовательской деятельности, подготовке высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов, укреплении законности и правопорядка А.П. Шергин удостоен государственных наград СССР и Российской Федерации, Кыргызской Республики и Республики Казахстан, в том числе двух орденов РФ Почета (2005 г.) и Дружбы (2010 г.). Указом Президента РФ ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» [7-11].

Руководители правоохранительных органов ряда стран СНГ, в том числе МВД и Налоговой (Финансовой полиции) Кыргызстана и Казахстана, наградили юбиляра ведомственными наградами (медалями) и Почетными грамотами. Поздравления были также размещены на официальных сайтах ряда Академий МВД и в научных журналах стран СНГ, в том числе в научном журнале «Ғылым» «Наука» Костанайской академии МВД Республики Казахстан. За подобное внимание к ветерану органов внутренних дел Советского Союза нам, его ученикам, хотелось бы еще раз высказать огромную благодарность уважаемым коллегам из стран СНГ.

Еще раз хочется высказать слова искренней благодарности нашему Учителю и большой души Человеку за то, что он своим наглядным примером бескомпромиссного служения науке смог привить всем своим ученикам лучшие качества советского исследователя, благодаря которым многие из них смогли достичь в своей служебной, педагогической или научной карьере определенных успехов, которыми, надеемся, гордится и наш Наставник.

Одному из авторов этих строк – профессору В.Г. Татаряну, также в начале 80-х годов прошлого столетия посчастливилось начать познание «глубинных тайн» советской административно-правовой науки под руководством Глубокоуважаемого Учителя – Анатолия Павловича Шергина. И он очень рад тому, что это человеческое общение продолжается уже почти 40 лет. Поэтому сегодня, без преувеличения, можно сказать, что этот юбилей нашего Учителя явился значительным и радостным Праздником не только для его близких и родственников, но и для большой когорты его учеников разных поколений и национальностей, проживающих практически во всех странах СНГ.

Уважаемый юбиляр совместно со своими единомышленниками, среди которых, прежде всего, особо хочется назвать уважаемых профессоров – учителей самого юбиляра - выдающихся советских административистов: Юрия Марковича Козлова и Михаила Ивановича Еропкина, профессоров-коллег по науке и добрых, и верных друзей по жизни - Алексея Прокофьевича Коренева, Льва Леонидовича Попова, Веру Ивановну Попову, Марину Семеновну Студеникину, Анатолия Петровича Ключниченко и некоторых других ученых-административистов, которые внесли огромную лепту в создание и творческое развитие советской административно-делектной науки и практики.

Так, в частности, один из почитаемых Учителей нынешнего юбиляра - профессор М.И. Еропкин – еще в 60-х годах прошлого столетия на страницах докторской диссертации,

посвященной административно-правовым проблемам охраны общественного порядка в советском государстве, не только научно обосновал необходимость кодификации советского законодательства об административной ответственности, но и разработал авторский проект общесоюзных Основ об административной ответственности [12; 13, с. 153-186].

На протяжении последующих лет профессор М.И. Еропкин уже совместно со своими учениками и единомышленниками, среди которых были тогда еще кандидаты юридических наук А.П. Шергин и Л.Л. Попов, опубликовали ряд фундаментальных и ставших уже классикой науки административного права, работ, посвященных этой же актуальной проблематике. Кстати, в нынешнем, 2016 году, Михаилу Ивановичу Еропкину исполнилось бы 95 лет [14-16].

Для того чтобы осознать хотя бы примерный объем проделанной предварительной научной, организационной и нормотворческой работы, отметим тот факт, что к моменту первой в СССР систематизации и кодификации законодательства об административных правонарушениях последнее состояло более чем из 500-т разрозненных союзных и республиканских законодательных и правительственных нормативных правовых актов.

Полагаем, что нет нужды долго убеждать заинтересованного читателя в том, что эта ситуация весьма серьезно затрудняла возможность быстрого поиска нужных нормативных правовых актов (ведь Интернет еще к тому времени не «родился»), своевременного ознакомления и изучения с систематически появляющимися новыми изменениями и дополнениями в них не только рядового любознательного обывателя, но и, что более существенно, значительного количества потенциальных правоприменителей, т.е. тех, кого мы именуем субъектами административной юрисдикции [17-23].

Последнее обстоятельство, без сомнения, не могло способствовать обеспечению надлежащего уровня законности при осуществлении административно-юрисдикционного процесса, в особенности, квазисудебными органами административной юрисдикции. Другими словами, ни у рядового гражданина, ни у судьи, ни у должностных лиц органов административной юрисдикции не было единых, четких и ясных установленных «правил игры», более того, эти правила часто менялись по ходу самой «игры» либо слишком вольно трактовались заинтересованными лицами - представителями государственной машины принуждения.

Вместе с тем, например, в одном только 1979 г. к административной ответственности в виде наложения административного штрафа за нарушение правил пожарной безопасности было привлечено более 333 тыс. человек [24]. Более 365 тыс. человек было наказано за нарушение правил охоты и рыболовства, более 400 тыс. человек было подвергнуто мерам административной ответственности за нарушение санитарных правил на предприятиях промышленности, торговли и общественного питания [25].

Еще более значительное количество правонарушителей (делинквентов) привлекалось к ответственности за различные виды нарушений общественного порядка и общественной безопасности. Вследствие этого, обществу и государству требовалась единая, доступная и понятная всем правовая база, используя которую можно было бы развернуть в стране более эффективную борьбу с административными проступками, не нарушая при этом конституционные права и свободы человека и гражданина. Таковым единым законодательным актом на территории всего Советского Союза и стали Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, впервые объединившие в едином законодательном акте ряд основных административно-деликтных материальных и процессуальных норм.

Поскольку формат данной публикации, к сожалению, не позволит проанализировать

содержание каждой из 42-х статей Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, высказав при этом свои авторские суждения и оценки, постольку мы остановим внимание заинтересованного читателя лишь только на некоторых из них, еще раз при этом поясним, что не попавшие в обзор статьи вышеназванных Основ никак нельзя отнести к второстепенным административно-деликтным правовым нормам.

Итак, структурно вышеназванные Основы состояли из четырех разделов, включавших в себя всего 42 статьи. Раздел № 1, названный законодателем

«Общие положения», - состоял из шести статей (ст.ст. №1-6). Раздел № 2 – «Административное правонарушение и административная ответственность» из 19 статей (ст.ст. №№ 7-25). Раздел № 3 – «Органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях» из 5-ти статей (ст.ст. №№ 26-30). И последний, 4-ый, раздел, - названный «Производство по делам об административных правонарушениях», состоял из 12 статей (ст.ст. №№ 31-42).

Далее мы приступим к краткому их анализу. При этом мы не сомневаемся в том, что заинтересованный молодой читатель, ознакомившись с ними, убедится, что «ничто не создается на пустом месте». И постсоветское административно-деликтное законодательство тому наглядный пример. Кто ранее сомневался в этом или просто банально не представлял его вообще, сможет в этом убедиться.

В статье 1-й Основ, названной общесоюзным законодателем «Задачи законодательства об административных правонарушениях», - общесоюзный законодатель определил перечень задач, которые должно было решать союзное законодательство об административных деликтах.

В него были включены: охрана общественного строя; социалистической собственности; социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан; прав и законных интересов предприятий, учреждений и организаций, а также установленного государственного и общественного порядка, укрепление социалистической собственности и некоторые др.

Не вдаваясь в подробный анализ содержания основных задач, которые были определены законодателем для первого всесоюзного кодифицированного административно-деликтного акта, лишь отметим, что превалирующая ныне задача охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина была обозначена лишь третьей по счету в ряду основных задач. На первых двух местах традиционно были обозначены задачи охраны общественного строя СССР и социалистической собственности, что в полной мере соответствовало идеологии социалистического государства того времени.

Во 2-й статье, названной «Законодательство Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях», был определен состав данного законодательства, который состоял из:

а) вышеназванных Основ, определяющих принципы, и устанавливающих общие положения этого законодательства, и издаваемых в соответствии с ними законодательных актов СССР и постановлений Совета Министров СССР;

б) кодексов и иных законодательных актов союзных республик и постановлений Советов Министров союзных республик об административных правонарушениях.

Как справедливо отметили авторы первого постатейного научно-практического Комментария к вышеуказанным Основам, во 2-й статье, по существу, впервые на законодательном уровне было осуществлено разграничение понятий «законодательство» и «законодательные акты» [26]. К законодательным актам Основы отнесли все вышеперечисленные правовые акты, кроме актов Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик.

Из дальнейшего комментария к этой статье следовало, что его авторы справедливо не

разделили мнение союзного законодателя, который создал и предложил такую сложную иерархическую структуру советского административно-деликтного законодательства, не пожелав, видимо, «обидеть» никого: ни органы законодательной и исполнительной власти союзного центра, ни, соответственно, республиканского. Более того, Основы сохранили право издания актов, предусматривающих административную ответственность, даже за местными Советами народных депутатов областного, городского и даже районного уровней.

Чтобы в этом убедиться, следует обратиться к содержанию соответствующих статей кодексов союзных республик об административных правонарушениях, принятых в 1984-1985 гг. Так, в частности, в ст. 5 КоАП Казахской ССР, ст. 5 КоАП Белорусской ССР, ст. 5 КоАП Украинской ССР, ст.ст. 5 и 6 КоАП РСФСР и в соответствующих статьях иных кодексов союзных республик была закреплена норма, согласно которой областные, районные, городские Советы народных депутатов и их исполнительные комитеты были вправе принимать в пределах, определяемых законодательными актами, решения, предусматривающие административную ответственность по вопросам охраны общественного порядка, борьбы со стихийными бедствиями и эпидемиями, а также устанавливать правила, за нарушение которых административная ответственность предусматривалась статьями Особенной части кодексов.

Тем самым, можно констатировать, что союзный законодатель необоснованно расширил круг органов, наделенных правом установления административной ответственности, что в последующем породило множественные перегибы и перекосы в административном нормотворчестве на уровне городских и районных Советов народных депутатов и их исполкомов.

Таким образом, авторы Комментария справедливо сделали вывод о том, что «ни один из видов юридической ответственности не знал такой множественности нормативных источников о ней» [26, с. 14]. Кстати, нам хотелось бы особо отметить, что авторами вышеуказанного Комментария к общесоюзным Основам стали известнейшие советские ученые-административисты – д.ю.н., профессора: Б.М. Лазарев, А.Е. Лунев, В.И. Попова и Ф.С. Разоренов, а также кандидаты юридических наук Н.Г. Салищева и М.С. Студеникина. Они, вместе с ведущими представителями советского административного права профессорами: Г.В. Алехиным, Д.Н. Бахрахом, И.А. Галаганом, Е.В. Додиныным, М.И. Еропкиным, А.П. Корневым, А.П. Ключниченко, Ю.М. Козловым, Л.Л. Поповым, В.Д. Сорокиным, Б. Б. Хангельдыевым, О.М. Якубой, а также с уважаемым нашим юбиляром – А.П. Шергиным и некоторыми другими, стояли у истоков создания первого советского кодифицированного административно-деликтного законодательства [27-33].

Благодаря их высочайшему профессионализму, неумной энергии, принципиальности, способности убедить своими доводами чиновников и законодателей, от которых зависел конечный итоговый результат законотворческой работы, осуществленной в 70-80-х годах прошлого столетия, сегодня мы, их ученики и последователи, можем продуктивно работать над созданием и дальнейшим совершенствованием, теперь уже в странах СНГ, концептуально нового административно-деликтного законодательства, отвечающим экономическим и политическим реалиям новой эпохи.

Возвращаясь к анализу статьи 2-й Основ, хотелось бы все же отметить, что она, на наш взгляд, имела еще один явный недостаток. Речь идет о том, что союзный законодатель, по нашему мнению, расширив перечень «законодательных» органов, за счет органов исполнительной власти двух управленческих уровней: союзного и республиканского, не решил при этом один весьма важный вопрос: о порядке включения соответствующих актов Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик непосредственно в республиканские кодексы.

Более того, он зачем-то установил, а республиканские законодатели впоследствии, развив эту идею, в соответствующих статьях Общих положений кодексов записали, что постановления Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик об административных правонарушениях «до включения их в установленном порядке в Кодекс применяются на территории союзных республик непосредственно».

В дальнейшем на практике это привело к тому, что правительственные постановления Союза ССР и союзных республик определенное количество времени действовали самостоятельно и параллельно с республиканскими Кодексами, создавая дополнительные трудности, правовую неразбериху и коллизии при осуществлении административно-деликтного производства на местах.

Статья 3-я Основ, названная законодателем «Компетенция Союза ССР и союзных республик в области законодательства об административных правонарушениях», впервые провела разграничение законодательных полномочий между Союзным центром и 15-ю союзными республиками, входившими в ее состав в 1980 г. В частности, к ведению Союза ССР в области законодательства об административных правонарушениях, в соответствии с частью 1-й статьи 3 Основ, были отнесены:

а) определение принципов и установление общих положений законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях;

б) установление административной ответственности за нарушение правил: безопасности движения и пользования средствами железнодорожного, воздушного, морского и трубопроводного транспорта; дорожного движения; воинского учета; пограничного режима; паспортной системы; правил приобретения, хранения и использования оружия, взрывчатых, радиоактивных веществ и других объектов разрешительной системы; таможенных правил и некоторых других;

в) определение, в случае необходимости, порядка рассмотрения дел об отдельных видах административных правонарушений, ответственность за которые устанавливается законодательством Союза ССР. Ведению Союза ССР подлежало также законодательство об административных правонарушениях и по другим вопросам, имеющим общесоюзное значение.

К ведению союзной республики было отнесено:

а) законодательство об административных правонарушениях по вопросам, не относящимся к ведению Союза ССР;

б) установление круга вопросов, по которым местные Советы народных депутатов, кроме поселковых и сельских, или принимать в пределах, определяемых законодательными актами, решения, за нарушение которых предусматривается административная ответственность.

Основные принципы советского административно-деликтного законодательства были закреплены и конкретизированы в ст. 5-й Основ. К ним союзным законодателем были отнесены социалистическая законность, ответственность только за вину, ответственность на основании законодательства, действующего по месту рассмотрения дела и проч.

Было также осуществлено разграничение правотворческой компетенции между Союзом ССР и союзными республиками по установлению отдельных видов административных взысканий. Напомним, что в соответствии с небезызвестным для ученых-административистов и правоприменителей старшего поколения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» в свое время был определен перечень вопросов, отнесенных как к ведению союзной республики, так и к исключительному ведению союзного центра. Основы «пошли дальше» и несколько расширили перечень видов правил, за нарушение которых административная

ответственность могла быть установлена на уровне Союза ССР.

Вместе с тем, в Основах более четко была определена компетенция существовавших в то время местных Советов народных депутатов и их исполнительных комитетов. И хотя это в дальнейшем позволило отчасти устранить дублирование и нарушение законности при издании многочисленными органами местных Советов народных депутатов разных уровней решений с административной санкцией, но на практике проблема все же осталась не решенной в полном объеме (свои соображения и оценки по этому дискуссионному вопросу мы уже высказывали выше – прим. авт.).

Существенной новеллой вышеназванных Основ явилась норма, включенная в статью шестую. Суть ее состояла в том, что акты, смягчающие или отменяющие ответственность за административные правонарушения, имели обратную силу, т.е. распространялись и на правонарушения, совершенные до издания этих актов.

В противоположность этому, нормативные правовые акты, устанавливающие или усиливающие ответственность за административные правонарушения, обратной силы не имели. Кстати, этот фундаментальный принцип нашел свою новую жизнь во всех кодексах об административной ответственности (или правонарушениях), принятых или разрабатываемых в последние десятилетия уже теперь в государствах-участниках Содружества Независимых Государств.

Во второй раздел Основ, названный «Административное правонарушение и административная ответственность», было включено 19 статей (ст.ст. 7-25). Они, кстати, в дальнейшем явились, по существу, базовыми для Общей и Особенной частей 11-го раздела республиканских кодексов об административных правонарушениях, названного аналогично «Административное правонарушение и административная ответственность».

В ст. 7 Основ «Понятие административного правонарушения» впервые в советском административно-деликтном законодательстве было дано законодательное определение понятия административного правонарушения (проступка). В дальнейшем данное определение без каких-либо изменений было включено в соответствующие статьи Общей части II-го раздела КоАП союзных республик (см., например, ч. 1 ст. 10 КоАП РСФСР, ч. 1 ст. 9 КоАП Казахской ССР и др.).

В пяти частях статьи 8-й Основ «Лица, подлежащие ответственности за административные правонарушения» были определены: 16-летний возраст наступления данного вида юридической ответственности, условия и виды мер, которые могут применяться к несовершеннолетним в соответствии с Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних (кстати, в России до сих пор на федеральном уровне не принято новое вышеназванное Положение), а также особенности ответственности должностных лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства.

В последней части статьи общесоюзный законодатель, также впервые устанавливая, что лицо, действовавшее в состоянии крайней необходимости, необходимой обороны либо находившееся в состоянии невменяемости, не может подлежать данной ответственности, все же на тот момент времени не ввел в правовой оборот законодательные определения этих понятий. Здесь еще раз напомним, что этот пробел восполнил уже республиканский законодатель в принятых позже Кодексах об административных правонарушениях.

Кстати, пальма первенства в этой многотрудной законотворческой работе принадлежит казахстанским ученым и законодателям, которые первыми из всех тогдашних союзных республик СССР приняли КоАП Казахской ССР на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва 22 марта 1984 г. и ввели его в действие с 1-го октября 1984 г.

В статьях 12-24 Основ впервые также был определен полный перечень видов

административных взысканий, а также установлены общие правила и сроки их наложения. В этот перечень были включены: предупреждение, штраф, возмездное изъятие или конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения, лишение специального права, предоставленного гражданину, исправительные работы, административный арест и административное выдворение за пределы СССР иностранных граждан и лиц без гражданства.

Не вдаваясь в анализ всех видов административных взысканий, вместе с тем, хотелось бы особо заметить, что общесоюзный законодатель в 1980 г., а за ним и республиканские в 1984-1985 гг., допустили одну грубую юридическую ошибку. Ее суть сводится к тому, что «изъять или конфисковать предмет, являющийся непосредственным объектом административного правонарушения», практически не представляется возможным в силу того, что непосредственный объект не является материальной субстанцией, а представляет собой общественные отношения, изъять которые практически не представляется возможным.

В следующих пяти статьях (ст.ст. №№ 26 - 30) третьего раздела Основ, названного «Органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях», также впервые был определен перечень органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях (ст. 26).

Открывали этот перечень два коллективных субъекта административной юрисдикции: административные комиссии при исполнительных комитетах районных, городских, районных в городах, поселковых, сельских Советов народных депутатов и исполнительные комитеты поселковых, сельских Советов народных депутатов (ст. 27 Основ) и районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних, которые образовывались соответствующими Советами народных депутатов.

Порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях в указанных комиссиях устанавливался законодательством как СССР, так и союзных республик (ст. 28 Основ) [34; 35].

И только в ст. 29 Основ в качестве субъектов административной юрисдикции были названы народные суды (народные судьи), которые могли рассматривать дела об административных правонарушениях, отнесенные к их ведению вышеназванными Основами другими законодательными актами Союза ССР и союзных республик. Таким же образом определялся порядок производства по делам об административных правонарушениях в народных судах.

И в последней, 30-й статье, третьего раздела общесоюзных Основ были названы иные субъекты административной юрисдикции, в их число были включены органы внутренних дел, органы государственных инспекций и некоторые другие государственные органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях. Тем самым были конкретизированы положения, изложенные в п. 5 ст. 26 Основ.

Что касается полного перечня субъектов административной юрисдикции, то для его установления следовало обращаться к положениям Указа Президиума Верховного Совета СССР, принятого 8 сентября 1982 г. [36]. Согласно этому Указу, перечень органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, состоял более чем из десяти органов исполнительной власти, в том числе: вышеназванных органов внутренних дел (милиции); органов государственного пожарного надзора; органов железнодорожного, морского, речного и воздушного транспорта; органов пассажирского городского и международного автомобильного транспорта и электротранспорта; таможенных органов и некоторых других.

Для сравнения напомним, что в настоящее время в разделе № 3 КоАП РФ по состоянию на 01 мая 2016 г. можно насчитать 92 статьи! К счастью, они уже не все

действующие, но, все равно, их число, значительно превышает количество статей, которые были внесены в Основы 1980 г. и КоАП союзных республик.

И последний, четвертый, раздел Основ, названный «Производство по делам об административных правонарушениях», состоял из двенадцати статей (ст. ст. №№ 31-42).

В этих статьях определялись: задачи производства по делам об административных правонарушениях (ст. 31); порядок составления протокола об административном правонарушении (ст. 32); место и срок рассмотрения дела об административном правонарушении (ст. 34); права лица, привлекаемого к ответственности (ст. 35); общий порядок рассмотрения дела об административном правонарушении (ст. 36) и вынесения постановления по делу об административном правонарушении (ст. 37); общие положения, связанные с осуществлением обжалования и опротестования постановления по делу об административном правонарушении (ст.ст. 39-40) и исполнением постановлений о наложении административных взысканий (ст.ст. 41 -42).

Следует также отметить, что отдельная статья (ст. 33) была посвящена общему порядку применения некоторых мер обеспечения административно-деликтного производства, в том числе: административному задержанию, досмотру вещей и изъятию вещей и документов. Положения данной статьи Основ позднее получили свое законодательное развитие в соответствующих статьях IV-го раздела Кодексов союзных республик об административных правонарушениях.

Таким образом, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, по существу, явились первым практическим результатом начавшегося в Советском Союзе первого этапа кодификации административно-деликтного законодательства.

Как мы уже отметили выше, основываясь на них, законодатели в союзных республиках к середине 80-х годов прошлого столетия подготовили, а затем в 1984-1985 г.г. приняли первые республиканские кодексы об административных правонарушениях [37-39]. С их принятием и был фактически окончен 1-й этап практической кодификации советского административно-деликтного законодательства в нашей тогда еще единой стране.

Не стоит также забывать и о том, что в дальнейшем это законодательство поступательно развивалось и совершенствовалось и во многом способствовало появлению уже в независимых странах Содружества Независимых Государств концептуально нового административно-деликтного законодательства. С некоторыми из них мы познакомили наших начинающих ученых-административистов в списке к данной публикации.

В заключение, в соответствии с вышеназванными юбилеями, хотелось бы высказать искренние пожелания молодым, начинающим ученым-административистам, чаще бывать в научных библиотеках, а не только в Интернете, и методично изучать наше замечательное советское законодательство и научные, и учебные работы уважаемых патриархов нашей юриспруденции, ибо «без истории нет будущего».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Якуба О.М. Административная ответственность по советскому праву в свете дальнейшего усиления охраны прав личности: дис. ... докт. юрид. наук. – Харьков, 1964.
- 2 Галаган И.А. Административная ответственность граждан в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1959.
- 3 Попова В.И. Насущные задачи совершенствования законодательства об административной ответственности // Советское государство и право. - 1965. - № 12.

4 Лазарев Б.М., Салищева Н.Г., Серегин А.В., Студеникина М.С. Вопросы кодификации законодательства об административной ответственности // Советское государство и право. - 1967. - № 1.

5 Шергин А.П. Административная юрисдикция: монография. – М.: Юрид. лит., 1979.

6 Татарян В.Г. Из истории первого этапа кодификации советского административно-деликтного законодательства // Совершенствование деятельности органов, осуществляющих борьбу с экономическими и налоговыми правонарушениями в государствах – участниках СНГ: материалы Международной науч.-практ. конф. (Москва, 2004 г.) / под общ. науч. ред. проф. В.Г. Татаряна. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2005.

7 Татарян В.Г., Кызылов М.А. К 80-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, почетного члена Российской академии юридических наук Анатолия Павловича Шергина // Гылым. – Костанай, 2015. - № 2 (45). - С. 3-4.

8 Административно-деликтное право: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посв. 80-летию Заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А.П. Шергина (г. Москва, 24 июня 2015 г.) / отв. ред. Р.М. Лисецкий. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. – 284 с.

9 Шергин А.П. Избранные труды Юбилера. К 70-летию со дня рождения / сост. и ответ. ред. проф. В.Г. Татарян. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2005. – 487 с.

10 Татарян В.Г. Размышления по поводу двух знаменательных юбилеев в жизни советских и российских административистов // Актуальные проблемы административного права: материалы междунар. межведомств. науч.-практ. конф., посв. 70-летию Заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А.П. Шергина (г. Москва, 22 июня 2005 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2005.

11 Шергин А.П. Административно-деликтное право и законодательство (статьи, выступления, размышления): сб. науч. тр. / А.П. Шергин. - М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. - 283 с.

12 Еропкин М.И. Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка в Советском государстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1967.

13 Еропкин М.И. Избранные научные труды / под общ. науч. ред. А.П. Шергина и В.Г. Татаряна. - М.: Эксмо, 2010. - 688 с.

14 Еропкин М.И., Попов Л.Л., Шергин А.П. О применении штрафов за нарушение общественного порядка // Сов. гос-во и право. - 1971. - № 7. - С. 40-47.

15 Попов Л.Л., Шергин А.П. Управление, гражданин, ответственность. – Л., Наука, 1975.

16 Шергин А.П. Административная юрисдикция: монография. – М.: Юрид. лит., 1979.

17 Татарян В.Г. Органы административной юрисдикции Республики Армения: учеб. пос. – Ереван: МВД Республики Армения, 1991.

18 Татарян В.Г. Конституционные права и свободы человека и гражданина и проблемы кодификации административно-деликтного законодательства (Итоги разработки доктринальной концепции, структуры и содержания основных положений альтернативного авторского проекта Административно-деликтного кодекса Республики Казахстан): монография. В 2-х ч. Часть I. Рекомендована к печати Научно-методическим советом Министерства юстиции РК. – Астана: Издательство Министерства юстиции Республики Казахстан, 1998.

19 Татарян В.Г. Права человека и проблемы кодификации административно-деликтного

процессуального законодательства: (Итоги разработки доктринальной концепции, структуры и содержания альтернативного авторского проекта Административно-деликтного процессуального кодекса Республики Казахстан): монография. В 2 ч. Часть II. Рекомендована к печати Научно-методическим советом Министерства юстиции Республики Казахстан. – Астана: Издательство Министерства юстиции Республики Казахстан, 1998.

20 Татарян В.Г. Становление советского административно-деликтного законодательства: к 25-летию принятия Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях // История государства и права. – 2005. – №4.

21 Татарян В.Г. Центральные органы федеральной исполнительной власти: некоторые результаты продолжающейся административной реформы // Актуальные проблемы и перспективы юридической науки и практики в государствах – участниках Содружества Независимых Государств: материалы Междунар. дистанц. науч.-практ. конф. / под общ. науч. ред. д. ю. н., проф. В.Г. Татаряна. Вып. 5. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009.

22 Татарян В.Г. Результаты второй кодификации административно-деликтного законодательства стран СНГ: объективное состояние и субъективные размышления // Актуальные проблемы административного законодательства: материалы Междунар. науч.-практ. конф.– Караганда: Карагандинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2005.

23 Татарян В.Г., Круглов В.А. Концепция модельного материального, процессуального и исполнительного кодексов об административных правонарушениях для Содружества Независимых Государств // Журнал «Социально-экономические и правовые исследования» Института правоведения Академии Наук Республики Беларусь. - 2011. - № 3 (25). -С. 4-13.

24 Татарян В.Г. Административная ответственность за нарушение правил, норм и стандартов, обеспечивающих пожарную безопасность: монография. – Ереван: МВД Республики Армения, 1990. - С. 215-223.

25 «Правда». - 1980. - 24 октября.

26 Комментарий к Основам законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях /Под ред. Б.М.Лазарева. – М.: Юрид. лит., 1983, с. 14. Кстати, это был первый в СССР, опубликованный в центральном юридическом издательстве, Комментарий к вышеназванным Основам.

27 Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности – Пермь, 1969.

28 Административное право: учебник / под ред. проф. А.Е. Лунева. – М., Юридическая литература, 1970.

29 Галаган А.И. Административная ответственность в СССР – Воронеж, 1970.

30 Коренев А.П. Кодификация советского административного права. – М.: Юридическая литература, 1970.

31 Якуба О.М. Административная ответственность. – М.: Юридическая литература, 1972.

32 Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. – М.: Юридическая литература, 1972.

33 Еропкин М.И., Ключниченко А.П. Советское административное право: учебник. – М.: Юридическая литература, 1979.

34 Положения об административных комиссиях РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1962.

35 Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних: утверждено Указом

Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г.

36 Ведомости Верховного Совета СССР. - 1982. - № 37. - С. 698.

37 Кодекс Армянской ССР об административных правонарушениях. – Ереван: Изд-во «Айастан», 1986. – 180 с.

38 Татарян В.Г. Сравнительный анализ законодательства союзных республик об административных правонарушениях / по материалам КоАП РСФСР, Казахской ССР, Армянской ССР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР: учебное пособие. – Ереван: Ереванские высшие курсы БХСС МВД СССР, 1989. – 110 с.

39 Сопоставительная таблица статей кодексов об административных правонарушениях Российской, Узбекской, Таджикской, Туркменской и Киргизской союзных республик: уч. пос. – Ташкент: Ташкентская ВШ МВД СССР, 1988. – 60 с.

ТҮЙІН

Татарян В.Г., з.ғ.д., проф.,

РФ Жоғары кәсіптік білім берудің құрметті қызметкері,

Еуразиялық әкімшілік ғылымдар академиясының академигі,

РФ Президенті жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік қызметі академиясының Құқық және ұлттық қауіпсіздік институты, Мәскеу қ.

Қызылов М.А., з.ғ.к., проф.,

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ ТАРИХЫНДАҒЫ АЙТУЛЫ МЕРЕЙТОЙЛАР

Авторлар, өз елдеріндегі әкімшілік-құқықтық ғылым мен заңнаманың дамуына тікелей қатысы бар кейбір айтулы мерейтойларды ескере отырып, мақаланы ТМД елдерінің жас административист-ғалымдарға арнаған.

Авторлар Кеңес Одағы кезінде қабылданған және өткен ғасырдың 80-ші жылдары одақтық республикалардың Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстерін жасап қабылдауға негіз болған бірінші кодификацияланған әкімшілік-деликтілік акт - Әкімшілік құқық бұзушылық туралы КСР Одағының және одақтық республикалар негіздеріне салыстырмалы-құқықтық талдау жасаған. Өзгертулер мен толықтырулар енгізілген бұл кодекстер 10 жылға дейін қолданыста болды (мәселен, Өзбекстан Республикасының ӘҚБК - 1994 жылға дейін), ал кейбір кодекстер, мәселен, Арменияның ӘҚБК бүгінгі күнге дейін айтарлықтай өзгерген жоқ.

Екінші әкімшілік-деликтілік маңызды мерейтойлық дата - әкімшілік құқықтың дамуының кеңестік және посткеңестік кезеңдегі патриархы А.П. Шергиннің мерейтойы.

Түйін сөздер: әкімшілік құқық бұзушылық туралы КСР Одағының және одақтық республикалар негіздері, Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстер, әкімшілік-деликтілік заңнама, әкімшілік жауапкершілік, әкімшілік жазалар, әкімшілік-деликтілік процесс.

RESUME

Tataryan V.G., Doctor of Legal Sciences, Professor
Honorary worker of higher professional education of Russian Federation,
Academician of the Eurasian academy of administrative sciences,
Institute of Law and National Security by Russian academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow
Kyzyllov M.A., PhD in Law, Professor
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan

NOTABLE ANNIVERSARIES IN THE HISTORY OF ADMINISTRATIVE LAW

The authors are devoted this article to young scientists of administrative law of the CIS countries, using some notable anniversaries that have a direct bearing on the development of administrative and legal science and legislation of our countries. The authors are conducted the comparative and legal analysis of the first codified administrative tort act - Fundamentals of the USSR and Union Republics on Administrative Offences, which was adopted in the period of the Soviet Union and it was the base for development and adoption the first Codes of Union Republics on administrative offences in the mid. 80 -ies of the last century. These codes, with amendments and additions, have existed 10 years (for example, the Administrative Code of the Republic of Uzbekistan till 1994), and some codes, such as the Administrative Code of Armenia, thus far generally have not changed conceptually.

The second, no less significant anniversary date, was the anniversary of one of the patriarchs of the Soviet and post-Soviet period of the development of administrative law professor Anatoly Pavlovich Shergin.

Keywords: bases of the USSR and the Union Republics on Administrative Offences, Code on Administrative Offences, administrative and tort laws, administrative responsibility, administrative penalties, administrative tort process.

В.В. Чумак

кандидат юридических наук

Харьковский национальный
университет внутренних дел
Украина

Сравнительно- правовой анализ полномочий полиции Грузии и Украины

Аннотация: В статье проведен сравнительный анализ полномочий полиции Грузии и Украины. Определены особенности их правового регулирования. Обозначено, что одной из главных задач полиции является защита прав и свобод личности. Подчеркнуто, что в Грузии и Украине четко и нормативно определены полномочия полиции по реализации государством правоохранительной функции, что позволяет повысить качество оперативно-служебной деятельности по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, природной среды, интересов общества и государства от противоправных посягательств.

Ключевые слова: полиция, анализ, деятельность, полномочия, Грузия, Украина.

Постановка проблемы. В ст. 17 Конституции Украины указано, что защита суверенитета и территориальной целостности Украины, обеспечение ее экономической и информационной безопасности являются важнейшими функциями государства. Надлежащее осуществление этих функций напрямую зависит от деятельности правоохранительных органов, в том числе и Министерства внутренних дел, постоянное совершенствование деятельности которого в целом, а также отдельных его служб и подразделений выступает условием надлежащего выполнения государством правоохранительных функций и обеспечивает реализацию положений нормативно-правовых актов, в которых эта функция находит свое закрепление [1].

Сегодня одной из наиболее актуальных проблем построения правового демократического государства в Украине является создание надлежащих условий и обеспечение эффективного функционирования полиции, главной задачей которой является защита прав и свобод личности.

Можно отметить, что в настоящее время проходит процесс значительного сближения различных зарубежных правовых систем, постоянного обмена опытом разных стран и заимствования наиболее эффективных и совершенных правовых норм и институтов, куда присоединяется и Украина.

Поэтому исследование и четкое определение полномочий полиции имеет

ключевое значение, поскольку это неразрывно связано с обеспечением безопасности личности, общества и государства, созданием необходимых условий реализации конституционных прав и свобод граждан.

Состояние исследования. Отдельные аспекты деятельности полиции в зарубежных странах уже становились предметом исследования в научных трудах как отечественных, так и зарубежных ученых, среди которых следует отметить А.М. Бандурку, Д.М. Бахраха, Ю.П. Битяка, С.Н. Гусарова, А.С. Васильева, С.В. Додина, С.У. Кивалова, В.К. Колпакова, Я.Ю. Кондратьева, С.Ф. Константинова, Н.В. Корниенко, А.Т. Комзюка, М.В. Лошицкого, Р.С. Мельника, В.П. Науменко, А.П. Павлова, П.В. Пашка, А.С. Проневича, К.К. Сандровського, А.Ю. Синявскую, С.С. Терещенко, В.К. Шкарупу, Х.П. Ярмака, А.Н. Ярмыша и др. Этими учеными сделан значительный вклад в науку административного права, в частности, при исследовании полномочий полиции в зарубежных странах, однако, что касается полномочий полиции Грузии, эта тема освещена недостаточно, а в существующих научных работах указанные вопросы исследовались фрагментарно или в рамках более широкой правовой проблематики, без комплексного подхода, что подчеркивает актуальность и новизну выбранной тематики.

Целью статьи является изучение и проведение сравнительного анализа полномочий полиции Грузии и Украины, определение особенностей их правового регулирования.

Изложение основного материала. В научной литературе полномочия определялись как меры, которые может принять орган [2, с. 43], как единство прав и обязанностей [3, с. 5], средство для выполнения органом своих задач [4, с. 90], юридическое средство, с помощью которого орган государства выполняет свои функции [5, с. 31]. Высказывалось также мнение о том, что полномочия – это обеспеченные законом, ориентирующие требование уполномоченного субъекта определенного поведения и действий, обращенное к физическим и юридическим лицам [6, с. 138]. Приведенные точки зрения полностью характеризуют полномочия, акцентируя внимание на различных аспектах. Полномочия, с одной стороны, являются прямым выражением государственного властвования, а с другой – специфическим признаком органа [7].

Что касается полномочий полиции Грузии, то в ст. 17 Закона Грузии «О полиции» указано, что полиция в целях обеспечения исполнения превентивных функций в пределах своей компетенции осуществляет следующие полномочия:

- принятие полицейских мер по предотвращению правонарушений;
- оказание лицам надлежущей правовой и первой неотложной медицинской помощи; принятие безотлагательных мер для защиты жизни и здоровья лиц, а также в случае, когда лицо представляет угрозу для самого себя или окружающих;
- в пределах своей компетенции осуществление соответствующих мероприятий по обеспечению охраны Государственной границы Грузии, объектов особого значения и стратегического назначения, безопасности высших должностных лиц органов государственной власти; физическое обеспечение охраны государственных объектов в соответствии с порядком и перечнем, утвержденными Министром;
- обеспечение безопасности участников собраний, манифестаций и других массовых мероприятий;
- совместное участие с другими государственными органами и общественными организациями в принятии превентивных мер по предупреждению бродяжничества, беспризорности детей, пресечению преступности среди несовершеннолетних и учет в своей деятельности особых свойств, присущих несовершеннолетним;
- регулирование транспортного движения, надзор за соблюдением правил, нормативов и стандартов движения;

– в пределах своей компетенции обеспечение принятия специальных мер по защите участников уголовного процесса в соответствии со Специальной программой по защите участников уголовного процесса [8].

Также Законом Грузии «Про полицию» предусмотрено, что полиция в целях обеспечения исполнения своих функций в пределах своей компетенции осуществляет реагирование по фактам правонарушений, в частности:

– для оперативного реагирования на факты насилия в семье, обеспечения защиты жертвы и ограничения определенных действий насильника выдает в качестве временной меры сдерживающий ордер и ведет наблюдение за исполнением охранный и сдерживающего ордеров;

– в случае представления лицом установленного законом документа, удостоверяющего право собственности, без вынесения судебного решения обеспечивает пресечение посягательства на вещь либо иного воспрепятствования использованию недвижимой вещи, находящейся в собственности этого лица, кроме случая представления предполагаемым посягателем письменного документа, удостоверяющего право собственности, правомерного владения или (и) пользования недвижимой вещью. Обжалование в административном порядке письменного предупреждения, выданного уполномоченным лицом полиции предполагаемому посягателю, не приостанавливает применения мер пресечения в отношении права собственности на недвижимую вещь и действие письменного предупреждения (административно-правового акта);

– отстраняет от управления транспортным средством лицо, которое не имеет водительского удостоверения или у которого водительское удостоверение изъято, либо при наличии достаточного основания полагать, что указанное лицо находится в состоянии алкогольного, наркотического или психотропного опьянения, и представляет его с целью освидетельствования уполномоченному на то лицу;

– при наличии достаточного основания полагать, что лицо употребило наркотическое вещество, представляет его для освидетельствования уполномоченному на то лицу;

– принимает и регистрирует поступившую информацию о преступлениях и других правонарушениях, безвестно отсутствующих лицах, незамедлительно реагирует на них, ведет учет правонарушений и лиц, их совершивших;

– в порядке, установленном законом, осуществляет погранично-полицейские и оперативно-розыскные мероприятия, а также технико-криминалистическое исследование материалов оперативно-розыскной деятельности и по делам об административных правонарушениях;

– оказывает содействие соответствующим ведомствам в поисках утерянного и похищенного оружия, боеприпасов и техники, военного имущества, а также розыске лиц, уклоняющихся от несения обязательной военной службы;

– в пределах своей компетенции осуществляет мероприятия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Грузии;

– в случаях, предусмотренных законодательными актами Грузии, обеспечивает прекращение собрания и манифестации, и разгон их участников;

– требует от лиц соблюдения требований закона и прекращения совершения правонарушения, а в случае невыполнения требования принимает меры, предусмотренные законом [8].

Законом Грузии «Про полицию» предусмотрено, что полиция во время чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения:

– в пределах своей компетенции участвует в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, поисково-спасательных работах; обеспечивает безопасность лиц, соблюдение правопорядка, а также защищает имущество от посягательства, оказывает безотлагательную

помощь пострадавшим лицам и лицам, находящимся в беспомощном состоянии; в пределах своей компетенции участвует в соблюдении режима, установленного во время чрезвычайного или военного положения, а во время эпидемии и эпизоотии – в осуществлении карантинных мероприятий;

– во время чрезвычайного или военного положения в пределах своей компетенции обеспечивает безопасность и готовность государственных мобилизационно-призывных пунктов и оперативно-управленческих штабов, а также полную мобилизационную готовность личного состава (Министерства);

– принимает, обрабатывает и направляет правомочным субъектам для дальнейшего реагирования сообщения о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, об оказании скорой медицинской помощи, о прекращении, ограничении подачи природного газа или (и) отклонении давления от допустимых норм (колебания), а также о прекращении снабжения питьевой водой или (и) других случаях колебания давления и необходимости оказания неотложной помощи [8].

Также Законом Грузии «Про полицию» предусмотрено, что полиция, исходя из функций охраны Государственной границы Грузии, обеспечивает:

– превенцию, выявление и пресечение противозаконных действий, а также осуществление других мероприятий, предусмотренных законодательством Грузии, на Государственной границе Грузии, в приграничной полосе, пограничной зоне, морском пространстве Грузии и на судах, подчиненных юрисдикции Грузии;

– инспектирование лиц на Государственной границе Грузии, управление процессами, связанными с нелегальной миграцией, превенцию, пресечение нелегальной миграции, выполнение других требований, предусмотренных законодательством Грузии о миграции и правовом положении лиц, пересекающих Государственную границу;

– осуществление «права преследования по горячим следам», предусмотренного Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву от 1982 года.

Полиция в пределах своей компетенции, на основании международных договоров Грузии совместно с соответствующими ведомствами принимает меры по обеспечению личной и имущественной безопасности представителей зарубежных стран и международных организаций на территории Грузии [8].

Что касается полномочий полиции Украины, то в ст. 23 Закона Украины «О Национальной полиции» указано, что полиция в соответствии с возложенными на нее задачами:

- осуществляет превентивную и профилактическую деятельность, направленную на предотвращение совершения правонарушений;

- выявляет причины и условия, способствующие совершению уголовных и административных правонарушений, принимает в пределах своей компетенции меры по их устранению;

- принимает меры с целью выявления криминальных, административных правонарушений; прекращает обнаруженные уголовные и административные правонарушения;

- принимает меры, направленные на устранение угроз жизни и здоровью физических лиц и публичной безопасности, возникших в результате совершения уголовного, административного правонарушения;

- осуществляет своевременное реагирование на заявления и сообщения об уголовных, административных правонарушениях или событиях;

- осуществляет досудебное расследование уголовных правонарушений в пределах определенной подсудственности;

- разыскивает лиц, скрывающихся от органов досудебного расследования, следственного судьи, суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, пропавших без вести, и других лиц в случаях, определенных законом;

- в случаях, определенных законом, осуществляет производство по делам об административных правонарушениях, принимает решение о применении административных взысканий и обеспечивает их выполнение;
- доставляет в случаях и порядке, определенных законом, задержанных лиц, подозреваемых в совершении уголовного преступления, и лиц, совершивших административное правонарушение;
- принимает меры для обеспечения общественной безопасности и порядка на улицах, площадях, в парках, скверах, на стадионах, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах, других публичных местах;
- регулирует дорожное движение, и осуществляет контроль за соблюдением Правил дорожного движения его участниками и за правомерностью эксплуатации транспортных средств на улично-дорожной сети;
- осуществляет сопровождение транспортных средств в случаях, определенных законом;
- выдает в соответствии с законом разрешения на движение отдельных категорий транспортных средств; в случаях, определенных законом, выдает и согласовывает разрешительные документы в сфере безопасности дорожного движения;
- принимает все возможные меры для оказания неотложной, в частности, домедицинской и медицинской, помощи лицам, пострадавшим в результате криминальных или административных правонарушений, несчастных случаев, а также лицам, оказавшимся в ситуации, опасной для их жизни или здоровья;
- принимает меры для определения лиц, которые не способны по состоянию здоровья, возраста или других обстоятельств сообщить информацию о себе; устанавливает личность по неопознанному трупу;
- обеспечивает безопасность взятых под защиту лиц по основаниям и в порядке, определенных законом;
- в пределах своей компетенции, определенной законом, осуществляет контроль за соблюдением требований законов, и других нормативно-правовых актов по опеке, попечительству над детьми-сиротами и детьми, лишенными родительской опеки, принимает меры по предотвращению детской безнадзорности, правонарушений среди детей, а также социального патронажа в отношении детей, отбывавших наказание в виде лишения свободы;
- принимает меры для предотвращения и пресечения насилия в семье;
- осуществляет охрану объектов права государственной собственности в случаях и порядке, определенных законом и другими нормативно-правовыми актами, а также принимает участие в осуществлении государственной охраны;
- осуществляет на договорных началах охрану физических лиц и объектов права частной и коммунальной собственности;
- осуществляет контроль за соблюдением физическими, и юридическими лицами специальных правил и порядка хранения, и использования оружия, специальных средств индивидуальной защиты и активной обороны, боеприпасов, взрывчатых веществ и материалов, других предметов, материалов и веществ, на которые распространяется разрешительная система органов внутренних дел;
- осуществляет в установленном законом порядке прием, хранение и уничтожение изъятого, добровольно сданного или найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ и устройств, наркотических средств или психотропных веществ;
- осуществляет контроль в пределах своей компетенции, определенной законом, за соблюдением требований режима радиационной безопасности в специально определенной зоне радиоактивного загрязнения;

- способствует обеспечению в соответствии с законом правового режима военного или чрезвычайного положения, зоны чрезвычайной экологической ситуации в случае их объявления на всей территории Украины или в отдельной местности;

- выполняет в пределах компетенции запросы органов правопорядка (правоохранительных органов) других государств или международных организаций полиции в соответствии с законом и международными договорами Украины [9].

Что касается дополнительных полномочий полиции, то, согласно ст. 24 Закона Украины «О Национальной полиции», выполнение других (дополнительных) полномочий может быть возложено на полицию исключительно законом.

Согласно ст. 25 закона Украины «О Национальной полиции», полиция осуществляет информационно-аналитическую деятельность исключительно для реализации своих полномочий, определенных настоящим Законом.

Также Законом Украины «О Национальной полиции» предусмотрено, что полиция в рамках информационно-аналитической деятельности:

- формирует базы (банки) данных, входящих в единую информационную систему Министерства внутренних дел Украины;

- пользуется базами (банками) данных Министерства внутренних дел Украины и других органов государственной власти;

- осуществляет информационно-поисковую и информационно-аналитическую работу;

- осуществляет информационное взаимодействие с другими органами государственной власти Украины, органами правопорядка иностранных государств и международными организациями [9].

Законом Украины «О Национальной полиции» предусмотрено, что полиция может создавать собственные базы данных, необходимые для обеспечения ежедневной деятельности органов (учреждений, организаций) полиции в сфере трудовых, финансовых, управленческих отношений, отношений документооборота, а также межведомственные информационно-аналитические системы, необходимые для выполнения возложенных на нее полномочий.

Деятельность полиции, связанная с защитой и обработкой персональных данных, осуществляется на основаниях, определенных Конституцией Украины, законом Украины «О защите персональных данных», другими законами Украины [9].

Выводы. Подводя итоги вышеизложенному, следует подчеркнуть, что в Грузии и Украине четко и нормативно определены полномочия полиции по реализации государством правоохранительной функции, что позволяет повысить качество оперативно-служебной деятельности по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, природной среды, интересы общества и государства от противоправных посягательств.

По нашему мнению, изучение и использование опыта деятельности в зарубежных странах должно положительно повлиять на национально-правовую систему и приспособить ее к новым процессам, проходящим в обществе. Следует поддержать Р. Кларка, который отметил, что общество нуждается в полиции, каждое действие которой поддерживала бы мысль о понимании ими своей миссии – служить обществу, обеспечивая его покой и безопасность, не посягая на права слабых или даже беспомощных людей [10, с. 209]. На сегодняшний день проблема совершенствования деятельности полиции Украины является актуальной, поэтому требует отдельного исследования и изучения, а также побуждает продолжить научные разработки в этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Черних С.П. Повноваження підрозділів по боротьбі з організованою злочинністю

ОВС України у сфері протидії злочинності: питання форми та змісту / С. П. Черних // Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ // http://visnyk.univd.edu.ua/index.php?action=publications&pub_name=visnik&pub_id=288087&mid=3&pub_article=300654.

2 Битяк Ю.П., Зуй В.В., Комзюк А.Т. Переконавання і примус у державному управлінні. Адміністративна відповідальність: конспекти лекцій. - Х., 1994. – Ст. 43.

3 Комзюк А. Т., Безсмертний Є. О. Деякі проблеми розвитку законодавства про адміністративний примус // Концепція розвитку законодавства України: мат-ли наук.-практ. конф. - К., 1996. – Ст. 5.

4 Комзюк А. Т. Актуальні проблеми реформування законодавства про адміністративну відповідальність // Концепція формування законодавства України: мат.-ли III міжрегіональної наук.-практ. конф. (Запоріжжя, 1998). - Запоріжжя, 1999. – Ст. 90.

5 Кодекс Украины об административных правонарушениях (научно-практический комментарий). - Х., 2000. – Ст. 31.

6 Комзюк А. Т., Гуменюк В. А., Салманова О. Ю. Деякі проблеми реформування законодавства про адміністративну відповідальність // Вісник Університету внутрішніх справ. - 1996. – № 1. – Ст. 138.

7 Красноборов О.В. Повноваження Державної судової адміністрації України: питання сьогодення / О.В. Красноборов // Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ // http://visnyk.univd.edu.ua/index.php?action=publications&pub_name=visnik&pub_id=208941&mid=3&pub_article=214519.

8 Про поліцію: Закон Грузії 4 жовтня 2013 года №1444-Іс // <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/2047533/1/ru/pdf>.

9 Про Національну поліцію : Закон України від 02.07.2015 № 580-VIII // <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/580-19>.

10 Кларк Р. Преступность в США : пер. с англ. / Р. Кларк. – М.: Прогресс, 1975. – 424 с.

ТҮЙІН

Чумак В.В., з.ғ.к.,

Харьков ұлттық ішкі істер университеті

ГРУЗИЯ МЕН УКРАИНА ПОЛИЦИЯЛАРЫ ӨКІЛЕТТІКТЕРІН САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Мақалада Грузия мен Украина полициялары өкілеттіктеріне салыстырмалы талдау жасалған. Оларды құқықтық реттеудің ерекшеліктері берілген. Полицияның басты міндетінің бірі жеке тұлғаның құқықтары мен бостандықтарын қорғау екені көрсетілген. Грузия мен Украинада мемлекеттің құқық қорғау функциясын жүзеге асыру бойынша полицияның өкілеттігі нақты және заң түрінде бекітілгені атап көрсетіледі. Ол өз кезегінде азаматтардың өмірін, денсаулығын, құқықтары мен бостандықтарын, меншігін, қоршаған ортаны, қоғам мен мемлекеттің мүдделерін заңсыз қол сұғушылықтан қорғауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: полиция, талдау, қызмет, өкілеттік, Грузия, Украина.

RESUME

Chumak V.V., PhD in Legal Sciences
Kharkov national university of the internal affairs

**COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF POLICE POWERS
OF GEORGIA AND UKRAINE**

A comparative analysis of police powers in Georgia and Ukraine is conducted in the article. It defined the peculiarities of legal regulation. It is indicated, that one of the main task of the police is to protect the rights and freedoms of the person. It is stressed that Georgia and Ukraine clearly and regulatry are defined the powers of the police to implement the state law enforcement function, that allows to improve the quality of operational activity to protect the lives, health, rights and freedoms of citizens, property, the environment, interests of society and the state from illegal encroachments.

Keywords: police, analysis, activity, powers, Georgia, Ukraine.

Enver Kasli

PhD, Candidate of Security Strategies
and Management

Turkish National Police Academy,
Ankara, Turkey

New structure of Turkish police training system (TPTS)

Abstract. Since it is aimed to teach basically human rights, democratic values, legal procedures, communication techniques, and leadership for the police officers of tomorrow; the training of police is seen as the future of democracy of the country. There are different and complex police training systems in different countries shaped by the culture, politics, economic and social structure of the society. The differences generally depend on the training of ranked-non ranked police officers, the recruitment requirements, the period of training, basic-in service training etc. However all these systems aim to train best police officers who will work in the police organizations in accordance with the needs of the society. In this regard, Turkish Police Training System (TPTS) has experienced many crucial changes recently. The role of Turkish National Police Academy (TNPA) has been strengthened, multi-headed training system was abolished in policing. The purpose of this paper is to examine the current structure of TPTS. After introduction, firstly the historical background of TPTS, secondly basic police training, thirdly in service training will be examined and it will be finalized with conclusion.

Keywords: Police Training, Turkish Police, Policing, Policing Reforms.

1. INTRODUCTION

Ramming cars on highways, pursuit with helicopters on air and fast comfortable cars with hooter on the ground, shooting, fabulous arrest techniques, solving complex murder cases, interviewing to suspects, helping victims... Policing is a mysterious occupation for many people. Many people have imagined that how I could be police man after watching these scenes on TV or reading policing novels and wondered that how can the police do these risky actions without any accidents which could harm the personnel and public security? The answers of these questions are completely hidden to police training. Police is one of the main component of criminal justice system which consist of law enforcement, trials and correction units. Even though the main role of police is defined as to maintain public order and investigate crimes, the social changes in the world made the public expectations higher on policing. In the 21st century, police were

given more complicated duties in addition to traditional policing requirements. In other word, police should perform the necessities of traditional policing like crime control, maintaining order by daily routine patrol, responding to service calls rapidly, arrest and making interviews. In addition to these, it is necessary that police should have the skills to behave sometimes like a referee, social worker, and mediator or accept community-oriented policing and problem-solving policing approaches.

Policing is seen as a pillar of democracy and how much the effectiveness of police is higher, the democracy will be more stronger and more resistant to changes or challenges facing to law enforcement (Haberfeld, 2012), since the qualified police officers are the guardians of human rights given to all individuals by the constitutions. Even though the structure of police training have similarities all over the world, there are different and complex police training systems in different countries structured by the culture, history, politics, economic and social structure of the society. The differences generally depend on the training of ranked-non ranked police officers, the recruitment requirements, the period of training, basic-in service training etc.

In Turkey which consist of 81 cities and has population over 70 million, there is only national police agency of which has staff over 300 thousand. While the police services in the urban areas where the population over eighty percent live, the gendarmerie service in rural areas. The recruitment, assignment, promotion or training of police have been managed centrally. Currently, there have been very crucial structural changes in Turkish Police Training System (TPTS) aiming mainly to lessen the theoretical training period and focus on in-service training. In this paper, I will study these changes in holistic view examining historical background of TPTS, basic and in-service training institutions comparing them with each other taking into consideration their previous and current situations.

2. HISTORICAL BACKGROUND OF TURKISH POLICE TRAINING

Even though there were many different organizations and person who was responsible for maintaining the public order in the Turkish history, the foundation of Turkish National Police (TNP) dates back to period of Ottoman Empire, 1845. During this period, the police trainings were provided by “Police Schools” and there were 7 police schools different regions of Ottoman Empire in 1907. The curriculum could be evaluated similar to today since it included criminal law, professional knowledge, emergency help, shooting, communication, the duties of police stations, fingerprint and photographing, driving and physical training (Gundog, 2009).

After the foundation of Turkish Republic, the most important reform of Turkish Police was made with the legislation of “Organizational Law of Police” (law#3201) in 1937. The Police Institute (*former name of TNPA*) was also established in 1937 and one year later Police College was established to provide student resource to Police Institute. The Institute was transformed into Police Academy in 1984, offering a four-year undergraduate program and it gained a university status in 2001 with Faculty of Security Sciences, Institute of Security Sciences and Police Vocational Schools of Higher Education units (TNPA, 2016). However, there was Training Department of TNP which was established firstly as *a division* in 1937 and become department in 1993. It also had different responsibilities concerning police training like in-service training, internal police chief recruitment and Police Vocational Training Centers. In this situation, there were a multi-headed training system in TNP. Some chiefs and constables got their graduations from Training Department while some chiefs and constables got their graduations from TNPA.

2.1. Police Colleges

Police College was founded in 1938 and boarding-uniformed high school. The curriculum was compliant with the standard curriculum defined by Ministry of Education. However

there were some lectures related to theoretical policing. After completing successfully 4 year training, the graduates had the right to be student of Faculty of Security Sciences without any oral or written exam. After the regulations made with the Law No. 6638 of March 27, 2015; Police College training was ended.

2.2. Faculty of Security Sciences (FoSS)

FoSS was a bachelor degree faculty under TPA and offered 4 year training program including theoretical -practical lectures and field training programs. It composed the main resource of police supervisors of Turkish Police. The students were uniformed and it was a boarding school. The graduates were assigned as the police sergeants. After the regulations made with the Law No. 6638 of March 27, 2015; FoSS was converted into Police Chiefs Training Center.

2.3. Training Department of TNP

Turkish National Police (TNP) are affiliated General Directorate to Ministry of Interior of Turkish Republic and consist of different departments in the central organization and local organization at levels of cities and towns. One of these departments was Training Department. This department had some responsibilities like meeting in-service needs, training police officer candidates recruited in Police Vocational Training Centers, increasing the efficiency and effectiveness of police training and policing qualifications, conducting training programs for the supervisors who will get higher ranks and responsibilities. After the regulations made with the Law No. 6638 of March 27, 2015; all the functions of Training Department have been transferred to TNPA. By this way, multi-headed training system was abolished in TPTS and TNPA become the main responsible unit for the TPTS including basic police training, in-service training and international training programs as well.

3. BASIC POLICE TRAINING

Haberfeld (2012), developed a model of pentagon of police leadership which consist of recruitment, selection, training, supervision and discipline. Ideally, these five prongs should be equal. Otherwise, some prongs should stretch to tolerate the short prongs. Police training which is a prong of ideal pentagon can be classified into two main groups as basic and in-service police training. Basic police training generally consist of theoretical training about human rights, law, communication techniques, professional correspondence, leadership, terrorism, organized crime etc., practical training about use of force tactics, shooting techniques, driving skills etc. and field training program which aims to provide how to use theoretical and practical knowledge in the streets. It is the first step of long way of good policing. In-service training aims to teach new development, skills and techniques in the field for the officers theoretically or practically. It is only the way to make the staff better and more professional according to the demand of age.

Basic police training in Turkey has been conducted by TNPA based on the Police Higher Education Law (Law#4652). TNPA is a higher education institution which was founded as Police Institute in 1937 and trains police officers as well as junior and senior police chiefs of the Turkish Police Organization. After the legislation made in 2015, it become the only unit which is responsible for police training including basic and in-service training. Basic police training programs are different for the police chiefs and police officers (*non-ranked police constables*). The police chiefs have to graduate from Police Chiefs Training Center, the officers could graduate from Police Vocational Schools of Higher Education and Police Vocational Training Centers.

Figure 1: Basic Police Training Structure (designed by the author).

3.1. Police Chiefs Training Center (PCTC)

Police Chiefs Training Center has been established as a new training unit of TNPA in 2015 instead of FoSS. It has five different academic department including *Criminal Justice and Criminal Investigation, Security Management, International Security, Forensic Sciences and Practical Training and Studies*. PCTC graduates can be seen the brain team of Turkish Police since it is the only resource for the police managers of tomorrow.

Its main responsibility is training senior or junior police chiefs to the Turkish Police. After FoSS had been closed, PCTC become the main and only police chief resource. It is a boarding and uniformed training institution. It has two different student resources composed of internal and external recruitment. Internal recruitment means that the non-ranked police constables who should have worked at least three years and have bachelor degree, have been accepted to PCTC if they have the minimum standards which have been declared by the Ministry. Before the legislation made in 2015, internal recruitment were performed by Training Department of TNP in different cities of Turkey.

External recruitment means that the civilian university graduates having bachelor degree, but not police, apply and are accepted to PCTC if they have the minimum standards which have been declared by the Ministry. This program includes theoretical-practical training and field training program and last for two academic terms (*nearly one year*). It is not important whether internal or external recruitment, the students of PCTC graduate as police sergeants having completely same legal rights concerning promotion and assignment. Then it is possible to be trained PCTC as a foreigner student in accordance with mutual agreements between the countries in such a way as to be junior police chiefs in his own country. All the students are provided with boarding, accommodation, health care expenditures and other stipends of their own by the state.

However PCTC has different duties related to training like implementing exams for the promotion of high-rank and senior high-rank police constables, performing examination procedures with regard to in-service training and promotion, carrying out education and instruction, scientific research, printing and publishing activities(TNPA, 2016).

Table 1: The Courses of PCTC (TNPA, 2016).

COURSE CODE	COURSE TITLE	C O U R S E C R E D I T S
PAEM 101	JUDICIAL LEGISLATION	2

New structure of turkish police training system (TPTS)

PAEM 102	POLICE OPERATIONAL METHODS AND TACTICS	4
PAEM 103	FIREARMS TRAINING AND TACTICAL SHOOTING	4
PAEM 104	CRIMINAL INVESTIGATIONS AND CODE OF PROFESSIONAL CORRESPONDENCE	2
PAEM 105	PRACTICAL POLICING	2
PAEM 106	POLICE PROFESSION AND DISCIPLINARY LAW	2
PAEM 107	HUMAN RESOURCES MANAGEMENT AND THE KNOWLEDGE OF PROTOCOL	2
PAEM 108	CONSTITUTIONAL ORDER AND ADMINISTRATIVE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF STATE	2
PAEM 109	PROFESSIONAL FITNESS AND SWIMMING COMPETENCE	4

3.2. Police Vocational Schools of Higher Education (PVSHE)

The majority of TNP consist of non-ranked police officers. There are two ways to be police constable: Police Vocational Schools of Higher Education (PVSHE) and Police Vocational Training Center (PVTTC). PVSHE is school of higher education under the control of the TNPA. It has been founded in order to meet the police constable needs of the Turkish Police. This institution offers associate degree for the high school graduate students through vocational and practical training. The students of PVSHE graduate and are assigned as the police constables. Currently there are 9 different PVSHE in different cities of Turkey with varying student populations.

The period of education last 2 years (4 academic terms which consists of at least 14 weeks). The students of PVSHE are uniformed and boarding (free of tuition fees). The students are provided with boarding, accommodation, health care expenditures and other stipends of their own by the state. Since the students here haven't graduated from any university, the lectures have professional, social, legal, cultural contents.

Table 2: The Courses of PVSHE

1st YEAR FALL SEMESTER (1st SEMESTER)				
NO	COURSE CODE	COURSE TITLE	COURSE CREDITS	ECTS
1	119	THE BASICS OF POLICING	2	4
2	120	INTRODUCTION TO LAW	3	4
3	113	SOCIOLOGY	3	4
4	115	FIREARMS TRAINING AND SHOOTING TACTICS	4	4
5	116	POLICE OPERATIONAL METHODS AND TECHNIQUES 1	4	4
6	110	TURKISH LANGUAGE 1	2	2
7	109	ATATURK'S PRINCIPLES AND HISTORY OF TURKISH REVOLUTION 1	2	2
8	121	FOREIGN LANGUAGE 1	2	4
9	106	PHYSICAL EDUCATION 1	2	2

10	118	PSYCHOLOGICAL COUNSELING 1	2	
TOTAL			26	30

1st YEAR SPRING SEMESTER (2nd SEMESTER)				
NO	COURSE CODE	COURSE TITLE	COURSE CREDITS	ECTS
1	212	PREVENTIVE DUTIES AND AUTHORITIES OF THE POLICE	2	3
2	213	DISCIPLINARY LAW	2	3
3	214	CRIMINAL LAW (GENERAL)	2	3
4	215	CODE OF PROFESSIONAL CORRESPONDENCE	3	3
5	216	FIREARMS TRAINING AND SHOOTING PRACTICE-1	3	4
6	217	POLICE OPERATIONAL METHODS AND TECHNIQUES 2	4	4
7	210	TURKISH LANGUAGE -2	2	2
8	209	ATATURK'S PRINCIPLES AND HISTORY OF TURKISH REVOLUTION -2	2	2
9	220	FOREIGN LANGUAGE 2	2	2
10	206	PHYSICAL EDUCATION-2	2	2
11	221	BASIC INFORMATION TECHNOLOGIES	2	2
TOTAL			26	30

2nd YEAR FALL SEMESTER (3rd SEMESTER)				
NO	COURSE CODE	COURSE TITLE	COURSE CREDITS	ECTS
1	312	JUDICIAL CORRESPONDENCE AND INVESTIGATION PRINCIPLES	3	4
2	313	PUBLIC RELATIONS AND COMMUNICATION	3	4
3	31	HUMAN RIGHTS	2	3
4	315	CRIMINAL LAW (PRIVATE)	2	3
5	316	FIREARMS TRAINING AND SHOOTING PRACTICE -2	4	4
6	317	POLICE OPERATIONAL METHODS AND TECHNIQUES -3	4	4
7	319	PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE	2	2
8	310	PROFESSIONAL PRACTICAL TRAINING 1	4	4
9	306	PHYSICAL EDUCATION -3	2	2
TOTAL			26	30

New structure of turkish police training system (TPTS)

2nd YEAR SPRING SEMESTER (4th SEMESTER)				
NO	COURSE CODE	COURSE TITLE	COURSE CREDITS	ECTS
1	412	SOCIAL PSYCHOLOGY	2	3
2	413	CRIMINAL PROCEDURAL LAW	3	4
3	414	PREVENTING CRIME SCENE AND CRIMINALISTICS	2	3
4	420	ADMINISTRATIVE ORGANIZATIONAL STRUCTURE AND SECURITY OF THE STATE	2	3
5	416	FIREARMS TRAINING AND SHOOTING PRACTICE 3	4	4
6	417	POLICE OPERATIONAL METHODS AND TECHNIQUES-4	4	4
7	418	TRAFFIC	2	2
8	410	PROFESSIONAL PRACTICAL TRAINING -2	2	3
9	406	PHYSICAL EDUCATION 4	2	2
10	421	JUDICIAL AND ADMINISTRATIVE RELATIONS	2	2
11	419	PSYCHOLOGICAL COUNSELING -2	1	
TOTAL			26	30

Resource: TNPA, 2016.

3.3. Police Vocational Training Centers (PVTC)

Another way to be police constable is Police Vocational Training Center (PVTC). PVTC is the vocational school under TNPA and doesn't have an academic degree. Before the legislation made in 2015, PVTC were performed by Training Department of TNP in different cities of Turkey. It has been founded in order to meet the police constable needs of the Turkish Police. The civilian university graduates having bachelor degree apply and are accepted to PVTC if they have the minimum standards which have been declared by the Ministry. The students of PVTC graduate and are assigned as the police constables. Currently there are 28 different PVTC in different cities of Turkey with varying student populations.

The period of education last at least 6 months. The students of PVTC are uniformed and boarding (free of tuition fees). The students are provided with boarding, accommodation, health care expenditures and other stipends of their own by the state. The curriculum of PVTC focus on vocational and practical courses.

Table: Police Vocational Training Center Course Program 1st Semester

NO	COURSE TITLE	COURSE HOURS PER WEEK	TOTAL COURSE HOURS
1	INTRODUCTION TO LAW	4	48
2	MASS DEMONSTRATIONS AND CROWD MANAGEMENT	4	48

3	ADMINISTRATIVE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF STATE	4	48
4	CODE OF PROFESSIONAL CORRESPONDENCE	2	24
5	SOCIAL PSYCHOLOGY	4	48
6	FIREARMS TRAINING AND SHOOTING SKILLS	6	72
7	PHYSICAL EDUCATION	2	24
TOTAL		26	312

Resource: TNPA, 2016.

Table: Police Vocational Training Center Course Program 2nd Semester

NO	COURSE TITLE	COURSE HOURS PER WEEK	TOTAL COURSE HOURS
1	POLICE LAW (CRIMINAL LAW-DISCIPLINARY LAW, CRIMINAL PROCEDURAL LAW-POLICE ORGANIZATION LAW- POLICE CODE OF CONDUCT, JUVENILE JUSTICE SYSTEM)	6	72
2	INCIDENT ANALYSES IN POLICING	4	48
3	TRAFFIC SAFETY	2	48
4	FIREARMS TRAINING AND SHOOTING SKILLS 2	4	48
5	DEMOCRATIC POLICING AND HUMAN RIGHTS		24
6	POLICE-PUBLIC RELATIONS AND COMMUNICATION	2	24
7	POLICE OPERATIONAL METHODS AND TECHNIQUES	4	48
8	PHYSICAL EDUCATION	2	24
TOTAL		28	336

Resource: TNPA, 2016.

4. INSERVICE POLICE TRAINING

In-service training is indispensable part of contemporary organizations which aims to meet the demands of the age and prepare the staff for new tasks. Since the fight crime in modern times needs well knowledge and updated staffs, TNP attach great importance to in-service training programs. These programs have also been conducted by TNPA. TNPA In-Service Training Division is responsible for preparing educational plans and programs in line with the interests, needs and expectations of the Turkish Police, conducting training programs for general development, developing educational material.

Some programs are obligatory for all police periodically like basic shooting while some training programs are given to specifically for specific units like basic intelligence techniques, undercover operations, domestic violence policing etc... There are also scientific meetings, symposiums and workshops for police in different times concerning specific issues like child delinquency, police training systems, migration issues etc. However, there are some specialized training divisions in some departments of TNP concerning their duties. These units work with coordination with TNPA, but they enforce their training programs for the staff working under their own department.

4.1. Crime Research and Investigation Training Center (SASEM)

SASEM was founded in 1998 under the Public Order Department of TNP. It aims to train specialized personnel working in the responsibility of Public Order Department to fight

with changing and evolving types of crimes relating to public order (TNP, 2016a).

4.2. Intelligence Academy (ISAK)

ISAK has been operating as training unit for officers working in the intelligence units since 1951 under the Intelligence Department of TPA. It has quite modern facilities including conference rooms, classrooms, computer and technical classes, meeting rooms, guest house, library, and simultaneous translation in 3 languages, fitness center and sauna (TNP, 2016b).

4.3. Turkish International Academy against Drugs and Organized Crime (TADOC)

TADOC is an international academy which provides training for fighting against organized crime and drugs under the Anti- Smuggling and Organized Crime Department of the TNP.

4.4. Department Of Criminal Research and Technical Investigations (KATEM)

KATEM provides training in forensic and crime scene investigation and it delivers basic and specialized courses about crime scene investigation, analyzing evidence, and other forensic topics for national and international law enforcement bodies.

4.5. International Police Training Programs

TNP has been attaching great importance international cooperation with foreign law enforcement (especially police) bodies and international organizations working on security issues. In accordance with mutual agreements and meetings, TNP has conducted 1590 training programs for foreign police organizations and a total of 25.096 foreign police were trained between the years 1997 and 2015(TNPA, 2016). In these programs, TNP have shared experiences related to organized crime, crime scene investigation, counterterrorism, intelligence, human trafficking, IT crimes, riot control, aviation, hostage negotiations, domestic violence, traffic safety, police leadership and management and other policing issues for the law enforcement staffs from Balkans, Middle East, Central Asia, and Africa(TNP, 2011).

5. CONCLUSION

Police training are crucial for all police agencies to fight crime and maintain public order effectively. However as similar to the nature of policing, the nature of police training is also complex since there many factors having role for shaping the structure of it. How much the complexity of police training increases, finding solutions regarding to policing problems becomes more difficult. Currently, Turkish National Police Training System experienced such a legislation which aims to increase efficiency and decreases the complexity. The multi-headed training systems was abolished and Turkish National Police Academy become main responsible for police training including basic and in-service training policies.

Police training is given so much importance in Turkey for both of police constables and police chiefs. Every training program has a specific curriculum compliant with the expectations of the students and objectives of the schools. After the legislation made in 2015, there is only one way that to become police chief requires to be student of PCTC and there are two ways that to be police constable requires to student of PVSHE and PCTC affiliated to TNPA. However, Turkish Police attaches also great importance to international training which provides opportunities to share different experiences among police officers including basic and in-service training. It is possible to accept students or participant from different countries in accordance with bilateral agreements.

REFERENCES

- 1 Turkish National Police Academy, (2016), Turkish National Police Academy, Ankara.
- 2 Turkish National Police (TNP), (2016 a) // <https://www.egm.gov.tr/EN/Pages/sasem>.

aspx(E.T. 10/05/2016).

3 Turkish National Police (TNP), (2016b) // <https://www.egm.gov.tr/EN/Pages/isak.aspx>(E.T. 10/05/2016).

4 Turkish National Police (TNP), (2011), International Training Catalogue, Ankara.

5 Gundogdu, Serafettin, (2008), Türkiye’de Polis Eğitiminin Tarihi Gelişimi ve Polis Meslek Eğitim Merkezi, Polis Meslek Yüksek Okulu Örneği, Unpublished Master Thesis, Pamukkale University, Denizli.

6 Haberfeld, M. R., Clarke, Curtis A. and Sheehan, Dale L., (2012), Police Organization and Training Innovations in Research and Practice, Springer Science and Media, London.

ТҮЙІН

Энвер Касли, PhD,
қауіпсіздік стратегиясы және менеджмент кандидаты,
Түркия ұлттық полиция академиясы, Анкара, Түркия

ТҮРКИЯДАҒЫ ПОЛИЦЕЙЛЕРДІ ДАЯРЛАУ ЖҮЙЕСІНІҢ ЖАҢА ҚҰРЫЛЫМЫ (ТПДЖ)

Болашақ полиция офицері адамның негізгі құқықтарын, демократиялық құндылықтарды, құқықтық рәсімдерді, қарым-қатынас техникасы мен басшылықты зерттеуге ұмтылады. Полицейлерді дайындау еліміздің болашақ демократиясы болып табылады.

Әр түрлі елдерде полицейлерді дайындаудың қоғам мәдениетімен, саясатымен, экономикасымен және әлеуметтік құрылымымен қалыптасқан жүйесі бар. Әдетте айырмашылықтар полиция офицерлері мен жаңадан жинаған офицерлердің дайындығына, әскерге шақырылушыларға қойылатын талаптарға, дайындық кезеңдеріне, базалық қызметтік дайындыққа байланысты.

Дегенмен, барлық бұл жүйелер қоғам қажеттілігіне сәйкес полиция ұйымдарында жұмыс істейтін ең үздік полиция офицерлерін жаттықтыруға бағытталған жүйелер. Осыған байланысты Түркиядағы полицияларды дайындау жүйесі елеулі өзгерістерді бастан кешті. Түркия ұлттық полиция академиясының рөлі нығайтылды. Көпқұрылымды құраммен полицейлерді даярлау жүйесі тоқтатылды.

Мақаланың мақсаты - қолданыстағы Түркиядағы полицияларды даярлау жүйесі құрылымын ашып көрсету. Енгізілгеннен кейін ең алдымен ТҚП тарихи негіздемесі ұсынылды, екінші - полицейлердің негізгі дайындығы, үшінші - қызметтік дайындық қарастырылған және соңында қорытынды жасалған.

Түйін сөздер: полицейлерді даярлау, Түркия полициясы, полиция қызметі, полиция реформасы.

РЕЗЮМЕ

Энвер Касли, PhD,
кандидат стратегии безопасности и менеджмента,
Турецкая национальная полицейская академия, Анкара, Турция

НОВАЯ СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ В ТУРЦИИ (СППТ)

Офицер полиции будущего стремится изучить основные права человека, демократические ценности, правовые процедуры, технику общения и руководства. Подготовка полицейских является будущим демократии страны.

Существуют разные и сложные системы подготовки полицейских в различных

странах, сформированные культурой, политикой, экономикой и социальной структурой общества. Обычно различия зависят от подготовки офицеров полиции и вновь набранных офицеров, требований к призывникам, периоду подготовки, базовой служебной подготовки.

Тем не менее, все эти системы нацелены на тренировку самых лучших офицеров полиции, которые будут работать в полицейских организациях в интересах общества. В связи с этим система подготовки полицейских в Турции испытала недавно серьезные изменения. Роль Турецкой национальной полицейской академии была укреплена. Система подготовки полицейских многоструктурным составом была отменена.

Цель статьи - раскрыть действующую структуру системы подготовки полицейских в Турции. После введения, в первую очередь, представлено историческое обоснование с ППТ, во вторую - основная подготовка полицейских, в третью очередь рассмотрена служебная подготовка, и в конце сделано заключение.

Ключевые слова: полицейская подготовка, Турецкая полиция, полицейская деятельность, реформы полиции.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.26

И.В. Слепцов

кандидат юридических наук

К.Ж. Жумагулов
магистрант

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Возникновение и становление института изменений условий отбывания наказания в виде лишения свободы в Казахстане

Аннотация. В статье описывается краткая история создания в Казахстане пенитенциарных учреждений. Дается характеристика английской и ирландской «прогрессивных систем отбывания лишения свободы». Раскрываются их сущность, содержания и отличительные черты. Определены этапы становления прогрессивной системы отбывания лишения свободы в Казахстане. На основе анализа норм как ранее действовавшего национального исправительно-трудового и уголовно-исполнительного законодательства, так и действующего, показана история становления института изменений условий отбывания наказания в виде лишения свободы в Казахстане.

Ключевые слова: лишение свободы; прогрессивная система отбывания лишения свободы; осужденные, отбывающие лишение свободы; условия отбывания наказания; изменения условий отбывания лишения свободы.

Характерный для социально-правовых наук принцип историзма означает необходимость изучения проблем в развитии, с учетом правил конкретности, взаимозависимости с иными родственными проблемами, в связи с практическим опытом. Историзм включает и прогнозирование, т.е. определение основных тенденций развития явления в будущем, предсказание его исторических перспектив [1, с. 18]. Поэтому без исторического исследования развития такого правового института, как изменения условий отбывания лишения свободы как элемента прогрессивной системы отбывания данного уголовного наказания невозможно логически осознать присущие ему закономерности.

При этом необходимо отметить, в системе наказаний по обычному праву у кочевников-казахов такого вида как лишение свободы не существовало, а смертная казнь, как правило, заменялись выплатой штрафа (аип, кун) [2, с. 315-

323]. Поэтому в казахском обществе в строительстве тюрем и подобных учреждений не было необходимости.

На территории Казахстана тюрьмы появились только в эпоху правления Екатерины II (1762-1796). Строительство тюрем было делом затратным, поэтому они возводились медленными темпами. Например, Семипалатинская была введена в эксплуатацию в 1773 году, Петропавловская – в 1810 году, Уральская - в 1858 году, Кустанайская – в 1891 году и т.д. [3, с. 16].

Всего на территории Казахстана к началу XX века функционировало 20 тюрем. В них содержалось значительно большее число заключенных, чем они могли вместить. Об этом свидетельствуют такие факты: в тюрьмах Тургайской области, рассчитанных на 300-350 мест, в конце 1915 г. содержалось в 9-10 раз больше заключенных. В Верненской областной тюрьме в 1905 году содержалось 7 708 человек, а в 1907 году численность заключенных уже составляла 17 063 человека [3, с. 17].

Тюрьмы не были пригодны для решения задач исправления заключенных [39, с. 19-20]. При этом попытки организации тюремного заключения на началах исправления преступников относятся еще к XVII веку [5]. Вместе с тем почти все тюрьмы в Европе в течение XVIII в. находились в ужасающем положении [6]. Крупнейший и влиятельнейший реформатор пенитенциарной системы Джон Говард, объездивший много тюрем не только Англии, но и Франции, Испании, Голландии, Германии, Дании, Швеции, России и Польши, был возмущен их запущенностью и переполненностью [7, с. 10].

Во второй половине XIX в. в уголовном праве появляется новая теоретическая школа – социологическая, которая в противоборство с классической стала выдвигать новые идеи борьбы с преступностью и обращения с преступниками. Начались новые поиски «рациональной» тюремной системы, развернулось движение за «исправительные» учреждения, которые гарантировали бы не только безопасность преступников, но и их ресоциализацию [8]. В результате проводившихся экспериментов появились новые системы тюремного заключения – английская, ирландская, названные позже прогрессивными [9, с. 49].

В Англии «прогрессивная система» была введена законами 1853 и 1857 гг. с прекращением ссылки в Австралию, и включала в себя три этапа отбывания лишения свободы: одиночное заключение, общие каторжные работы и условный отпуск по особым билетам. Первые 9 месяцев заключенные содержались в одиночных кельях. Затем заключенные переводились в каторжные тюрьмы, где днем работали вместе, а на ночь их запирали по отдельным кельям.

Второй этап предполагал нахождение осужденных в определенных классах (испытательный, третий, второй, первый, специальный). Для того чтобы быть переведенным в третий, а затем - во второй и первый классы, осужденный должен был заработать определенное количество «марок» и пробыть не менее 1 года в каждом. В первом классе (последнем) заключенный оставался столько времени, сколько ему осталось отбыть наказание за исключением последнего года, на который, за отличное поведение, он переводился в специальный класс. Женщины при английской прогрессивной системе последние 6 месяцев перед освобождением проводили в специальных благотворительных приютах, где находились на полусвободном режиме.

В случае дурного поведения заключенный возвращался в низшие классы и мог быть даже переведен обратно в одиночную тюрьму. Заключенные, достигшие до истечения срока судебного приговора специального класса и заработавшие соответствующее число марок, получали условный отпуск по билетам и состояли под надзором полиции. В данном билете указывались обязанности, которые он должен выполнять.

Если названные обязанности освобожденным условно не будут выполняться, то он может быть возвращен в тюрьму для полного отбывания части наказания, от которой был условно освобожден [5; 8; 9, с. 49-50].

В Ирландии практиковалась другая прогрессивная система отбывания лишения свободы (собственно, «классическая» прогрессивная тюремная система, позднее получившая разветвления в разных странах), которая была введена Законом 7 августа 1854 года [6; 8]. Данная система отличалась от английской тем, что марки давались не только за работу и хорошее поведение, но за успехи в учебе и науках, а также тем, что, в целях приучения заключенных к свободной жизни в обществе, их перед освобождением переводили в переходные тюрьмы, где осужденные содержались без стражи, занимались земледельческими работами, получали за труд вознаграждение, частью которого могли распоряжаться, и пользовались относительную свободой [8].

При этом первые две стадии ее полностью совпадают с первой и второй стадиями английской системы [9, с. 50]. Первую степень составляло одиночное заключение в течение 9 мес. (для женщин - 4 месяца). При хорошем поведении срок одиночного заключения мог быть сокращен на 1 месяц, а в обратном случае продлен на целый год. Вторая степень заключалась в совместной с другими осужденными дневной работе с разобщением на ночь и делилась на 5 классов. По прохождении всех 5 или последних 4-х классов заключенные переводились в так называемые особые «переходные тюрьмы», составлявшие третью степень наказания [10].

Третья стадия существенно отличается от английской. Задача этой стадии – «укрепить волю арестанта, смягчить резкость контраста между неволей и свободой, подготовить его к свободной жизни... Переходная тюрьма должна упражнять и развивать его способность самому руководить собой» [11, с. 128]. Осужденные имели право самостоятельно посещать церковь, общественные учреждения, магазины и т.п. Руководство заводов, фабрик, мастерских могло свободно посещать переходные тюрьмы, знакомиться с осужденными, изучать возможности предоставления им работы на своих предприятиях [9, с. 50].

Время пребывания в переходных тюрьмах также сокращалось прогрессивно, в зависимости от зачтенного уже времени и продолжительности не отбытого еще наказания. На весь остающийся затем по приговору срок арестанты переводились в четвертую степень, т.е. они пользовались условным досрочным освобождением по отпускным билетам, которые, однако, за дурное поведение на свободе во всякое время могли быть отобраны с заключением провинившихся снова в тюрьмы [10].

Но, несмотря на существующие в мире «прогрессивные системы» отбывания лишения свободы, институт изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы существует в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве относительно недавно. Его появление связано с внедрением идей прогрессивной системы отбывания наказания в период становления советской системы исправительно-трудовых учреждений, т.е. в первой половине XX века.

После Октябрьской революции 1917 года новая власть, признав, что одной из целей наказания является исправление преступника, стала проводить реформу пенитенциарной системы, оставшейся от прежнего строя. При этом были поддержаны идеи прогрессивной системы отбывания наказания [47, с. 22]. Непосредственно коренные реформы тюремной системы начались с принятия 23 июля 1918 года постановлением Наркомата юстиции РСФСР Временной инструкции «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового», в которой был, в частности, выражен принцип дифференциации осужденных [12, с. 22].

Все лишённые свободы первоначально помещались в тюрьме во временном отделении

и впоследствии должны были распределяться по разрядам. Предусматривалась возможность изменения вида исправительного учреждения, причем это могло происходить при применении мер репрессии к лицам, нарушающим порядок и дисциплину, в исключительных случаях, при частых рецидивах недопустимого поведения. Перевод производился в специальные тюрьмы (изоляторы), о создании которых, однако, специальных указаний не было [9, с. 96-97].

Одним из важных этапов в формировании института изменения условий отбывания наказания посредством перевода в исправительное учреждение с иным видом режима или изменения условий содержания в рамках одного учреждения стало принятие Постановлением ВЦИК 16 октября 1924 года Исправительно-трудового кодекса РСФСР (далее – ИТК РСФСР 1924 г.) [13, с. 99], который в то время действовал и на территории Казахстана. Это был первый нормативно-правовой акт советского периода, где достаточно четко нашли отражения элементы англо-ирландской прогрессивной системы. Так, в ст. 7 ИТК РСФСР 1924 г. указывается, что применение мер социальной защиты в исправительно-трудовых учреждениях организуется по прогрессивной системе [9, с. 53].

Новеллой ИТК РСФСР 1924 г. стало закрепление возможности изменения условий содержания осужденных во время отбывания ими наказания в зависимости от поведения. Так, ст. 47 ИТК РСФСР 1924 г. предусматривала возможность перевода трудящихся в трудовые сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные колонии в том случае, если им было назначено наказание свыше пяти лет, однако до отбытия срока осталось менее пяти лет. Также предусматривалась возможность перевода в порядке дисциплинарного взыскания в изоляторы специального назначения (предназначенные для приговоренных к лишению свободы со строгой изоляцией лица).

В целях правильного и планомерного видоизменения режима для разных групп лишенных свободы все срочные заключенные в зависимости от результата исправительно-трудового воздействия на них подразделялись в соответствии с требованием ст. 100 ИТК РСФСР 1924 г. на три разряда: начальный, средний и высший. Для перевода же из одного разряда в другой применялась классификация осужденных, установленная ст. 101 ИТК РСФСР 1924 г. на три категории: 1 категория – подлежащие лишению свободы со строгой изоляцией; 2 категория – профессиональные преступники, а также те из заключенных, которые не принадлежат к классу трудящихся, совершили преступление вследствие своих классовых привычек, взглядов или интересов; 3 категория – все остальные заключенные, которые не отнесены ни к первой, ни ко второй категориям.

Для перевода в другой разряд заключенный должен пробыть в разряде, в который он зачислен, определенный минимальный срок. Право перевода в разряды принадлежало начальнику исправительного учреждения. При этом законом особо оговорено, что оставление в том же разряде, а также перевод в следующий разряд зависит от успеха заключенного в работах и занятиях, соблюдения или нарушения им установленного режима и вообще от степени оказанного на него исправительно-трудовым учреждением влияния.

В переходные исправительно-трудовые дома направлялись заключенные, которые по отбытии части срока наказания в других местах заключения «обнаружили приспособленность к трудовой жизни и признаны распределительной комиссией подлежащими переводу в обстановку полусвободного режима». Кроме того, туда могли приниматься также освобожденные из мест заключения с условием полного подчинения установленной здесь трудовой дисциплине.

В ст. 156 ИТК РСФСР 1924 г. уточняется, что цель переходных исправительно-трудовых домов – испытание заключенных, отбывших часть срока лишения свободы,

с тем, чтобы в обстановке полусвободного режима установить, насколько они приспособлены к свободной жизни. Они могли, в частности, пользоваться находящимися на их счету средствами без ограничения, иметь свидания и получать передачи через день, а в дни отдыха отлучаться до утра следующего дня. В дальнейшем идея исправительно-трудовых домов в своей основе была реализована в созданных в 1963 году колониях-поселениях [9, с. 103-105].

Дальнейшая история развития института изменений условий отбывания наказания в виде лишения свободы формировалась сообразно политическим тенденциям в стране. Так, принятием Постановлением СНК РСФСР от 7 апреля 1930 года «Положения об исправительно-трудовых лагерях», по сути дела, было положено начало процесса полного отказа от использования элементов прогрессивной системы. Вместе с тем, данным Положением было предусмотрено изменение вида режима как в сторону смягчения, так и ужесточения. Также в порядке дисциплинарного воздействия осужденные могли быть переведены в штрафные лагеря с более жесткими режимными правилами [13, с. 102-104].

Принятый постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1933 года новый Исправительно-трудовой кодекс (далее – ИТК РСФСР 1933 г.) [13, с. 104], который действовал в Казахстане до 1972 года [14, с. 3], не содержал даже элементов прогрессивной системы отбывания лишения свободы.

Заметному улучшению деятельности исправительно-трудовых учреждений способствовало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 апреля 1961 года, которым было утверждено новое «Положение об исправительно-трудовых учреждениях и тюрьмах МВД СССР», согласно которому, в частности, были введены четыре вида режима: общий, усиленный, строгий и особый [12, с. 34]. Позднее, в 1963 году возникли исправительно-трудовые колонии-поселения, куда могли быть переведены осужденные, вставшие на путь исправления, из исправительно-трудовых колоний общего, усиленного, строгого режимов [15, с. 332-334].

Законом Союза ССР от 11 июля 1969 года были утверждены и вступили в действие Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик [13, с. 112]. В соответствии с ними, Постановлением Верховного Совета Казахской ССР от 17 декабря 1971 года был утвержден Исправительно-трудовой кодекс Казахской ССР (далее – ИТК КазССР). В статьях 20 и 21 ИТК КазССР были сформулированы правила, согласно которым, в зависимости от поведения и отношения к труду, условия содержания осужденных могли изменяться как в пределах одного исправительно-трудового учреждения, так и путем перевода в другие учреждения [14, с. 3-5, 31-33].

Распад Советского Союза привел к процессу восстановления государственности Республики Казахстан, а связанные с этим реформы всех сфер жизни непосредственно коснулись и системы исправительных учреждений. Переломным рубежом в развитии института уголовных наказаний и, в особенности, лишения свободы в истории Казахстана стало принятие в 1997 году Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК), отвечающего демократическому направлению развития, которое избрало наше государство, основанному на идеологии приоритета общечеловеческих ценностей относительно всех других. Кардинальным образом изменились уголовно-правовые аспекты института наказания, в том числе в виде лишения свободы [16].

В УИК РК 1997 г. была законодательно закреплена прогрессивная система отбывания наказания. В исправительных колониях общего и строгого режимов были созданы четыре вида условий отбывания наказания – обычные, облегченные, льготные и строгие, а в исправительных колониях особого режима – обычные, облегченные и строгие. В

зависимости от поведения и отбытого срока наказания осужденные последовательно переводятся из одних условий отбывания наказания в другие [16].

Положительно характеризующиеся постепенно могут быть переведены в льготные условия отбывания наказания, где в целях успешной адаптации к жизни на свободе им разрешается по постановлению начальника исправительной колонии проживать в специальных общежитиях за пределами исправительной колонии под надзором. Они могут свободно передвигаться в пределах границ территории, прилегающей к исправительному учреждению, не ограничиваются в правах на свидания с родственниками. Осужденные, не желающие подчиняться требованиям внутреннего распорядка, помещаются в строгие условия отбывания наказания, где проживают в запираемых помещениях [16].

Вместе с тем фундаментальные изменения, происходящие в мировой экономике и политике, процессы глобализации, а также внутренняя динамика развития страны не позволили остановиться на достигнутом. В целях обеспечения соответствия национального права новым вызовам времени и дальнейшего совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности государства была разработана Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, которая была утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 29 августа 2009 года № 858 [17].

В целях реализации концептуальных направлений развития уголовной политики, определенных Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, был, в частности, разработан в новой редакции Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, который был введен в действие с 1 января 2015 года. В новой редакции институт изменений условий отбывания наказания в виде лишения свободы был не только сохранен, но и значительно была расширена область его применения. Так в соответствии со статьями 103, 142, 144 УИК РК были предусмотрены различные условия отбывания наказания и в учреждениях полной и минимальной безопасности, а также определен порядок их изменения [18].

Таким образом, можно констатировать, что многие правовые основы института изменения условий отбывания наказания как элемента прогрессивной системы, существующей в настоящее время в Республике Казахстан, были заложены еще в первой четверти XX века. Причем анализ как УИК РК 1997 г., так и действующего УИК РК позволяет сказать, что общие принципы ее функционирования сохранены до настоящего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовное право. История юридической науки / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Юридическая литература, 1978. - 345 с.
- 2 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: «Рауан», 1992. - 379 с.
- 3 Бастемиев С.К. Исправительные учреждения Казахстана (историко-правовой аспект). – Павлодар: Кереку, 2009. – 258 с.
- 4 Уголовно-исполнительная система Республики Казахстан / под ред. А.М. Аюбаева. – Костанай: Академия КУИС МЮ РК, 2009. - 200 с.
- 5 Пенитенциарная система // <http://www.penitensiar.justice.gov.az/>.
- 6 История пенитенциарных учреждений со средних веков до начала XX века // <http://www.index.org.ru/>
- 7 Стерн В. Западная традиция тюремного заключения // Пенитенциарные системы ряда зарубежных государств. Информационный бюллетень в 3-х ч. - Ч. 1 / сост. И.В.

Слепцов. – Костанай, 2007.

8 Астемиров З.А. Уголовно-исполнительное право. Общая часть: Курс лекций. – М., 1999 // <http://www.pravo.vuzlib.net/>.

9 Уголовно-исполнительное право. Общая часть / под общ.ред. Ю.И. Калинина. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. - 416 с.

10 Таганцев Н.С. Уголовное право. Общая часть. Ч. 2. По изданию 1902 года // <http://www.allpravo.ru/>;

11 Познышев С.В. Уголовное право: Учение о преступнике, о карательных мерах и о применении наказания к преступлению. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1910. - 203 с.

12 Советское исправительно-трудовое право / под ред. Н.А. Беляева и В.С. Прохорова. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. - 296 с.

13 Советское исправительно-трудовое право. Общая часть / под ред. М.П. Меленьтева, Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1987. - 351 с.

14 Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу Казахской ССР / под ред. Б.С. Бейсенова. – Караганда: Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1979. – 246 с.

15 Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917-1959 гг.) / Сост. П.М. Лосев, Г.И. Рагулин. – М.: Госюриздат, 1959. - 464 с.

16 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 1998.

17 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Источник: Правовая система ЮРИСТ.

18 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года// <http://www.adilet.kz/>.

ТҮЙІН

Слепцов И.В., з.ғ.к.,

Жумагулов К.Ж., магистрант,

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАНДА БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗАНЫ ӨТКЕРУ ШАРТТАРЫН ӨЗГЕРТУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ПАЙДА БОЛУЫ МЕН ҚАЛЫПТАСУЫ

Мақалада Қазақстандағы пенитенциарлық мекемелердің құрылуының қысқаша тарихы сипатталады. Ағылшын және ирландиялық «бас бостандығынан айырудың прогрессивті жүйелеріне» сипаттама беріледі. Олардың маңызы, мазмұны мен айырықша белгілері ашылып көрсетіледі. Қазақстандағы бас бостандығынан айыруды өтеудің прогрессивті жүйесінің қалыптасу сатылары анықталады. Қазақстандағы бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеу жағдайларын өзгерту институтының құрылу тарихы бұған дейін әрекет еткен ұлттық еңбекпен түзету және қылмыстық-атқару заңнамасы негізіндегі нормаларға талдау жасау негізінде көрсетілген.

Түйін сөздер: бас бостандығынан айыру, бас бостандығынан айырудың озық жүйесі, бас бостандығынан айыру жазасын өтеп жүрген сотталғандар, жазаны өтеу шарттары, бас бостандығынан айыру жазасын өтеу шарттарын өзгерту .

RESUME

Sleptsov I.V., PhD in Law,
Zhumagulov K.Zh., postgraduate student,
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan

**THE ORIGIN AND ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTE OF CHANGES THE
CONDITIONS OF SERVING A SENTENCE AS DEPRIVATION OF LIBERTY IN
KAZAKHSTAN**

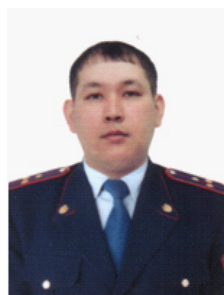
The article describes the history of creation the penal institutions in Kazakhstan. It gives the characteristic of English and Ireland progressive system of serving a sentence. It reveals their essence, contains and distinguishes marks. It identifies the stages of development the progressive system of serving a sentence in Kazakhstan. On the base of analysis of standards as pre-existing national correctional-labor and criminal-executive and the current legislation have shown the history of establishment of the institute of changes the conditions of serving a sentence as deprivation of liberty in Kazakhstan.

Keywords: deprivation of liberty, progressive system of serving a sentence, serving a sentence's convicts, the condition of serving a sentence, changes the conditions of serving a sentence.

Г.Т. Құжабаева

заң ғылымдарының кандидаты

А. Мұрат

магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

XX ғасырдың 40-ыншы жылдарындағы КСРО ІХК түрмелері мен тергеу изоляцияларындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу

Аңдатпа. Мақалада XX ғасырдың 40-ыншы жылдарындағы КСРО Ішкі істер халық комиссариатының түрмелері мен тергеу изоляцияларындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу бойынша шаралар қарастырылған. Түрмелерде құқыққа қарсы әрекеттердің профилактикасы, алдын алу және жою бойынша жұмыстарды ұйымдастыру бағыттары көрсетілген. Тергеу изоляцияларында құқықтық тәртіпті ұстану ережесі, қамауда ұстау режимінің негізгі талаптары көрсетілген. Сотталғандардың міндеттері, оларға қойылатын талаптар, тәртіпті бұзған кездегі жазалау шаралары қарастырылған.

Түйін сөздер: түрмелердің саралануы, құқық бұзушылықтардың алдын алу бойынша шаралар, КСРО ІХК, қамаудағылар, сотталғандар.

XX ғасырдың 40-ыншы жылдарындағы КСРО Ішкі істер халық комиссариатының (бұдан әрі - ІХК) түрмелері мен тергеу изоляцияларындағы құқық бұзушылықтың алдын алу бойынша жұмысты ұйымдастыру сұрағына көшпес бұрын Кеңес мемлекеті аумағында болған түрмелерді саралап алған жөн.

РКФСР 1933 жылғы Еңбекпен түзеу кодексіне (бұдан әрі - ЕТК) сәйкес бас бостандығынан айыру орындары: тергеудегілер үшін изоляциялар; айдау пункттері; еңбекпен түзеу колониялары: фабрикалық-заводтық, ауылшаруашылық, көптік жұмыстар мен айыптық жұмыстар; бас бостандығынан айырылғандарға медициналық сипаттағы шараларды қолдану үшін мекемелер (психатриялық сараптама институттары, туберкулез және басқа да ауруларға арналған колониялар); бас бостандығынан айырылған кәмелетке толмағандарға арналған колониялар (индустриалдық және ауылшаруашылық түріндегі ФЗО мектептер) болды.

РКФСР ЕТК диспозициялары нормаларынан бұл уақытта түрмелердің түзеу мекемелері түрінде болмағаны көрінеді. Бірақ, XX ғасырдың 40-ыншы жылдарындағы КСРО Ішкі істер министрлігінің (бұдан әрі - ІІМ), ІХК Мемлекеттік қауіпсіздік бас басқармасының (бұдан әрі - ІХК МҚББ), ІХК қызметіне байланысты құжаттарды сараптай отырып, Кеңес мемлекеті пенитенциарлық жүйесінің құрамына

күдіктілердің, айыптылар мен сотталғандардың түрлі санатын ұстауға арналған түрме түріндегі мекемелердің бірнеше түрі болған. Біз, бұл біріншіден, 1934 жылғы 10 шілдедегі жалпы кеңестік ІХК ОСК Қаулысына сәйкес құрылуы мен оның басшылығына кеңестік республикалардың әділет комиссариаттарының құрамында болған еңбекпен түзеу мекемелерінің берілуіне байланысты деген М.Г. Детковтың көзқарасымен келісеміз. Осы уақыттан бастап 1933 жылғы РКФСР ЕТК өзінің бағыты мен күшін жойды деп санауға болады [1].

Осыған байланысты КСРО ІХК 1939 жылғы 27 қазандағы №001289 бұйрығы негізінде «КСРО ІХК Бас түрме басқармасы туралы Ереженің» жариялануымен Бас түрме басқармасы (бұдан әрі - БТБ) КСРО-ның барлық түрмелеріне басшылық етті [2].

Аталған жұмыс жергілікті орындарда түрме басқармалары, кеңестік және автономдық республикалардың ІХК бөлімдері мен бөлімшелері, аумақтар мен облыстар ІХК басқармалары арқылы жүргізілді. Сондай-ақ, БТБ КСРО ІХК МҚББ тергеудегі қамаудағыларға арналған орталық түрмелерге және сотталғандарға арналған МҚББ түрмелеріне басшылық етті.

Түрмелердің түзеу мекемелері түріндегі маңыздылығын оларды ұсталған қамаудағылардың саны көрсетеді. Кейбір жылдары түрме түріндегі мекемелерде ұсталушылардың саны жарты миллион адамға дейін жетті (мысалы, 1941 жылғы 1 қаңтарда КСРО ІХК түрмелеріндегі қамаудағылардың саны 470 693 адамды құрады) [3].

Түрмелерде ұсталушылардың санының көптігі ІХК орталық аппараты мен әкімшілігінің алдына құқық бұзушылықтың алдын алуға бағытталған қатаң алдын алу жұмыстарын өткізу қажеттілігі туралы сұрақ қойды. Бірқатар ғалымдар 1930-1940 жылдары ІХК органдары мен мекемелері қызметінде пенитенциарлық қылмыспен күрес саласында бірізді саясат болмады деп санайды [4]. Біз түбінде бұл көзқараспен келіспейміз. Аталған қызмет бағытының маңыздылығын осы мерзімдегі құқықтық нормативтік актілердің сараптамасы дәлелдейді.

Түрмелерде құқыққа қарсы әрекеттердің профилактикасы, алдын алу және жою бойынша жұмыстарды ұйымдастыру келесі бағыттар бойынша жүргізілді:

1. Түрмелерді күзету, басшы және бақылау құрамды саяси, арнайы және жауынгерлік даярлау.
2. Қамаудағыларға түрме режимін ұйымдастыру және оның сақталуына бақылау жасау.
3. Түрме жеке құрамының арасында агентуралық-хабарлама жұмыстары.
4. Сотталғандар арасында агентуралық-хабарлама жұмыстары.
5. Мобилизациялық даярлық.

Ұлы Отан Соғысы кезінде түрмелер мен тергеу изоляторларындағы жағдай КСРО орталық және солтүстік өңірлеріндегі аумақтарды қамтыған айыпталушыларды, күдіктілер мен сотталғандарды айдауылдау нәтижесінде туындаған жағдай аталған мекемелерде ұсталатындардың көбеюімен қиындады. Сонымен қатар, сотталғандардың әкімшілік өкілдеріне шабуылдауы мен қашу жағдайлары да жиі кездесетін болды. Осыған байланысты 1943 жылдың 5 қаңтарында КСРО ІХК-ның Түрме күзетіне қамаудағылардың шабуылдауы мен қашуы жағдайларындағы басшы және бақылаушы құрамның әрекеті туралы ереженің жариялануымен №0024 бұйрығы қабылданды [5].

Аталған бұйрыққа сәйкес:

1. Түрме күзетіне қамаудағылардың шабуыл жасауы мен қашуының, түрмедегі сотталғандардың қастандық сөйлеуінің ұйымдастырылуын жоюды, түрменің кейбір қызметкерлерінің қамаудағылармен қылмыстық байланысын уақытылы ашу бойынша агенттік жұмысын күшейтуді қамтамасыз ету. Осы мақсатта қолданыстағы хабарлама желісін қайта қарастырып, қажетті қосымша жинау өткізу керек болды.

2. Үлкен жалпы камераларда арнайы күзет хабарламаларын белгілеу қажет болды, оларды жинау тек қана түрме бастығының санкциясымен жүзеге асырылып, кейіннен ПХК түрме бөлімінің бастығымен бекітілді.

3. Барлық түрме қызметкерлеріне қамаудағылардың камераларына өздерімен бірге дәліздердің кілттерін алып кіруге тыйым салынды.

4. Түрме бастықтарына, кезекші көмекшілерге (түрме бойынша кезекшілерге) сонымен қатар, түрмені басқарушыларға қамаудағылардың камераларына бекеттегі бақылаушылармен бірге кіруге және өзінің камерада болуы кезінде камера есігін ашық қалдыруға тыйым салынды.

5. Бақылау құрамды ауысымға бөлу кезінде әр ауысымды қажетті комсомолдықтар және тәжірибелі бақылаушылардың қажетті санымен қамтамасыз ету керек болды.

Нормативтік құқықтық базаны сараптай отырып, КСРО ПХК 1939 жылғы 2-қазандағы КСРО ПХК ЕТЛ тергеу изоляторлары туралы ережені жариялау туралы №001167 бұйрығының негізінде еңбек пен түзеу лагерлерінде ПХК лагерлерінің 3 бөлімінде тергеу изоляторлары құрылды. Аталған мекемелер:

а) тергеудегі сотталғандарды;

б) кассациялық тәртіпте үкімді шағымданушы сотталғандарды;

в) басқа істер бойынша өндірістік тергеуге байланысты лагердегі 3 бөлімнің шақыртуы бойынша басқа бас бостандығынан айыру орындарынан тергеу изоляторларына уақытша ауыстырылған сотталғандарды ұстау үшін арналды [6].

Тергеу изоляторларында құқықтық тәртіпті ұстану үшін:

а) тергеудегі қамаудағыларды қоғамнан және басқа камерадағы қамаудағылардан толығымен оқшаулау;

б) белгіленген режимді қатаң сақтау қамтамасыз етілуі қажет болды;

Қамауда ұстау режимінің негізгі талаптары келесідей болды:

Қамаудағылар күзетілетін камераларда ұсталуы қажет болды.

Қамаудағылар:

а) изолятор қадағалауының барлық талаптарын орындауға;

б) бақылаушылармен сыпайы болуға;

в) камераға басшы құраммен бақылаушы кірген кезде тұруға;

г) белгіленген уақытта жатуға және тұруға міндетті болды.

Сотталғандарға:

а) хат алып, хат жолдауға;

б) қамаудағыға жауапты және тергеу жүргізуші органның жазбаша рұқсаты болған жағдайдан басқа жағдайларда туғандарымен кездесуге;

в) лагердің 3-ші бөлімі бастығының жазбаша рұқсаты болғаннан басқа жағдайларда киімдер мен азық-түлік алуға;

г) газеттерді алуға және оқуға;

д) камерада жеке киімінен, аяқ киімінен, табель бойынша төсек-орнынан, тарағынан, тіс щеткасынан, сабынынан, кітапхана кітаптарынан және изолятордан берілген құралдардан басқа заттарды сақтауға;

е) басқа камерадағы қамаудағылармен хат алысуға, тарсылдатып белгі беруге;

ж) изолятордағы тыныштықты бұзуға;

з) камера қабырғаларын, еденін және құралдарын кірлетуге және бүлдіруге, кітаптарға белгі салуға, терезеден шығып тұруға, терезе алдына, кереуетке, үстелге, орындыққа шығып тұруға, камера есігінің көзшесіне жақын келуге, камера көзшесін жабуға;

к) серуендеу тәртібін бұзуға;

л) карта немесе басқа да құмар ойындарды ойнауға;

м) староста, комиссия сайлауларын өткізуге және т.б. тыйым салынды.

Режим талаптарын бұзған қамаудағыларға тергеу органының жетекшісімен келісімі бойынша келесі жазалау шараларын қолдана алды:

- а) 5 тәулікке дейін серуендеуден айыру;
- б) 15 тәулікке дейін дүңгіршектен сауда жасаудан айыру;
- в) 15 тәулікке дейін кітап оқытудан айыру;
- г) 5 тәулікке дейін карцерге қамау;

Карцерде ұстау талаптары келесідей қарастырылды:

- а) орындықтың (еденге бекітілген) және сәкінің болуы;
- б) тәулігіне 6 сағаттан аспайтын уақытқа ұйықтауға матрас берілді.

Карцердегі ұсталушы қамаудағыларға күн сайын тек қана 400 гр. нан мен қайнаған су, 5 күнде 1 рет ыстық сұйық ас берілді. Сонымен қатар, осындай тәртіптік жазаға тартылушыға қатысты қосымша шектеулер болды: ол күнделікті серуеннен, дүңгіршектен сауда жасаудан және кітап оқудан айырылды. Режим тәртібін ерекше қатаң бұзғаны үшін, сонымен қатар изолятор қызметкерлеріне қатысты қорлауға қарсы жазалау шаралары ұлғайтылды. Серуендеуден айыру және карцерге қамау 20 тәулікке созылды, ал басқа жазалау шаралары 2 айға созылды. Сотталғандарға изолятор бойынша кезекшімен дәрігердің көзінше көндігу жейдесін кигізуге рұқсат етілді. Қамаудағының көндігу жейдесін киіп жүру уақытын әр жағдайға сай дәрігер белгілейді.

Қамаудағылар аштық жариялаған жағдайда тергеу изоляторының бастығы:

- а) жылдам түрде қамаудағыны жеке камераға көшіруге;
- б) аштық жариялау туралы қамаудағының тергеу ісін жүргізуші лауазымдық тұлғаға және лагерь прокурорына хабарлауға міндетті болды.

72 сағат ішінде прокурор жағынан немесе аштық жариялаған қамаудағының ісін жүргізуші жағынан ерекше нұсқаулар болмаса, онда оған тергеу изоляторы бастығының үкіміне сәйкес мәжбүрлеп (жасанды) тамақтандыру шаралары қолданылды.

Құрамына ІХК ЕТЛ тергеу изоляторлары кіретін 3 бөлімдерге, КСРО ІХК 1937 жылғы 14 қыркүйектегі ІХК еңбекпен түзеу лагерлерінің үшінші бөлімдері туралы уақытша ережені бекіткен №00588 бұйрығына сәйкес мемлекеттік қауіпсіздік органдарының міндеттері жүктелді. Үшінші бөлім құрамындағы қамаудағылардың, сонымен қатар ерікті жалдамалы қызметкерлерінің арасында қашумен, лагерлік бандитизммен, социалистік жекеменшікті ұрлаумен және басқа да қылмыстармен күрес үшін келесілер ұйымдастырылды:

- а) қашумен күрес бойынша бөлімшесі;
- б) қылмыстық іздестіру бөлімшесі.

Аталған бөлімшелер міндеттері келесілер болды:

Қашумен күрес бойынша бөлімше дайындалып жатқан қашуларды анықтау мен болдырмау бойынша агенттік жұмысты жүргізу; лагерге жақын елді мекендер мен теміржол станцияларында жедел пункттерді ұйымдастыру; лагерь орналасқан аумақта қашқындарды аңду мен ұстау бойынша қажетті шараларды ұйымдастыру; күзеттен қашу туралы істер бойынша тергеу жүргізу.

Қылмыстық іздестіру бөлімшесі қамаудағылардың, сонымен қатар ерікті жалдамалы қызметкерлерінің арасында қашумен, лагерлік бандитизммен, социалистік жекеменшікті ұрлаумен және басқа да қылмыстармен күрес бойынша агентуралық жұмыспен айналысты [7].

Сонымен, жоғарыда айтылғанды қорытындылай келе, біріншіден, XX ғасырдың 40-ыншы жылдарында КСРО пенитенциарлық жүйесінде түрме түріндегі бірнеше мекеме түрлері болды: жалпы түрмелер, республикаларыдң ІХК және облыстық (аумақтақ) ІХКБ ішкі түрмелері, тергеудегілерді ұстауға арналған ІХК МҚББ орталық түрмелері, сотталғандарды ұстауға арналған ІХК МҚББ түрмелері, ІХК

ЕТЛ-дегі тергеу изоляторлары.

Екіншіден, КСРО ПХК орталық аппаратымен құқыққа қарсы әрекеттердің профилактикасы, алдын алу мен алдын кесу, режим мен күзетті ұйымдастыру және агентуралық жұмысты жүргізу сұрақтарына аса назар аударылды. Нормативтік актілерде КСРО ПХК түрмелері мен тергеу изоляторларында төтенше жағдай туындаған кездегі бақылау құрамының, жедел аппараттың әрекет ету тәртібі егжей-тегжейлі бекітілді, аталған шаралар әскери уақыт шарттары мен қиын соғыстан кейінгі уақыттағы түрме түріндегі мекемелерде тұрақты жедел жағдайды ұстау үшін бағытталды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. – М.: Вердикт - М, 1999. – С. 82.

2 КСРО ПХК Бас түрме басқармасы туралы Ереже: КСРО ПХК 1939 жылғы 27 қазандағы №001289 бұйрығы.

3 ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 / под. ред. акад. А.Н. Яковлева. – М.: МФД, 2000. – С. 447.

4 Аладьина Л.С., Ковалев О.Г., Шабанов Г.Х. Российская уголовно-исполнительная система: исторические этапы формирования. – М., 2007. – С. 210.

5 Түрме күзетіне қамаудағылардың шабуылдауы мен қашуы жағдайларындағы басшы және бақылаушы құрамның әрекеті туралы ереже: КСРО ПХК 1943 жылғы 5 қаңтардағы №0024 бұйрығы.

6 КСРО ПХК ЕТЛ тергеу изоляторлары туралы ережені жариялау туралы: КСРО ПХК 1939 жылғы 2 қазандағы №001167 бұйрығы.

7 ПХК еңбекпен түзеу лагерлерінің үшінші бөлімдері туралы уақытша ереже: КСРО ПХК 1937 жылғы 14 қыркүйектегі №00588 бұйрығы.

РЕЗЮМЕ

Кужабаева Г.Т., к.ю.н.,

Мұрат А., магистрант,

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ТЮРЬМАХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ НКВД СССР В 40-Х гг. XX ВЕКА

В статье рассматриваются меры по предупреждению правонарушений в тюрьмах и следственных изоляторах Народного комиссариата внутренних дел СССР в 40-х гг. XX века. Показаны направления работы по организации профилактики, предупреждения и пресечения противоправных действий в тюрьмах. Рассматриваются правила поддержания правопорядка, основные условия режима содержания заключенных в следственных изоляторах, обязанности осужденных, применяемые меры при нарушении условий содержания.

Ключевые слова: классификация тюрем, меры по предупреждению правонарушений, НКВД СССР, заключенные, осужденные.

RESUME

Kuzhabaeva G.T., PhD in Law,
Murat A., postgraduate student,
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

**THE PREVENTION OF OFFENCES IN PRISONS AND REMAND CENTERS OF
THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF INTERNAL AFFAIRS (PCIA) OF USSR IN
THE 40^s OF THE TWENTIETH CENTURY**

The article considers the prevention of offences in prisons and remand centers of the people's commissariat of internal affairs (PCIA) of USSR in the 40^s of the twentieth century. It indicates the direction of the organization of prevention and warning of crossing of illegal actions in prisons. There is also discussed the rules of policing, the main conditions of detention regime and remand centers. Also it discusses the duties of convicted, applicable measures when violations of detention conditions.

Keywords: classification of prisons, measures to prevent offenses, the PCIA of USSR, prisons, convicted.

Требования к статьям:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4, включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
 - авторская справка на казахском, русском и английском языках, в которой указываются Ф.И.О. автора (авторов), ученая степень, ученое звание, место работы, e-mail, адрес и телефон;
 - УДК;
 - название статьи, аннотация (не менее 7-8 предложений) и ключевые слова на русском, казахском и английском языках;
 - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
 - копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым»;
 - качественное фото автора (авторов) в формате jpg. на электронном носителе.
3. Статьи предоставляются в распечатанном виде (2 экз.) и на электронном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.
6. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник. Каждый источник должен иметь отдельный номер. Цитаты в тексте обозначаются цифровыми ссылками в квадратных скобках. Пристатейный библиографический список должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.
7. Сноски даются цифрами постранично.
8. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на носителе информации (программа «MS Equation» или подобная).

Журнал ҚР ҮІМ Ш. Қабұлбаев атындағы Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінде теріліп, беттелді

Редакторлар:
Красиворон Т.В., Довгань О.В., Исагулова Г.К.
Түзетушілер Ерденева С., Аманова Н.И.

Басуға 2016 ж. 10.09. берілді.
Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 12,5 б.т. Таралымы 200 д.
2016 ж. қыркүйек. Тапсырыс № 2250

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Қазақстан Республикасы ҮІМ
Шырақбек Қабұлбаев атындағы
Қостанай академиясы

Журнал набран и сверстан в отделе организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Редакторы:
Красиворон Т.В., Довгань О.В., Исагулова Г.К.
Корректоры Ерденева С., Аманова Н.И.

Подписано в печать 10.09.2016.
Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.
Объем 12,5 п.л. Тираж 200 экз.
Сентябрь 2016 г. Заказ № 2250

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
имени Шырақбека Қабұлбаева